Глава 31: Отборочный этап.

Пока И Юнь стоял, глубоко задумавшись, вдруг его глаза поймали взгляд одного человека.

С тех пор, когда он прорвался на уровень Меридианов, все его пять чувств сильно обострились. Он заметил Цзян Сяожоу, которая осматривалась вокруг, стоя на цыпочках, посреди толпы.

– Сестрёнка Сяожоу! – крикнул И Юнь.

– Юнь-эр! – увидев И Юня, Цзян Сяожоу сразу обрадовалась, – Ах, Юнь-эр, ты…

Она почувствовала, что сегодня И Юнь выглядел по-другому, но она не смогла сразу сказать, что в нём изменилось.

Если коротко описать И Юня из прошлого, то он был покорным и безобидным ребёнком. Но нынешний И Юнь был подтянутым красивым молодым парнем. Даже одежда-тряпка не могла подавить ауру элегантности И Юня.

Не так прост, как кажется…

Невольно Цзян Сяожоу вспомнила эту фразу. Каждый хороший меч, спрятанный в ножнах, дожидается своего часа оголить своё лезвие…

Нынешний И Юнь производил на Цзян Сяожоу именно такое впечатление.

Но только Цзян Сяожоу смогла заметить эти перемены, ведь она была тесно связана с И Юнем, и всегда была рядом с ним. А незнакомые с И Юнем люди, даже если что-то заметят, лишь отмахнутся. Ведь в их глазах И Юнь был больным ребёнком, который ни на что не годен.

– Сестрёнка Сяожоу, я в порядке, – засмеялся И Юнь, он знал, что его аура изменилась после достижения четвёртого уровня Смертной Крови, – Давай посмотрим, что там такое.

Он легко взял Цзян Сяожоу за руку и начал продвигаться через толпу. После достижения уровня Меридианов, невидимая сила расталкивала людей лишь от небольшого касания И Юня, позволяя ему легко пройти.

В тоже время другие люди подумали, что лишь благодаря своему небольшому телу он так легко шёл через толпу.

…

В центре площади, высшее руководство племенного клана Лянь по-прежнему оказывали мечнику должный приём.

– Чэнюй, прикажи зарезать быков и устроить пир! – Старейшина легко махнул рукой, хотя сердце его обливалось кровью.

У племени было небольшое стадо. Это было всё состояние племени Лянь. Хотя эти быки и были похожи на Земных, но их сила была намного больше.

В диких землях, повсюду валялись камни. Некоторые из них были чёрной железной рудой. Открывать хоть немного новой земли для сельскохозяйственных нужд было чрезвычайно тяжело. Без быков племя Лянь не смогло бы выращивать что-либо. И когда быков не станет, племени Лянь останется лишь полагаться на племенной клан Тао в вопросе еды.

Из этого следует, что в племени Лянь, каждый бык стоил больше десятка людских жизней. Это очень грустно, но такова жестокая реальность.

Раз к ним пожаловал кто-то из Сверкающей Королевской Гвардии, им необходимо было чем-то угостить гостя. Однако, племени недавно пришлось потуже затянуть пояса, ради очищения пустынных костей, так что лишней еды уже не осталось. Им оставалось лишь убить свой скот.

Воин естественно знал, что у малых племён и без того была тяжкая жизнь, потому он спокойно сказал:

– Вам не зачем убивать свой скот. По пути сюда я встретил нескольких лютых зверей, которые напали на меня. Я убил их, а их мясо сложил на зверей-носорогов, и теперь у меня есть лишнее мясо. Мне лишь нужны люди, чтобы разгрузить и приготовить мясо.

Мечник сказал это будничным тоном, но народ племени Лянь был в шоке.

В Пустынном Облаке водились три вида зверей, которые сами нападают на людей. Это были дикие звери, лютые звери и пустынные звери!

Дикие звери были самым распространённым видом зверей. Они были похожи на тигров и леопардов с Земли. Опытный охотник, даже если у него не хватало боевого мастерства, мог поймать одного с помощью ловушек.

А вот лютые звери не были такими слабыми, у них уже была внутренняя сила. По силе они были сравнимы с воином Пурпурной Крови!

Было очень много лютых зверей по всему Пустынному облаку. На самом деле, главной целью величайших охотников племени, когда они уходили на охоту, были эти самые лютые звери.

Хотя пустынные звери тоже были сильны, но все они находились в так называемых «Пустынных Землях», в которых содержалось много Пустынной Силы. Пока люди будут обходить «Пустынные Земли», пустынные звери на них не нападут.

Вот только лютые звери были широко распространены по всей территории Пустынного Облака, встречи с ними было просто невозможно избежать!

Воин Пурпурной Крови мог охотиться в одиночку не потому, что имел силы убить множество лютых зверей, а потому, что даже если ему будет недоставать сил, то ему не составит проблем сбежать.

Этот меченосец в одиночку пересекал дикие земли и легко убивал множество лютых зверей. Такая огромная сила вызывала зависть!

Лянь Чэнюй глубоко вдохнул и сжал кулаки. Большой выпуклый мешок на носороге наверняка был полон мяса лютых зверей.

«Однажды я обрету такую же силу, и даже намного превзойду её!» – мысленно решил Лянь Чэнюй.

Услышав, что им не нужно убивать свой скот, Старейшина был в восторге, и вежливо пролепетал:

– Как такое может быть? Мы не можем позволить гостю обеспечит нас едой. Пусть наше племя

бедно, но…

– Достаточно, можешь не продолжать. Я прибыл сюда по важному делу, – сказал меченосец официальным тоном, не требующем возражений. Его не интересовали все эти фальшивые любезности.

– Прошу, достопочтенный посол, можете говорить! Хотя наше племя сейчас переживает не лучшие времена, но у нас всё ещё есть тысяча людей. Если господину есть, что сказать, прошу, выскажитесь! – смиренно сказал Старейшина, не испытывая досады, что его грубо прервали. Он знал, что член Сверкающей Королевской Гвардии просто так бы не пришёл в такое захудалое племя, вроде племенного клана Лянь.

Меченосец сказал:

– Скоро в Пустынном Облаке пройдёт грандиозное событие. И так получилось, что племя Лянь находится в пределах зоны проведения мероприятия! Сверкающая Королевская Гвардия здесь именно поэтому.

Как только мужчина закончил говорить, выражение Старейшины сильно изменилось. Что-то произойдёт в Пустынном Облаке?

Кроме того, исходя из его слов, он был не единственным членом гвардии, что явился сюда.

О таком событии, которое собрало столько высококлассных воинов и Сверкающей Королевской Гвардии в одном месте, бедное племя не могло даже мечтать. Он не знал, было ли это благословением или же проклятием для их племени, оказаться в районе проведения такого мероприятия.

Если они попадут под раздачу на таком большом событии, то такое жалкое племя Лянь будет просто стёрто с лица земли.

Увидев лицо Старейшины, мужчина с мечом хладнокровно сказал:

– Это событие не должно задеть вас. Но на нём будут присутствовать множество людей, которые будут проходить мимо вашего племени. И среди них будет много важных персон и сильных людей. Потому вам лучше их не злить.

– Кончено, достопочтенный посол, старый я хорошенько это запомню! – кивнул Старейшина.

Меченосец снова заговорил:

– Я посетил ваше племя Лянь лишь проходом. Моё начальство приказало мне дать вам несколько советов по подготовке к скорому отбору воинов в Королевство Тайэ!

Говоря это, мужчина повернулся лицом к собравшемуся племени. Его голос был таким громким и чётким, что его голос распространился на десятки Ли вокруг.

Мгновенно, вся шумная толпа умолкла.

– Моё имя – Чжан Юйсянь. Запомните хорошенько. Я пришёл сюда, чтобы набрать тридцать человек, в возрасте до двадцати восьми лет, в мои временные ученики! Я покажу вам различные техники и приёмы кулачного боя!

– Я пробуду здесь лишь от трёх до пяти дней. Потому вы должны хорошо постараться за это

время. Если вы усвоите тот материал, которому я вас обучу, вы обязательно попадёте на Королевский отбор!

Всё племя Лянь затаило дыхание, услышав слова Чжан Юйсяня.

Отбор в Божественное Королевство!

Они уже связали с ним своё будущее. Всё племя Лянь сожгло мосты, чтобы убедиться, что Лянь Чэнюй пройдёт этот отбор!

Особенно обрадовались члены лагеря подготовки воинов. Они были настолько взбудоражены, что у них возникли проблемы с дыханием.

Мастер из Сверкающей Королевской Гвардии на самом деле пришёл в их племя Лянь, чтобы дать советы по приёмам и техникам! Это было замечательной новостью!

Они не питали никаких надежд пройти отбор Божественного Королевства, но если они получат советы от самого Чжана Юйсяня, и узнают какой-нибудь продвинутый приём Сверкающей Королевской Гвардии, то это поможет в их будущем росте!

Когда Лянь Чэнюй пройдёт отбор и отправится в город, те, кто будут сильнее, могли пойти с ним и там завоевать себе богатство и славу!

– Тридцать человек будут выбраны лично мною. Участники отбора в Божественное Королевство будут выбраны из этих тридцати учеников! Иными словами, те, кого я не выбрал, не имеют права участвовать в Королевском отборе!

Услышав слова Чжана Юйсяня, И Юнь внезапно осознал, что этот мечник был первым экзаменатором отбора.

Этот отбор редко проводился в Пустынном Облаке. В этих пустынных землях было слишком мало ресурсов, потому средняя сила воинов была довольно низка. Поскольку территория была слишком обширна, было сложно провести один общий экзамен. Для того, чтобы все племена смогли принять участие в экзамене, потребуется слишком много сил и средств.

И потому такие опытные мастера гвардии, как Чжан Юйсянь, проводят предварительный отбор, который поможет сэкономить множество сил и средств!

– Теперь, все те, кто желает стать моим временным учеником, чтобы обучаться у меня в течение трёх дней, и желают принять участие в Королевском отборе, выйдите вперёд. Я лично отберу 30 человек!

После слов Чжана Юйсяня, возникла суматоха.

Члены лагеря подготовки воинов первыми ломанулись вперёд.

Тот, кто умел читать взгляды, вроде Чжао Течжу, сначала посмотрел на Лянь Чэнюя для подтверждения, прежде чем выбежать вперёд, и встать перед Чжаном Юйсянем.

За короткое время, все члены лагеря подготовки воинов встали перед меченосцем.

В лагере подготовки воинов было примерно 60 человек, и лишь около 40 из них подходили по возрастному требованию.

Чжан Юйсянь собирался выбрать лишь тридцать человек, это означало, что около десятка людей придётся исключить!

Слабейшие члены лагеря подготовки воинов начали нервничать, боясь, что именно их исключит Чжан Юйсянь.

…

Глава 32: Слабаки становятся рабами сильных.

– Все здесь, господин Чжан. Прошу, выбирайте. Конечно же, презренный я хотел бы принять участие в отборе Королевства. Если возможно, я бы хотел стать учеником господина и усердно трудиться! – сказал Лянь Чэнюй с уважением.

Чжан Юйсянь посмотрел на него и смерил оценивающим взглядом.

– Вот как? Каков твой уровень развития?

Смертная Кровь была всё же начальным этапом развития, и людям приходилось постоянно отрабатывать навыки, которые тренируют тело. Пять уровней сферы Смертной Крови были классифицированы по физическому состоянию человеческого тела. Поэтому лишь по внешнему виду трудно сказать, открыл человек свои меридианы или нет, а также неизвестно, натренированы ли сухожилия и кости, пока сам не услышишь их звучание.

Только люди, которые достигли духовного уровня развития, могли чувствовать уровень развития других людей. Эта способность называется «Открытые Глаза Небес». Только тогда можно судить об уровне развития воинов Смертной Крови.

Очевидно, что Чжан Юйсянь не достиг этого уровня.

– Отвечая господину, презренный я нахожусь на пике Смертной Крови, уровне Сборщика Ци. И я уже нахожусь в шаге от сферы Пурпурной Крови!

– О? – брови Чжан Юйсяня поползли вверх, – Чтобы суметь достичь такого уровня в столь малом племени, где нет необходимых ресурсов, нужно либо обладать исключительным талантом, либо обладать хорошим телом. В любом случае, это очень хорошо!

Чжан Юйсянь кивнул, сказав: «Оставайся тут!»

– Я очень благодарен господину за такую высокую оценку! – сказал Лянь Чэнюй почтительно. Он не сильно обрадовался, потому что Чжан Юйсянь принял его слова на веру, не попросив доказательств.

Его целью был Королевский отбор. Если он не сможет пройти какой-то отборочный этап, то нет и смысла заикаться о достижении его высоких амбиций.

После выбора Лянь Чэнюя, Чжан Юйсянь повернул голову и посмотрел на оставшихся членов лагеря подготовки воинов. Он смотрел на них минут пять, прежде чем почувствовать разочарование.

Кроме Лянь Чэнюя, никто другой во всём племени не мог выдержать его взгляд.

Ему оставалось лишь выбирать из общего числа слабаков. Он неохотно начал выбирать.

Хотя был приказ набрать 30 человек, у Чжан Юйсяня были свои принципы. Он не собирался тратить своё время на людей без таланта.

– Больше никого нет в племени Лянь, кто хотел бы поучаствовать в Королевском отборе? – глаза Чжан Юйсяня прошлись по людям племени.

Встречаясь взглядом с Чжан Юйсянем, люди сникали, будучи разумными. Они конечно же хотели поучиться у такой легендарной личности, как Чжан Юйсянь, но они и без того сводили концы с концами, потому не изучали боевых искусств. Даже если бы они вышли вперёд, Чжан Юйсянь бы просто отказал им.

Тем более было бы слишком унизительно выйти вперёд, всё племя бы посмеялось над их жалкой попыткой.

Реакция простолюдинов была в пределах ожиданий Лянь Чэнюя, и он, смеясь, сказал:

– Прошу простить мой смех перед господином, но все, кто изучают боевые искусства в племени, стоят перед вами. Что касается остальных, они обычные люди, которые ни на что не годны. Хотя нет, они годятся лишь для огорода и сбора трав. Они не подходят для изучения боевых искусств, так что господину лучше не обращать на них внимание, и…

Прежде чем Лянь Чэнюй успел закончить, из толпы раздался голос:

– Пожалуйста, дайте пройти!..

В тот же момент, из толпы вытиснулся мальчик, держа за руку девочку.

И Юнь изначально пришёл слишком поздно, потому он стоял в последних рядах. У него не было привилегии занимать первые ряда, в отличии членов лагеря подготовки воинов.

– Юнь-эр, ты… – Цзян Сяожоу была потянута вперёд прежде, чем она смогла осознать ситуацию. Только когда она вышла из толпы вместе с И Юнем, она поняла, где они находились.

Цзян Сяожоу потеряла дар речи, они стояли в центре площади!

Увидев Чжан Юйсяня, в окружении высших чинов племени Лянь, перед собой, Цзян Сяожоу мгновенно растерялась, не зная, что ей делать.

В этот момент Цзян Сяожоу почувствовала, как И Юнь отпустил её руку, и увидела, что он пошёл вперёд. И Юнь остановился, только когда дошёл до группы членов лагеря подготовки воинов.

Цзян Сяожоу раскрыла рот, но ничего не смогла произнести.

На лице Лянь Чэнюя застыла улыбка. Все члены лагеря подготовки воинов застыли в шоке!

Чжан Юйсянь удивлённо посмотрел на И Юня и спросил:

– Ты хочешь принять участие?

– Да, господин! – голос И Юнь был быстрым, но сильным.

Эти слова повергли толпу в шок, и на площадь опустилась тишина. Все ошарашенно смотрели на И Юня.

Этот И Юнь, похоже, в конец спятил?

Он не знает своего места! Он словно маленький птенец, который и 80 Цзинь не весит! Все сильные мужчины в толпе были в сотни раз сильнее его!

Кроме того, И Юнь никогда не занимался боевыми искусствами. Он даже почти умер, собирая травы. Да он даже не мог нормально дрова нарубить на очищении пустынных костей! И такой, как он, хотел стать учеником господина?

Парни, которые хотели выйти вперёд, но не решались, яростно посмотрели на этого мелкого И Юня.

– Этот парень создаёт проблемы в такой ситуации, ему что, жить расхотелось?

Когда один человек видит другого, которому хватило мужества сделать то, что он сам сделать не смог, то, в большинстве случаев, он будет завидовать более смелому. Многие из простолюдинов племени Лянь оказались в подобной ситуации.

– И Юнь, мелкий раб, как ты смеешь проявлять неуважение к старшим?! Сегодня не та ситуация, которую ты можешь испортить! Так что убирайся! – Лянь Чэнюй не ожидал, что ублюдок, вроде И Юня, начнёт себя так вести в такой деликатной ситуации.

И Юнь был ещё совсем ребёнком, тем более самым слабым из своих ровесников. Раз он осмелился выступить вперёд, Лянь Чэнюю было ясно, что тот хотел просто поиграться с Чжаном Юйсянем, отвлекая его!

Это было так унизительно. Это даже могло навредить его репутации в глазах Чжан Юйсяня. Чжан Юйсянь мог подумать, что у Лянь Чэнюя проблемы с дисциплиной, раз он не мог контролировать даже ребёнка.

И Юнь посмотрел на Лянь Чэнюя и ответил на его нападки чётко и спокойно:

– В бескрайних пустынных землях, слабаки становятся рабами сильных. Грубо говоря, слабые люди – это рабы. Если я не силён, то меня можно назвать рабом. Я не буду этого отрицать. Но если однажды Юный господин Лянь встретит человека, сильнее себя, он также станет рабом. Что Юный господин думает об этом?

Выражение лица Лянь Чэнюя резко исказилось. Он был в ярости. Что за хрень?! Какой-то мелкий раб смеет с ним так разговаривать?!

Если бы не Чжан Юйсянь, Лянь Чэнюй бы на месте убил И Юня одним ударом!

– Слабаки становятся рабами сильных? – ухмыльнулся Чжан Юйсянь, он заинтересованно посмотрел на И Юня, – Очень интересно. Быть таким проницательным, будучи рождённым в малом племени. Ты всё верно сказал. Слабаки становятся рабами сильных, и это применимо к абсолютно каждому человеку. Если я однажды встречу кого-то сильнее себя, я тоже стану рабом.

И Юнь был удивлён словами Чжан Юйсяня. Он не ожидал, что Чжан Юйсянь так открыто это признает перед остальными. Такая откровенность, возможно, не была редкостью среди важных персон, но это редкость, когда такая важная личность так свободно говорила с кем-то, кто был значительно ниже его по статусу, и при том без всякого пренебрежения.

И Юнь был удивлён таким поведением Чжан Юйсяня.

Лянь Чэнюю пришлось подавить свой гнев после слов Чжан Юйсяня. Элитный воин Сверкающей Королевской Гвардии уже подтвердил слова пацана, значит, он больше не смел что-либо сказать!

Но это не значит, что Лянь Чэнюй просто так стерпит беспорядок, вызванный И Юнем. Он обратился к Чжан Юйсяню:

– Господин посол, этого ребёнка зовут И Юнь. Он презренный сборщик трав в нашем племени Лянь У него нет ни малейших познаний в боевых искусствах. Он здесь затем, чтобы докучать нам. Презренный я сам вышвырну его отсюда. Прошу, не думайте, что я не способен обеспечивать дисциплину из-за такой мелочи.

Лянь Чэнюй был взбешён не потому, что кто-то поставил под сомнение его авторитет, а потому, что И Юнь унизил его прямо перед Чжан Юйсянем!

Но неожиданно для него, Чжан Юйсянь не обратил внимания на его слова. Он небрежно указал на остальных людей из лагеря подготовки воинов, сказав И Юню:

– Какой интересный ребёнок. Встань туда. Я позже сам проверю твою пригодность для занятий боевыми искусствами.

Чжан Юйсянь видел тщедушное тело И Юня, но он не стал обращать на это внимания. С его точки зрения, мало кто годился для изучения боевых искусств, такие люди считались пером феникса и рогом единорога(то есть редкостью). А поскольку у И Юня хватило смелости выйти вперёд и смотреть ему в глаза, он решил лично испытать И Юня.

Поскольку Чжан Юйсянь уже выразил свою позицию по этому вопросу, Лянь Чэнюю ничего не оставалось, кроме как со злостью сверлить И Юня взглядом.

– Благодарю вас, господин, – И Юнь со всем уважением поблагодарил его и встал рядом с людьми из лагеря подготовки воинов. Стоит заметить, он встал перед Чжао Течжу.

Дело в том, что Чжао Течжу был приближённым человеком Лянь Чэнюя, и таким образом стал негласным лидером лагеря подготовки воинов. Как таковой, он стоял перед всеми воинами племени, занимая главенствующую позицию. И когда подошёл И Юнь, он непринуждённо встал перед Чжао Течжу.

И теперь уже И Юнь занимал первую позицию.

Из-за этого Чжао Течжу был немного раздражён. Что за шутки такие, ведь он такой сильный, как этот мелкий засранец мог с ним сравниться?

Он планировал попасть в город и занять высокую должность, как часть семьи Рыцаря Королевства. Зачем ему беспокоиться о каком-то мерзавце?

– Мелкий раб, ты же сюда ради смеха пришёл? – с издёвкой спросил Чжао Течжу. Он хотел поскорее увидеть, как опозорится И Юнь.

И Юнь не стал обращать на него внимания и просто молча стоял.

В это время Чжан Юйсянь начал отбирать людей. Никто не знал его критерии отбора. Они

лишь собрались с силами, в ожидании его решения.

Глава 33: Съем большую акацию!

– Сколько тебе лет? – Чжан Юйсянь посмотрел на первого человека – низкого, но крепкого парня. Все члены лагеря подготовки воинов были крепкими и смуглыми.

Этот парень имел достаточно высокий статус в племени Лянь. Даже среди лагеря подготовки воинов он был одним из сильнейших. Он посчитал за честь быть осмотренным первым, и весь горел в нетерпении.

– Мне двадцать шесть будет в этом году, господин. Я могу поднять каменный каток весом 400 Цзинь! Я не вру, я могу легко поднять его несколько раз, словно игрушку. Если господин хочет убедиться в этом, то я могу продемонстрировать! – этот парень уверенно представился. Чжан Юйсянь не стал обращать внимание на его бахвальство, и молча положил руку на плечо парня. Он начал передавать в него Юань Ци.

Тот, кто имел «Открытые Глаза Небес», мог видеть мышцы, меридианы, и кости, и с помощью этого определить, пригоден ли человек для занятий боевыми искусствами.

Но Чжан Юйсянь не достиг этого уровня. Поэтому его методом отбора было передать человеку немного Юань Ци, и посмотреть, как тело будет поглощать его.

Те, кто способны хорошо принять его, обладали необходимым телом. А те, кто плохо усваивал его, обладали неподходящим телом.

Спустя немного времени, Чжан Юйсянь продолжал молчать. Менее 10% от всего Юань Ци было поглощено этим парнем. Примерно 7-8%.

Такой низкий талант было просто невыносимо видеть.

– Ты думаешь, что сможешь победить врагов лишь потому, что способен поднимать камни? – сказал Чжан Юйсянь, смотря ему в глаза, – Твоё телосложение чрезвычайно распространённое, оно не подходит для боевых искусств.

От его слов, парня словно ледяной водой окатили. Этот хвастун был в сильном замешательстве.

Не подхожу для боевых искусств? Как я могу не подходить для них?

Этот парень чувствовал себя очень недовольным, но встретившись с холодным взглядом Чжан Юйсяня, он отступил, словно проигравший в петушином бою.

Я всегда, с самого детства, был сильнее своих сверстников. Я смог поднять каменный каток весом 400 Цзинь, когда вырос. Если бы я не годился для боевых искусств, то как бы я смог поднять такой тяжёлый каменный каток? Такие мысли крутились в голове парня. Он годами практиковал боевые искусства, но слова Чжан Юйсяня свели на нет все эти годы упорных тренировок.

Кончено же, он лишь думал об этом, так как ему не хватало смелости оспорить слова Чжан Юйсяня.

– Стой здесь, – Чжан Юйсянь не собирался сразу же забраковывать его, и потому оставил.

Всё потому, что Чжан Юйсянь был морально готов ещё тогда, когда только узнал о том, что обор будет проводиться в этих диких пустошах. Ведь здешним людям было чрезвычайно трудно стать настоящим мастером в таких неблагоприятных условиях.

Племя без всяких мастеров продолжало жить от одного поколения к другому, и было очень маловероятно, что здесь произойдёт чудо и родится кто-то очень способный.

Но вскоре Чжан Юйсянь понял, что он сильно недооценил степень качества людей из бескрайних пустынных земель. Он начал понимать, что тут нет такого понятия как худший, а есть лишь хуже, хуже и ещё хуже.

Когда он шёл перед мужчинами, все себя неплохо хвалили. Но когда он почти дошёл до конца, большинство из них могло поглотить лишь 6-7%, были даже такие, кто мог поглотить лишь 4-5%.

Просто ужасное зрелище.

Чжан Юйсянь мог лишь понизить свои, и без того низкие, стандарты. И он решил, что все, кто может поглотить больше 6%, могут остаться.

– Ты… Еле-еле, но сгодишься, – Чжан Юйсянь беспомощно посмотрел на мускулистого парня, которого он мог описать лишь словами «Еле-еле».

Когда он обошёл почти всех членов лагеря подготовки воинов, он уже отсеял половину из них.

Из сорока человек, осталось лишь около двадцати, которые подходили по его стандартам, их явно недоставало до цели в тридцать человек.

– Господин Чжан, без сомнений, строг. Эти парни из лагеря подготовки воинов так сильны, но половине уже отказали.

– Хорошо, что мы не вышли, а то это было бы слишком унизительно.

Несколько парней, которые ранее хотели выйти вслед за И Юнем, теперь чувствовали себя счастливыми.

При таком жёстком отборе, лишь самые одарённые могли остаться.

И они могли ясно видеть, что Чжан Юйсянь был явно недоволен людьми, мимо которых прошёл. А всё потому, что не было больше никого, кого бы он мог выбрать не задумываясь, как Лянь Чэнюя, и потому приходилось выбирать среди слабаков.

Осознав это, толпа начала ещё больше восхищаться Лянь Чэнюем.

Ведь только он заслужил похвалу «Очень неплохо».

– Юнь-эр… – сложив маленькие ручки на груди, прошептала Цзян Сяожоу. Она смотрела на И Юня с нескрываемой тревогой. Хоть она и знала, что И Юнь тайно занимался боевыми искусствами последние дни, но она не думала, что его способности могут быть лучше членов лагеря подготовки воинов.

Если Чжан Юйсянь не стал брать даже членов лагеря подготовки воинов, то как он мог выбрать И Юня?

Цзян Сяожоу всё ещё стояла посреди площади, где её оставил И Юнь. Её положение было крайне неудобным. Глаза всей толпы сходились на ней. Но среди кандидатов был её брат, потому она не могла уйти, но и стоять там ей тоже было тяжело.

И Юнь заметил обеспокоенные глаза Цзян Сяожоу, и слегка шевельнул губами:

– Сестрёнка Сяожоу, не волнуйся. Всё будет в порядке.

Услышав слова И Юня, Чжао Течжу расхохотался:

– Вот же бесстыжее трепло! Да даже любая бездомная собака сильнее тебя! Господин Чжан скорее возьмёт в ученики собаку, чем тебя!

Перед такими циничными издевательствами, И Юнь мог лишь холодно посмотреть в глаза Чжао Течжу и сказать:

– Вам следует прежде всего позаботиться о себе, а за меня можете не переживать.

– Ого! А этот пацан чрезмерно самоуверен, говоря такое мне! Если тебя выберут, то я вырву с корнем большую акацию, растущую у входа в деревню, и съем её, листья, кору, корни, – всё, – Чжао Течжу рассмеялся после своих слов. В то же время, другой парень из лагеря подготовки воинов, стоявший рядом, сказал с издёвкой:

– А я тогда съем этот большой каменный каток у входа в деревню!

– Ах-ха-ха! А вы юморные парни. Тогда я тоже присоединюсь к вам, и выпью всю воду в Восточной Реке, если его выберут!

Парни из лагеря подготовки воинов шумно расхохотались.

И Юнь лишь беспомощно посмотрел на них, пожав плечами:

– Как знаете…

В это время Чжан Юйсянь подошёл к Чжао Течжу. Тот, в свою очередь, стёр ухмылку со своего лица и встал ровно.

Чжан Юйсянь положил руку на Чжао Течжу и спросил:

– Двадцать восемь?

Чжао Течжу поспешно ответил:

– У вас глаз-алмаз, господин, презренному мне действительно двадцать восемь лет.

Чжан Юйсянь нахмурился, этот Чжао Течжу также не подходил ему. Но учитывая, что людей и без того осталось мало, он нехотя сказал:

– Думаю, ты подходишь под минимальные требования. Я возьму тебя раз есть свободные места.

Чжан Юйсянь начал уже думать, что проводить Королевский отбор в Пустынном Облаке было бессмысленно, и они лишь зря потратят свои силы.

Чжао Течжу выдохнул с облегчением, и потреся кулаками, сказал:

– Отлично! Я прошёл!

Он был очень взволнован, и тут же начал хвастаться перед И Юнем. Хотя он едва прошёл по минимальным требованиям, но его всё же прошёл!

Он собирался учиться боевым искусствам у достопочтенного господина посла. И когда его карьера стремительно взлетит, он сможет жениться на нескольких жёнах и идти к вершине человечества! Как его можно сравнивать с каким-то слабаком, вроде И Юня?

В этот раз Чжан Юйсянь встал перед И Юнем.

Глаза всех присутствующих сосредоточились на теле И Юня.

Лянь Чэнюй ухмыльнулся. Я хочу посмотреть, как ты собираешься выкрутиться из этой ситуации!

Этот мысленный пузырь появился в его сознании, но был сразу же проколот. Ведь И Юнь был умственно отсталым ребёнком, так что этот пацан просто не стоит его внимания, даже если И Юнь будет сильно унижен.

Лянь Чэнюй продолжал молчать, когда его мысли пришли к такому выводу. Это было похоже на фразу «Никогда не спорь с дураком. Сначала он опустит тебя до своего уровня, а потом задавит опытом».

– Ты И Юнь, верно? – спросил Чжан Юйсянь, встав перед И Юнем.

– Вы правы, господин!

– Ты когда-нибудь занимался боевыми искусствами?

Чжан Юйсянь задумчиво посмотрел на И Юня. Он был только в сфере Пурпурной Крови, и не мог определить уровень И Юня, но он чувствовал, что в теле И Юня скрывается сила.

Ты талантлив, пока скромен! Нельзя раскрывать всю правду.

– Я тренировался немного, – И Юнь выбирал слова с умом. Тренироваться, подсматривая уроки, тоже считается занятием боевыми искусствами.

– Господин, этот пацан врёт! – Чжао Течжу принялся доносить на него, – Я могу лично подтвердить тот факт, что этот ребёнок никогда не занимался боевыми искусствами!

И Юнь посмотрел на Чжао Течжу, как на дебила и сказал:

– Откуда тебе знать, занимался ли я боевыми искусствами? Я обошёл земли нашего племени вдоль и поперёк. Я также занимался по урокам инструктора Яо.

И Юнь открыто признался, что занимался боевыми искусствами. Это было подготовкой ко дню, когда ему придётся раскрыть свою реальную силу. Если заставить людей думать, что он был одарённым ребёнком, то снижался риск, что кто-то обнаружит существование фиолетового кристалла.

Если так не сделать, то он не сможет объяснить, откуда у него такие навыки и сила.

– Ты тайно изучал боевые искусства? – услышав слова И Юня, не только Чжао Течжу, но даже

другие члены лагеря подготовки воинов с трудом подавляли смех. Они не смели вести себя неподобающе перед Чжан Юйсянем.

Стоит заметить, в данный момент никто не собирался преследовать его за преступление, ведь он тайно изучал боевые искусства, воруя уроки.

Один член лагеря подготовки воинов сказал:

– «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» инструктора Яо сложен. Даже мы не смогли понять его как следует, хотя повторяли каждое его движение. И такой слабый ребёнок тайно изучал эту технику? Да чему ты мог научиться!

И Юнь даже не собирался возражать. Он просто хотел оставить впечатление, что занимался боевыми искусствами. Это поможет в будущем смягчить удар, когда он покажет свою истинную силу.

Чжан Юйсянь всё взвесил и положил руку на плечо И Юня, медленно вводя в него свою Юань Ци.

Чжан Юйсянь не ожидал от него многого. Хотя он и высоко оценил И Юня за его храбрость, ведь было редкостью встретить такого бесстрашного ребёнка в подобном месте. Конечно же, личная высокая оценка – это одно, но для практики боевых искусств одной храбрости мало.

Юань Ци Чжан Юйсяня вошла в тело И Юня, начав циркуляцию, и он начал ждать её возвращения, чтобы увидеть, сколько её смог поглотить И Юнь…

Вдруг он понял, что вся Юань Ци, что он передал, полностью исчезла!

– Это… – Чжан Юйсянь уставился на И Юня, как такое может быть?

Его брови начали прыгать туда-сюда, пока он отказывался верить в происходящее. Он снова ввёл Юань Ци в тело И Юня.

Этот поток Юань Ци вошёл в меридианы И Юня, словно в чёрную дыру. Как только Юань Ци проходила через сердце И Юня, её сразу же поглощал фиолетовый кристалл, не пропустив и капли.

– Ты… – Чжан Юйсянь был в шоке. Юань Ци, которое он посылал, полностью поглощалась И Юнем?!

Видя, как скачут брови Чжан Юйсяня, Лянь Чэнюй не знал, что творилось с Чжан Юйсянем, боясь, что он разгневан. Он пошёл в сторону Чжан Юйсяня с невозмутимым выражением на лице.

Мысли Лянь Чэнюя вращались вокруг предварительного отбора племени Лянь, но увы, этот полоумный ребёнок взял и всё испортил.

Хотя он и относился к людям племени Лянь, как к грязи, но он не хотел опозорить свой племенной клан перед посторонними. Из-за этого, другие важные персоны будут о нём низкого мнения.

Лянь Чэнюй нехотя улыбнулся:

– Господин посол, торжественный обед был подготовлен. Желаете ли сначала поесть?

Лянь Чэнюй хотел отвлечь внимание Чжан Юйсяня, желая сгладить этот инцидент с И Юнем. Но внезапно, Чжан Юйсянь схватил И Юня за оба плеча.

Он внимательно осмотрел И Юня.

Как в бедном племени на территории бескрайней пустоши мог родиться такой талант?

Кроме того, этому юноше хватало и мужества, и таланта к боевым искусствам. Он доказал это сам, выйдя при всех к нему.

К тому же, в этом юноше скрывалось огромное количество энергии. Это разожгло сильный интерес в Чжан Юйсяне.

– Ты очень хорош! Просто неимоверно хорош! Никогда бы не подумал, что найду в подобном месте такой неотшлифованный самородок! – Чжан Юйсянь не скупился на комплименты. Его голос был настолько громким, что его было слышно издалека.

А?

Рядом с И Юнем стоял Чжао Течжу, который был готов в любой момент обсмеять И Юня, когда тот завалит проверку. Но после слов элитного воина, он резко выпучил глаза, словно петух, которого схватили за шею.

Я не ослышался? Господин Чжан правда это сказал!

Лянь Чэнюй, который собирался отвести Чжана Юйсяня на пир в его честь, ошарашенно застыл. Он не знал, как ему реагировать на это.

Внешнее кольцо людей, которые не могли увидеть, что творилось на площади, были взбудоражены похвалой Чжан Юйсяня.

– Кого? Кого так высоко оценили?! – Люди начали подпрыгивать, чтобы хоть мельком увидеть.

– У тебя «Бесшовное Тело»! Бесшовное Тело даже уровня Пурпурной Крови чрезвычайно ценно! Даже большие кланы обратят на тебя своё внимание!

Бесшовное тело?

Все люди, включая Лянь Чэнюя, не знали значение термина «Бесшовное тело».

Но это не помешало им понять отношение Чжан Юйсяня к нему.

«Очень хорош», «Неотшлифованный самородок», «Даже большие кланы обратят на тебя своё внимание»!

Даже Чжао Течжу, со своими ограниченными умственными способностями, знал, что комплименты Чжан Юйсяня для И Юня были лучше, чем у Лянь Чэнюя!

Как такое могло произойти. Чжао Течжу почувствовал, будто съел Цзинь дерьма, и обрёл соответствующее выражение лица.

Остальные члены лагеря подготовки воинов были полностью ошарашены. Так и застыв с раскрытыми ртами.

– Брат, он… – глаза Цзян Сяожоу заслезились. Она была единственным человеком, который желал И Юню достичь хоть чего-то. Однако это счастье было слишком внезапно, что даже она с трудом верила в произошедшее.

Она наблюдала, как рос И Юнь ещё с тех пор, как тот носил пелёнки. Она никогда не чувствовала, что И Юнь был талантливым. Были ли слова Чжан Юйсяня правдой?

Цзян Сяожоу почувствовала некоторые сомнения. Даже оценка Лянь Чэнюя была хуже её брата?

– Этот пацан – гений боевых искусств?! Как такое возможно! – Лянь Чэнюй сжал кулаки. Он просто не мог этого принять.

Чжан Юйсянь оценил И Юня лучше него!

Лянь Чэнюй всегда был гением номер один в племенном клане Лянь! Как он мог стерпеть того, кто был выше его?

Более того, этим другим человеком был мелкий раб!

– Это… Господин посол, вы говорите, что он гений боевых искусств? Возможно, вы ошиблись… – абсолютно все сомневались в словах Чжан Юйсяня, но лишь Чжао Течжу не смог выдержать и тупо спросил.

Чжан Юйсянь посерьёзнел лицом и холодно спросил:

– Ты сомневаешься во мне?

– Э… – Чжао Течжу был в шоке. Он быстро помотал головой: – Нет, как я могу, презренный я никогда бы не посмел…

Чжан Юйсянь холодным взглядом посмотрел в сторону Чжао Течжу и произнёс:

– У меня мало времени. Через час, все те, кого я выбрал, пусть соберутся на тренировочной площадке. Я буду делиться с вами своими знаниями о боевых искусствах в течении трёх дней! – сказав это, Чжан Юйсянь ушёл. Ему были неинтересны всякие пиршества.

Чжао Течжу, Лянь Чэнюй и остальные из лагеря подготовки воинов были крайне растерянны…

И смотрели на И Юня, как на какого-то монстра. Они не могли просто так смириться с этим фактом!

И Юнь прошёл отборочный этап. Он даже получил крайне высокую похвалу. Как такое может быть?

– Юнь-эр! – Цзян Сяожоу видела взгляды Лянь Чэнюя и компании, которые буравили И Юня. Она, переживая за него, бросилась вперёд, чтобы обнять И Юня.

– Я не верю в это! НЕ ВЕРЮ! Этот господин сказал, что я не пригоден для боевых искусств! Он даже сказал, что этот пацан какой-то там самородок, и у него какое-то тело! Я могу поднять каменный каток весом 400 Цзинь! Этот сопляк даже курицу в руках удержать не сможет! Как я могу быть хуже него?!

Тот самый низкий здоровяк начал вопить.

Вдруг, его словам начали вторить многие другие.

– Я хуже этого ребёнка? Я не верю в это!

– Да этому ублюдку просто повезло!

Члены лагеря подготовки воинов изначально были очень уверены в себе, но вся уверенность испарилась после оценки Чжао Юйсянем их способностей. И Юнь был единственным, кого он высоко оценил.

Они определённо были этим недовольны.

В этот момент Чжао Течжу подошёл к И Юню и сказал:

– Пацан, не зарывайся. Я не знаю, что случилось с господином Чжаном. Но думаешь, мы ничего не знаем? Ты был болезным с младенчества, как маленький птенец. Ты даже не в состоянии поднять гирю в 50 Цзинь. Также ты чуть не погиб при сборе трав. И такой человек гений боевых искусств? Не смеши меня!

Чжао Течжу не ошибся, дети, того же возраста, что и И Юнь, поднимали гири весом 50 Цзинь, а И Юнь едва смог поднять 30 цзинь несколько месяцев назад.

Даже сам И Юнь не ожидал, что его тело так высоко оценят и назовут «Бесшовным».

И Юнь, как обладатель фиолетового кристалла, и тот, чьи чувства обострились после прорыва на уровень Меридианов, уже догадался, что делал Чжан Юйсянь. Он вводил свою энергию в человека, чтобы узнать его талант.

Эта энергия была полностью поглощена фиолетовым кристаллом, что и привело к такому недопониманию.

Честно говоря, врождённый талант его тела не был необычным. И конечно же у него не было никакого Бесшовного Тела.

Настоящий одарённый мастер боевых искусств не обладал бы таким тщедушным телосложением, как у И Юня. Если у человека высокое родство с энергией, то он будет поглощать энергию из окружающей среды в невидимой форме, позволяя телу окрепнуть.

Как можно было ожидать от голодающего ребёнка, который рос в диких пустошах, что он одарённый гений?

Хоть И Юнь и понимал это, но всё же он решил принять свой титул гения.

Это был отличный способ объяснить всем, почему он настолько силён!

Кое-что вспомнив, И Юнь посмотрел на Чжао Течжу со слабой улыбкой.

Заметив взгляд И Юня, Чжао Течжу посмотрел на него с презрением и бросил:

– Чего зыришь? Что-то не нравится? Если чем-то недоволен, то можешь сразиться со мной. Я раздавлю тебя одним пальцем! Если коснёшься моих волос, то ты победил!

Чжао Течжу был в не себя от злости, он очень хотел преподать И Юню урок.

Но И Юнь спокойно ответил:

– Дядя Течжу, а когда вы съедите большую акацию?

Смертельный удар одним предложением!

Различные насмешки, которые выдумал Чжао Течжу, застряли у него в горле. Он молча стоял, а его глаза выглядели как у дохлой рыбы на суше.

– И ещё какой-то воин… Ты уже съел каменный каток?

– Ах… Был ещё один, который хотел выпить всю Восточную Реку.

Всё это И Юнь произнёс с ухмылкой. Его тело было маленьким и тонким, а лицо всё также выглядело по-детски. И хотя он не мог никому навредить, но каждое его слово было пропитано чрезвычайным количеством разрушительной энергии.

Члены лагеря подготовки воинов быстро отреклись от своих заявлений. Никто не взял на себя ответственность за свои слова. Слова, которые они произнесли перед всем племенем, теперь вернулись к ним ударили их лицом в грязь.

– Мои товарищи-воины! Мне, как слабому мальчишке, нужно отдохнуть. Также мне нужно подготовиться к практике боевых искусств с господином Чжанем. Кстати, Юный господин Лянь, так как этому мальцу нужно заниматься боевыми искусствами, могу я взять отпуск на работе по очищению пустынных костей? – искренне спросил И Юнь.

Лицо Лянь Чэнюя было абсолютно чёрным. Как он мог запретить?

– Само собой. Занятия боевыми искусствами более важны, – говоря это, Лянь Чэнюй почувствовал, как всё его нутро скрутилось.

Глава 34: Предупреждение Цзян Сяожоу.

И Юнь и Цзян Сяожоу возвращались домой, сопровождаемые почти всеми жителями деревни.

Для всего племенного клана Лянь, то, что И Юнь прошёл отбор в ученики, стало самой главной новостью.

Нищий ребёнок был выбран достопочтенным Послом, чтобы давать тому советы по развитию боевых искусств. В будущем, он мог даже принять участие в Королевском отборе!

Это событие можно было лишь описать, как благоприятное предзнаменование для их племени.

– Так я вам и поверил! Да я сам видел, как малыш Юнь растёт, и никогда не чувствовал в нём ничего особенного. Он действительно гений боевых искусств? И даже собирается принять участие в Королевском отборе? Серьёзно?

– Раз это сказал сам господин Посол, тут должна быть доля истины. Но я сомневаюсь, что у него достаточно времени, чтобы подготовиться к отбору. Даже если И Юнь весь из себя гений, у него нет ни малейшего шанса на победу.

Даже обычный народ племени Лянь знал, что боевые искусства – это не то, что можно изучить в одночасье. Королевский отбор – это процесс выбора лучших из лучших! Получить

благосклонность Чжан Юйсяня уже было слишком большой удачей для И Юня.

Это было чем-то из области фантастики, что он сможет пройти Королевский отбор.

Каким бы умным ни был ребёнок, бесполезно давать ему книжную коллекцию научных работ, если он прежде никогда не читал. Он никогда не сможет сдать экзамен, чтобы стать учёным всего за два месяца.

В Королевском отборе действовала похожая логика. И весь племенной клан Лянь пришёл взаимопониманию, и ни один не сомневался в провале И Юня.

Приложив немало усилий, Цзян Сяожоу наконец-то привела И Юня домой.

Не смотря на то, что Цзян Сяожоу закрыла калитку во двор, многие люди начали карабкаться по забору, чтобы заглянуть на их участок. Поскольку забор из грязи был довольно низок, даже ребёнок мог легко залезть на него.

В результате чего, куча людей насела на стены дома Цзян Сяожоу. Грязевые стены начали проседать, готовые вот-вот рухнуть.

Но Цзян Сяожоу не переживала об этом. Сейчас её одолевали смешанные чувства. С одной стороны, она гордилась своим братом, а с другой испытывала растерянность и страх перед их неизвестным будущим.

Цзян Сяожоу думала, что у И Юня был только талант, но ему не хватало силы.

Возможно, жители деревни что-то себе выдумали, узнав, что с И Юнем произошло какое-то важное событие. Цзян Сяожоу знала, что во всех бескрайних пустынных землях сила имела огромное значение. Талантливый человек должен становиться сильнее, иначе он будет бесполезен!

– Юнь-эр, господин Чжао сказал, что у тебя Бесшовное Тело, ты знаешь, что это значит? – Цзян Сяожоу держала руки И Юня, сидя около кровати.

И Юнь покачал головой:

– Сестрёнка, может, ты знаешь, что это такое?

– Да… Я немного слышала об этом. Бесшовное Тело означает, что у тела нет «Протечек» энергии. Такое телосложение самое подходящее для занятий боевыми искусствами.

– У бесшовного Тела также есть уровни. Самый низкий – Бесшовное Тело Смертной Крови. У такого тела не будет утечек энергии, пока человек находится в сфере Смертной Крови, но утечка энергии начнётся при достижении сферы Пурпурной Крови. У Бесшовного Тела Пурпурной Крови нет утечек энергии как в сфере Смертной Крови, так и в сфере Пурпурной Крови, но на более высоких сферах развития, оно не сможет больше удержать энергию… И я даже не представляю, какое у тебя тело.

И Юнь был очень удивлён словами Цзян Сяожоу:

– Сестрёнка Сяожоу, откуда ты столько знаешь?

Цзян Сяожоу коснулась головы И Юня и сказала:

– Когда я была маленькой, моя семья уже определяла мой талант, и я кое-что узнала оттуда.

– Чтобы определить уровень Бесшовного Тела, нужна серьёзная подготовка. И потому господин Чжан просто не в состоянии провести здесь проверку, а поскольку его развитие довольно ограничено, он может лишь грубо определить твой уровень…

– Человек с Бесшовным Телом очень высоко ценится в любом клане. Но если у тебя только Бесшовное Тело Смертной Крови, твоя ценность будет довольно ограничена. Однако более высокие уровни Бесшовного Тела крайне редки. Помню, что в день теста, у моей двоюродной сестры, Цзян Минчжэ, оказалось Бесшовное Тело уровня Мудреца. Вся семья была вне себя от радости, и они праздновали несколько дней кряду. На праздник пришло множество важных персон, но что касается деталей, то я уже и не помню…

Слова Цзян Сяожоу вновь поразили И Юня.

Бесшовное Тело уровня Мудреца?

Хотя он не знал, что это за уровень такой, но звучал он очень внушительно.

И… Суметь произвести такой талант в семье… К какому же клану принадлежала Цзян Сяожоу?

И Юнь уже знал, что Цзян Сяожоу была из богатой семьи. Она с детства изучала письмо и чтение. Она была начитанной, и потому многое знала о развитии. Это всё было невозможным для ребёнка из небогатой семьи.

Родившись в таком клане, почему она скрывается в бескрайних пустошах, вместо того, чтобы жить в своей семье?

И Юнь не мог не спросить:

– Сестрёнка Сяожоу, к какому клану ты принадлежишь?

Цзян Сяожоу наморщила свой маленький лобик, задумавшись на некоторое время, прежде чем разочарованно покачать головой:

– Прости, я не помню. Знаю только, что это был большой семейный клан. Единственное, что я помню… Как начала читать и писать с раннего детства. Помню двор, где жила, когда была маленькой. Но что касается дальнейших событий после этого, я ничего не могу вспомнить, даже если сильно постараюсь.

Слова Цзян Сяожоу раззадорили любопытство И Юня. Неужели семья Цзян Сяожоу испытала огромное потрясение?

Могла ли такая богатая семья быть истреблена, в результате уничтожения их клана?

Различные правящие династии постоянно сменяют друг друга, различные семьи процветают и гибнут. В этом мире ничто не вечно.

– Юнь-эр, я тут сшила для тебя одежду. Примерь, подойдёт ли, – сказав это, Цзян Сяожоу достала недавно сшитую одежду из какой-то старой сумки.

Она была сделана из зелёной ткани. Обычно, люди из Пустынного Облака носили грубую льняную одежду, потому что она была достаточно жёсткой и прочной.

И Юнь был очень удивлён. Их семья была настолько бедна, что им даже замок на дверь не нужен был. И это не образное выражение, а факт. У бедных семей, вроде семьи И Юня, не было замков. В Пустынном Облаке металлические замки были очень дорогими. Всё имущество бедных семей стоило меньше, чем один такой замок.

И в таком положении, Цзян Сяожоу сумела раздобыть кусок ткани, чтобы сшить ему новую одежду?

И Юнь принял одежду со смешанными чувствами. Хотя ткань был грубой, но сама одежда была сделана тщательно, потому была прочной и элегантной. Края одежды были украшены крошечными и точными стежками. И всё это было сделано рукой Цзян Сяожоу.

Честно говоря, качество ткани оставляло желать лучшего, точнее, было откровенно плохим. По сравнению с хлопковой и шёлковой одеждой на Земле, просто небо и земля.

Но даже такая одежда заставила И Юня ощутить себя кем-то особенным.

– Быстрее надень её. Я хотела подарить тебе её на Новый Год, но раз ты сегодня будешь практиковать боевые искусства перед всеми, я решила отдать её сейчас. Это очень радостное событие, поэтому ты должен надеть что-то опрятное. И тогда другие не смогут издеваться по этому поводу.

От слов Цзян Сяожоу, у И Юнь застрял комок в горле. Он глубоко вдохнул, снял свои прежние лохмотья и переоделся в новый комплект одежды.

Одежда красит человека также, как и седло лошадь. Эта одежда была ему в самый раз. Хотя одежда была сделана из льна, она хорошо сочеталось с растущим организмом И Юня, и аурой, которую он обрёл, прорвавшись на уровень Меридианов. Теперь он выглядел куда привлекательнее.

Цзян Сяожоу отошла и хорошенько оглядела его, чувствуя удовлетворение.

Вдруг, словно вспомнив что-то, она сказала:

– Юнь-эр, пусть тебя и оценил господин Чжан, но через три дня он покинет деревню. Он никак не связан с нами, потому ему будет трудно позаботиться о нас, и поэтому, в будущем, мы можем полагаться лишь на самих себя.

– Пусть господин Чжан и сказал, что ты талантлив, но одного таланта не хватит, чтобы защитить себя. Возможно, с тобой случится что-то плохое, ещё до того, как ты вырастешь. Именно потому у слона есть бивни, а носорога рог, чтобы защищаться. Когда будешь заниматься с господином Чжаном, не перенапрягайся. Держаться тише воды и ниже травы, а также оставаться постоянно бдительным – вот верный путь выжить.

– Особенно тебе нужно избегать людей, которые мыслят крайне узко, таких, как Лянь Чэнюй. Он не пощадит тебя, если ты украдёшь всё его внимание!

– Пока господин Чжан здесь, Лянь Чэнюй не рискнёт что-либо сделать, но кто знает, что случится, когда господин Чжан уйдёт? Ведь господин Чжан не знает, что за человек Лянь Чэнюй, а также не знает о его вражде к тебе. Скорее всего, у господина Чжана связаны руки некоторыми обстоятельствами, и он пришёл сюда только проездом, чтобы провести предварительный Королевский отбор. Он, возможно, даже не собирается вникать во внутренние разборки, и не собирается вмешиваться во внутренние дела племени Лянь. Потому

надеяться на него будет не лучшим выбором. Ты понимаешь? – Цзян Сяожоу выпалила это всё на одном дыхании, и очень удивила И Юня.

Мысли Цзян Сяожоу были очень рассудительными. Её понимание людей и мира намного превышало своих ровесниц.

Обычная девочка бы упала в обморок, узнав, что её брат высоко оценён высокопоставленным Послом. Такая девочка бы не осталась дома, чтобы дать своему брату совет, а побежала бы по соседям хвастаться способностями брата.

– Сестрёнка Сяожоу, я понял каждое твоё слово, – И Юнь взял Цзян Сяожоу за руку, – Не волнуйся, если бы я не был уверен, что справлюсь с Лянь Чэнюем, я бы точно не вызвался стать учеником.

И Юнь тщательно взвесил всё, прежде чем выйти из толпы.

Без сомнений, И Юню нужно пройти отборочный этап, проводимый Чжан Юйсянем. Это было необходимо не только для прохода в Королевский отбор, но также для изучения некоторых приёмов Чжан Юйсяня, в которых И Юнь был крайне заинтересован.

Ранее, И Юнь лишь издалека подсматривал уроки Яо Юаня, так что их эффективность была значительно снижена. И Юнь просто не мог не шагнуть вперёд, когда Чжан Юйсянь выбирал временных учеников.

Однако, И Юнь мог раскрыть лишь свой талант, но он не мог показать свой настоящий уровень развития Чжан Юйсяню.

Чжан Юйсянь не знал о «Козырной карте» И Юня. Даже Лянь Чэнюй не знал. И Юнь совсем недавно был лишь слабым ребёнком, без лекарственных трав и учителя, было бы настоящим абсурдом узнать, что он достиг уровня Меридианов сам по себе!

Если Лянь Чэнюй расскажет об этом Чжан Юйсяню, то он начнёт что-то подозревать. Даже такой одарённый человек, как Чжан Юйсянь, не мог так быстро развиваться, даже поглощая всякие высококачественные травы днями напролёт.

Если Чжан Юйсянь узнает, на каком сейчас И Юнь уровне, то естественно, он подумает, что у И Юня есть какой-то секрет!

Хотя Чжан Юйсянь был похож на порядочного человека, но было лучше предположить худший вариант для своей безопасности. Даже порядочного человека может соблазнить такое ценное сокровище и заставить его делать ужасные поступки. И Юнь, безусловно, не мог раскрыть факт существования фиолетового кристалла.

Глава 35: Таинственная техника.

Через час, И Юнь пришёл на тренировочную площадку. Чжао Течжу и куча членов лагеря подготовки воинов пришли пораньше, так как не могли больше ждать. Они решили пока потягать большие каменные катки и жернова.

Эти деревенщины всегда опирались лишь на эти предметы, чтобы тренировать свою силу. Это было тем, в чём они были лучшими, а также тем, чем они чрезвычайно гордились.

И хотя Чжан Юйсянь ещё не пришёл, эти парни вовсю начали тягать каменные катки.

Около тренировочной площадки было множество жителей деревни. Они просто не могли пропустить такое зрелище.

– О, это же наш гений боевых искусств! Не хочешь присоединиться? – сказал Чжао Течжу, увидев, как И Юнь просочился через толпу.

Бух!

Со стуком, Чжао Течжу бросил каменный каток весом 500 Цзинь перед И Юнем.

– Ну как, осмелишься поднять? – сказал Чжао Течжу, презрительно смотря на И Юня.

В присутствии всех этих людей, Чжао Течжу хотел доказать, что только благодаря удаче И Юнь считался гением боевых искусств.

– Брат Чжао, ты слишком строг с ним. Как он сможет поднять 500 Цзинь? Вот, братишка, почему бы тебе не попробовать эту маленькую гирьку?

Другой парень кинул перед И Юнем гирю весом 200 Цзинь. Он собирался помочь Чжао Течжу унизить И Юня.

С их точки зрения, даже 50 Цзинь были слишком тяжелы для И Юня, не говоря уже о 200 Цзинь. Как он может быть гением боевых искусств?

И Юнь посмотрел на них, как на дебилов. Ему не нужно было что-либо им доказывать.

Он уже показал свой талант к боевым искусствам. И Юня не волновало, верили ли эти идиоты или нет. Он уже посадил семена сомнения в головы людей.

Далее, он должен хорошо их взрастить, постепенно удобряя. И когда на Королевском отборе он продемонстрирует свою силу, то ни у кого не возникнет вопросов.

И Юнь не собирался напрямую конфликтовать с Лянь Чэнюем. Развитие Лянь Чэнюя превосходило его собственное на уровень, а также у него за спиной было много реального боевого опыта. К тому же, кроме Лянь Чэнюя, в племени были и другие, вроде Яо Юаня и Старейшины, и многие другие люди, занимающих высокое положение в племени, которые поддерживали Лянь Чэнюя.

Если всё действительно до этого дойдёт, И Юнь знал, что его нынешняя сила была слишком слаба. Кроме того, у него была одна серьёзная слабость – Цзян Сяожоу.

– Господин Чжан здесь! – кто-то приглушённо закричал. Все участники лагеря подготовки воинов разбежались, как куры, и начали поднимать каменные катки.

Хэй! Ха! Хэй! Ха!

Эти Люди тягали каменные катки годами, в результате образовав гармоничный хор из выкриков.

Их тренировка была в самом разгаре.

В сопровождении Лянь Чэнюя, Чжан Юйсянь пошёл к центру площадки. Лица воинов пылали

от волнения. Они пытались продемонстрировать свою силу Чжан Юйсяню, в надежде заслужить его похвалу.

Среди всех, Чжао Течжу выкладывался усерднее всех. Выражение его лица как будто говорило: «Ну как, ты видишь это?». Это была его настоящая сила. Он мог легко поднять каменный каток весом 500 Цзинь! Так как он мог уступать какому-то мальцу?! Господин Чжан, присмотритесь хорошенько, теперь вы осознали свою ошибку?

Увидев эту сцену, Чжан Юйсянь нахмурился. Он почувствовал, как его терпение постепенно испаряется. Высшие чины Королевства не смогли придумать ничего получше, как провести отбор в этой бескрайней пустоши. И он должен взять на себя эту задачу. Он ясно ощутил, что ему предстоит учить кучу мусора.

– Вы, мешки с дерьмом, а ну живо построились! – внезапно гаркнул Чжан Юйсянь. Его звуковые волны взорвались, словно бомба, пугая членов лагеря подготовки воинов. Все тут же ослабили свою хватку.

Бух! Бух! Бух!

Многие чуть не сломали свои спины, резко отпустив каменные катки на землю.

Чжао Течжу и другие были немного ошарашены. Они не ожидали, что изначально величественный, но добродушный Чжан Юйсянь, так кардинально изменится.

На самом деле, Сияющая Королевская Гвардия была армией. У инструкторов было обычным делом избивать людей до смерти. Чжан был таким сдержанным лишь потому, что не хотел опускаться до уровня этого мусора. Избиение этих мешков с дерьмом, у которых в голове были лишь одни мышцы, запятнало бы репутацию Сияющей Королевской Гвардии.

– Эй, кучка дебилов, я буду учить вас лишь эти три дня, во время посещения племени Лянь! Я изначально хотел научить вас кулачным приёмам или различным движениям, но увидев ваши действия и невежество, я сомневаюсь, что смогу научить, таких как вы, этому приёму.

Чжан Юйсянь окинул толпу острым взглядом. Когда он смотрел на кого-то, у того возникало чувство, словно нож оцарапывает лицо, вызывая острый зуд!

Чжан Юйсянь повернулся и направился в дальний угол тренировочной площадки. Там стояло высокое и широкое дерево.

Это была «Большая акация», которую Чжао Течжу обещал съесть, надсмехаясь над И Юнем.

Чжан Юйсянь встал перед этим огромным деревом. Он посмотрел на него и вдруг горизонтально рубанул.

Ка-ча!

Послышался треск. Эта огромная акация была срублена лишь с одного удара Чжан Юйсяня!

Ого…

Парни из лагеря подготовки воинов ахнули при виде этой сцены. Окружающие площадку жители деревни застыли в шоке, не в силах перестать улыбаться. Они никогда прежед не видели такой потрясающей демонстрации навыков!

Брови Лянь Чэнюя подпрыгнули. Если бы это был обычный удар, он бы легко смог его повторить. Но таким обычным рубящим ударом ладонью срубить такую огромную акацию, словно травинку срезать, это было слишком шокирующей демонстрацией силы.

Чжан Юйсянь поднял ствол огромной акации, который весил несколько тысяч Цзинь, словно это была деревянная палка. Он бросил большое дерево перед членами лагеря подготовки воинов.

Как только они посмотрели на дерево, они вспомнили слова Чжан Юйсяня. Он сказал, что обучит их какому-то приёму. Неужели это будет рубящая рука?

Подумав об этом, многие из них уже не могли дождаться начала тренировки. Этот приём был слишком крут. Пусть они и не достигнут уровня Чжан Юйсяня, но освоить даже 1/10 часть силы этого приёма будет очень круто!

– Сегодня, чему я буду вас учить, будет не обычная техника и не боевой навык, а мистическая техника! Этот бесценный навык – краеугольный камень Сияющей Королевской Гвардии! Если вы хорошо усвоите его, то путь боевых искусств для вас будет проходить более гладко, ещё это значительно увеличит силу и прочность вашего тела. А также увеличит вашу выживаемость!

Слова Чжан Юйсяня привлекли всеобщее внимание. Не только поможет в развитии боевых искусств, но также увеличит прочность, силу и выживаемость. И этот навык был краеугольным камнем Сияющей Королевской Гвардии!

Эта мистическая техника была просто великолепной, но что это за техника?

– Ты! – Чжан Юйсянь указал на Чжао Течжу, – Шаг вперёд!

Чжао Течжу вышел вперёд и встал перед Чжан Юйсянем. Он был отчасти нервным и отчасти взбудораженным.

– Эту мистическую технику ты лично продемонстрируешь.

Услышав эти слова, Чжао Течжу был в восторге. Такая отличная возможность нежданно предстала перед ним.

Ха-ха-ха!

Чжао Течжу трижды мысленно рассмеялся. Ведь Чжан Юйсянь собирался лично передать ему таинственную технику. Я же способен хорошо усвоить эту технику?

Хотя господин Чжан ничего не сказал, но он всё же оценил меня по достоинству. Как я и думал! Ведь у меня одна из величайших сил во всем лагере подготовки воинов!

Раз целью практики станет большая акация, я смогу, по крайней мере, вырезать большой кусок коры с одного рубящего удара!

Пока Чжао Течжу мучился от нетерпения, Чжан Юйсянь разделил большое дерево на части двумя рубящами ударами.

После этого, Чжан Юйсянь, указав на большую акацию, сказал Чжао Течжу:

– Ты! Съешь эту большую акацию!

Услышав эти слова, взволнованный Чжао Течжу, чуть не упал лицом в землю.

Что? Что за нахер?

Съешь эту большую акацию…

Съешь большую акацию…

Съешь акацию…

Съешь…

Эти слова эхом отдавались в голове Чжао Течжу. Он не мог поверить в услышанное.

Я не мог ослышаться!

…

Глава 36: Мне серьёзно нужно съесть дерево?

– О? Ты меня не расслышал? – увидя замешательство Чжао Течжу, Чжан Юйсянь похолодел лицом.

– Я… – Чжао Течжу не знал, что сказать. Он подумал, что Чжан Юйсянь дразнил его.

Неужели господин Чжан слышал его насмешки над И Юнем, и теперь нарочно издевался над ним?

Но как бы недоволен он ни был, Чжао Течжу не смел возразить Чжан Юйсяню.

В это время все члены лагеря подготовки воинов смотрели на Чжао Течжу с жалостью. Они все знали, что Чжао Течжу ранее сказал И Юню.

Но они никак не ожидали, что возмездие будет столь скорым!

Увидев, в какую передрягу попал Чжао Течжу, два парня, которые пообещали съесть каменный каток и выпить всю воду Восточной Реки, задрожали.

Им сильно хотелось шлёпнуть себя по рту. Зачем они присоединились к сумасшедшей ставке Чжао Течжу? Вскоре они тоже получат по заслугам!

Если от дерева ещё можно было раз или два откусить, то как можно съесть каменный каток?

– Чжао Течжу, чего застыл? Или ты не слышал приказ господина съесть дерево?

Лянь Чэнюй, увидев нежелание Чжао Течжу, сделал ему замечание.

Лянь Чэнюя не волновала причина. Он решил, раз сейчас главным был Чжан Юйсянь, любой его приказ должен был беспрекословно выполняться. К тому же, он сам виноват в случившимся.

– Я… Я… – Чжао Течжу всё же решился, несмотря на его сморщенное лицо.

Он сказал:

– Я съем…

Он присел на корточки и отломал кусок от дерева.

Чжао Течжу смотрел на этот кусок дерева с неописуемой печалью. Этот кусок дерева мог использоваться для постройки дома. Я словно термит!

Увидев недружелюбное лицо Лянь Чэнюя, Чжао Течжу мог лишь смириться со своей судьбой. Закрыв глаза, он отправил этот кусок в рот.

От его вкуса он ощутил неописуемое «Блаженство».

Чжао Течжу чувствовал, как его горло словно разрывали на части. Ему с огромным трудом удалось проглотить этот кусок. И после он беспомощно посмотрел на Чжан Юйсяня. На его лице явно читалось: «Этого хватит?».

Но Чжан Юйсянь небрежно бросил:

– Продолжай!

Чжао Течжу чуть в обморок не упал!

Он был хорош в поднятии каменных катков, рубке деревьев и заготовке дров, но есть дерево было настоящей пыткой!

– Господин Чжан, я не понимаю, что это за мистическая техника такая, – сначала Лянь Чэнюй подумал, что Чжан Юйсянь просто дразнил Чжао Течжу, давая ему понять, насколько важно следовать своим словам и приказам.

Но теперь было понятно, что всё совсем не так. Похоже, он заставлял Чжао Течжу есть дерево не просто так, это было частью какой-то мистической техники.

Если это так, то вскоре он тоже должен был присоединиться к поеданию дерева. Поэтому он спросил, чтобы окончательно убедиться в своих догадках.

Отношение Чжан Юйсяня к Лянь Чэнюю было намного лучше, и потому он спокойно сказал:

– Эта мистическая техника известна как «Техника Глотания Слона». Эта техника используется для тренировки вашего желудка и пищеварительной системы! Человек, который долго практикует эту технику, сможет съесть столько еды, сколько он сам того захочет. По слухам, некоторые могли съесть целого слона! Отсюда и её название.

На лицах членов лагеря подготовки воинов появилось разочарование. Проще говоря, эта Техника Глотания Слона, была просто техникой для еды.

Разве это не умение обжорства? Разве это можно считать мистической техникой?

Увидев выражения лиц членов лагеря подготовки воинов, Чжан Юйсянь знал, о чём они думали.

Он сказал презрительно:

– Вы не сильнее муравьёв! И вы ещё смеете недооценивать краеугольное умение Сияющей Королевской Гвардии! Просто нелепо!

– Тренировка желудка воина очень важна! С натренированными сердцем и лёгкими, вы сможете дольше и интенсивнее сражаться, но пусть вы и будете хорошо сражаться, но для воина нет ничего лучше, чем их собственное развитие. А крепкий желудок принесёт вам пользу в развитии!

– Как воины Смертной Крови, вы можете тягать различные тяжести, драться, лазить по деревьям и домам. Откуда берётся вся эта энергия?! Конечно же из вашей еды!

– Некоторые воины, с хорошо натренированным желудком, имеют просто зверский аппетит. Они могут съесть целого быка за три дня, и количество питательных веществ, естественно, будет выше, чем у обычного человека. Потому их мышцы будут с каждым днём укрепляться, а их сила значительно повышаться.

Голос Чжан Юйсяня был очень громкий. И Юня даже немного отбросило силой его слов.

Ведь действительно, воины каждый день тратили уйму энергии. И эта энергия должна откуда-то взяться. И таким источником энергии для простых воинов Смертной Крови была еда.

Еда была энергией. Возможность за раз съесть больше, чем обычно, имеет свои преимущества.

Рассмотрим детей среднего таланта, которые являются членами знатных семей. Большую часть времени им не будут давать эссенцию пустынных костей для их развития. Единственный способ увеличить их силу – есть мясо пустынных зверей.

Большинство людей 7 или 8 Цзинями мяса пустынного зверя. С таким аппетитом, их развитие было слишком медленным. Им оставалось лишь заняться семейным бизнесом.

Но были и те, кто мог съесть 200 Цзинь мяса пустынного зверя, и у них ещё оставалось место в желудке.

Всё мясо пустынных зверей, перевариваясь, выделяло эссенцию. И если упорно тренироваться, можно было достичь более высокого уровня.

Следовательно, огромный желудок давал сильное преимущество в развитии!

Мистической техникой Чжан Юйсяня действительно была «Техника Глотания Слона».

Это была основополагающая техника для мастеров боевых искусств!

Чжан Юйсянь продолжал:

– Воины из больших кланов практикуют эту технику, поедая мясо пустынных зверей. Но поскольку в Пустынном Облаке не хватает ресурсов, то здешним воинам просто нечем набить свои желудки. Однако практика Техники Глотания Слона всё равно полезна!

– Натренированный желудок может усвоить питательные вещества из абсолютно всего, что вы съедите!

– Простолюдины тратят слишком много эссенции впустую, когда переваривают еду. Большая часть энергии уходит вместе с фекалиями.

– Человеческие отходы едят даже собаки. Личинкам хорошо живётся в фекалиях, и навозные жуки катают шарики из фекалий чтобы прокормить себя! А всё потому, что в фекалиях содержится ещё много питательных веществ, которые полностью не усвоились!

– Если вы не можете полностью усвоить такую простую зерновую еду, то можете забыть о более ценных продуктах!

– Без натренированного желудка, вы просто не сможете переварить более полезную еду!

– Но изучив Технику Глотания Слона, вы сможете усваивать всё, что съедите! Когда вам будет нечего есть, вы сможете легко переварить и усвоить кору с деревьев или глину Гуань-инь(П/П: белая глина, раньше бедняки ели её во время голода.). Этого будет достаточно для поддержания вашей жизни!

– С сегодняшнего дня ваш рацион будет состоять из корней и коры дерева, а также глины Гуань-инь! После того, как закончите с едой, начнёте практиковать Технику Глотания Слона, чтобы заставить ваш желудок усвоить полезные вещества из этой трудноперевариваемой пищи!

Услышав слова Чжан Юйсяня, члены лагеря подготовки воинов лишились дара речи. Они должны были это есть?

Теперь им придётся есть только дерево и глину Гуань-инь в течении трёх дней!

А ведь они изначально думали, что им удастся наесться мясом лютых зверей, которое добыл Чжан Юйсянь на охоте!

Но реальность жестока. Не говоря уже о мясе, им даже нельзя было есть рисовую кашу.

Лица членов лагеря подготовки воинов сморщились. Никто не хотел есть дерево.

В любом случае, им оставалось лишь принять этот факт.

Пока они смотрели друг на друга, И Юнь вышел из толпы. Он присел около большого дерева, отломал ветку и проглотил её вместе с листьями.

Занятие боевыми искусствами не должно быть в радость. Оно требует постоянных страданий, разочарований и подверганию себя смертельной опасности.

И не только боевые искусства. И Юнь знал, что земные дети, которые занимаются акробатикой, танцами или джиу-джитсу, проходят тяжёлые тренировки. Например, учитель вставал коленями ученику на спину, чтобы сильнее растянуть тело. Такую боль даже взрослый человек не смог бы выдержать.

В этом чуждом мире, за спинами несравненных мастеров стояли ужасные тренировки. По сравнению с этим, поедание дерева или глины было просто детской забавой.

Глава 37: Двенадцать движений.

Увидев, что И Юнь первым пошёл выполнять его инструкции, Чжан Юйсянь удовлетворённо кивнул.

Но остальные думали по-другому. Чжао Течжу, взглянув на то, как И Юнь ел дерево, глумился над ним, поскольку сам знал, что есть дерево не так просто.

Похоже, ты пытаешься стать героем, но я посмотрю, как ты вскоре надорвёшься насмерть.

Когда люди сталкиваются с голодом, они едят корни трав и кору деревьев. Но никто не пытался есть дерево, особенно сырую твёрдую древесину.

Кроме термитов и других древесных насекомых, лишь несколько животных в мире ели древесину. Древесные волокна желудок просто-напросто не в состоянии переварить.

– А ну пошли и накопали глины Гуань-инь! – приказал Чжан Юйсянь. Глина Гуань-инь на самом деле была силикатом магния. Никто не знал, почему её называли глина Гуань-инь. Может быть, в голодные времена люди искали помощи богини Гуаньинь. Эта глина могла заполнить желудки голодающих людей, потому она и получила такое название.

Но на самом деле, глина Гуань-инь была ядом. Она безвредна в небольших количествах, но если продолжить её есть, то это приведёт к несварению желудка. И поскольку для этих людей было невозможно что-то сделать, они просто умирали от вздутия живота.

Стоит заметить, что у племенного клана Лянь была такая глина, как и знания о её вреде. Некоторые люди могут спросить, зачем тогда люди едят глину Гуань-инь, если они знали, что она может убить?

Первой причиной конечно же является невежество местных жителей. Они считали, что если у них искреннее сердце, то они обретут спасение от богини Гуаньинь.

Второй причиной был вкус глины Гуань-инь, по вкусу она была гораздо лучше, чем древесная кора или корни трав. Она своим внешним видом и вкусом напоминала муку. Некоторые люди, которые не смогли устоять перед таким искушением от сильного голода, попросту погибали от переедания глины.

Глину Гуань-инь была выкопана и свалена в кучу.

Также жители деревни помогли перенести её. А другие стали с интересом наблюдать.

Увидев, что люди из лагеря подготовки воинов собирались есть глину Гуань-инь, все зеваки заволновались. Это ничего, если они съедят совсем немного, но если они съедят слишком много, то последствия буду ужасными.

– Приступайте, – беспечно бросил Чжан Юйсянь.

И Юнь не стал медлить и начал поглощать Гуань-инь в больших количествах. Она не обладала каким-то особым вкусом, но была мягкой и приятной на ощупь.

Глину Гуань-инь было гораздо проще проглотить, нежели древесину.

Видя действия И Юня, парни из лагеря подготовки воинов не могли просто стоять и смотреть.

Стиснув зубы, они тоже начали её есть.

Они искренне верили, что Чжан Юйсянь не пытался навредить им. Хотя её и было страшно её есть, но ради практики техники, им пришлось терпеть!

Но стоило этой мысли промелькнуть в их головах, как Чжан Юйсянь уничтожил её своими словами:

– Технику Глотания Слона не так уж и легко освоить. Некоторые люди, которые ели глину Гуань-инь для практики этой техники, умерли, так и не успев её освоить.

– Чего?! – услышав слова Чжан Юйсяня, всё их мужество испарилось.

Если они не смогут освоить Технику Глотания Слона, то съев столько глины и древесины они погибнут!

Изучение этой техники может привести к смерти. Они думали, что их ждут тяжкие страдания, но они и представить себе не могли, что будут рисковать жизнями. Но правда показала, насколько сильно они ошибались!

Увидев выражения лиц Чжао Течжу и компании, Чжан Юйсянь с презрением посмотрел на них и сказал:

– Вы же не думали, что эта тренировка будет похожа на дружеское чаепитие? И теперь, зная это, готовы ли вы продолжить изучение этой несравненной способности?

– Когда воин практикует различные боевые искусства, он должен осознавать, что ему придётся постоянно бороться со смертью! Даже на обычной тренировке Сверкающей Королевской Гвардии смерти нередки! Как вы сможете прорваться на новый уровень, если не будете выкладываться на полную?!

– Путь боевых искусств – это вечное путешествие по таинственным землям, месть, борьба за сокровища, уничтожение демонов внутри себя, постоянное избегание смерти и преодоление невзгод! Вы постоянно будете рисковать своей жизнью! А вы ещё даже не вступили на этот путь! Если вы не решитесь съесть какую-то глину, то не занимайтесь боевыми искусствами! Просто сдохните в этой огромной пустоши!

Чжан Юйсянь больше не собирался заставлять их. Он даже не сказал, сколько глины Гуань-инь или древесины должны съесть те, кто только начали практиковать Технику Глотания Слона.

Лишь их собственное мужество могло определить, сколько они должны съесть.

Члены лагеря подготовки воинов начали переглядываться друг с другом. Они неосознанно стали медленнее есть глину.

А И Юнь замер на время. И после короткого молчания, он начал есть с прежней скоростью, словно те слова на него никак не повлияли.

Чжан Юйсянь заметил И Юня и удовлетворённо кивнул. Его мужество достойно восхищения.

Чжао Течжу и компания тоже заметили безостановочное поглощение дерева и глины И Юнем. Чжао Течжу злобно прошептал:

– Пусть сейчас этот мелкий гадёныш такой смелый, но вскоре он точно умрёт!

– Да забудь об этом идиоте, брат Чжао. Мы лишь новички. Так что не будем есть слишком много. Пол Цзиня… Нет, даже три Ляна(П/П: Напомню, 1 Лян = 50 грамм) должно хватить…

Парни из лагеря подготовки воинов начали тщательно взвешивать количество съеденного. Они ели по маленькому кусочку, словно прожорливый ребёнок, который ел торт, но не хотел, чтобы тот слишком быстро заканчивался.

– Брат Чжао, лучше не пытаться откусить больше, чем сможем прожевать. Давай сделаем всё постепенно, шаг за шагом. И тогда мы покажем господину Чжану наш талант в боевых

искусствах! Как мы можем уступить какому-то ребёнку!

Парни из лагеря подготовки воинов подавили свой гнев. Чжан Юйсянь смотрел на них свысока, и из его слов следовало, что он выбрал их лишь для количества.

Они, скрепя сердцем, это признавали, но не могли согласиться с высокой оценкой такого болезного И Юня!

Они думали, что на тренировке смогут потягать каменные гири вместе с Чжан Юйсянем. Это была их стихия, где они могли без проблем уделать слабака И Юня. Вот бы потеха была!

Но они не ожидали, что им придётся есть дерево для их развития!

Для них это было как гром среди ясного неба!

– Да это же просто дерево и глина Гуань-инь! Чего тут бояться? Так что смелее ешьте, братья! Мы должны превзойти И Юня! Этот мелкий птенец здесь лишь для потехи!

Чжао Течжу мысленно становился лишь злее и злее. Даже если другие не будут есть, он специально съест больше! Он не верил, что не сможет освоить какую-то там Технику Глотания Слона.

А к этому времени, совершенно не спеша, И Юнь уже съел пару Цзиней глины. Гуань-инь начала расширяться в его желудке. Он почувствовал, что в его желудок словно свинцовый блок засунули, который постоянно давил вниз.

Желудок И Юня начал болеть.

Сейчас боль была совсем неощутима, но со временем она будет становиться всё сильнее и сильнее, пока не он не умрёт от такой боли.

Вдруг И Юнь услышал голос:

– Повторяй за мной, сделай эти 12 движений.

И Юнь поднял голову и увидел, что перед ним стоял Чжан Юйсянь. Тот смотрел на него с ободряющей улыбкой.

После этого, Чжан Юйсянь начал двигаться.

Было очень трудно описать движения Чжан Юйсяня. Его движения были смазанными, казалось, что Чжан Юйсянь находился в другом пространственно-временном измерении, полностью потеряв контакт с внешним миром.

Он показал каждое движение. По отдельности движения выглядели очень странно, но когда они выполнялись вместе, то давали некое чувство плывущих облаков и текущей воды.(П/П: Китайское выражение, означает естественность и непринуждённость чего-либо.)

Скорость Чжан Юйсяня постоянно менялась. И в ней содержалось трудноописуемое очарование.

Эти движения появлялись в радужной оболочке глаз людей, но это было сродни увидеть тень, которая не существовала. Эти движения были похожи на иллюзию.

Сон…

И Юню внезапно пришла в голову одна идея. Глядя на движения Чжан Юйсяня, он подумал, словно смотрел на эти движения во сне.

Пока спишь, во сне всё кажется реальным и понятным.

Во сне вы могли стать талантливым писателем, который пишет красивые стихи.

Во сне вам покажется, что ваш талан превосходен, но несмотря ни на что, после пробуждения, вы никогда не вспомните, что написали и сказали.

После пробуждения всё забывается.

И видя движения Чжан Юйсяня, у И Юня возникла такое же странное ощущение.

Эта «Техника Глотания Слона» действительно просто основополагающий навык? Почему же я уверен, что он намного лучше «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости»?

И Юнь не мог поверить в это.

В этот момент Чжан Юйсянь уже закончил. Хотя И Юнь не мог вспомнить большую часть движений, но он знал, что Чжан Юйсянь повторил все движения три раза!

– Вот и всё, это 12 движений Техники Глотания Слона. Выполняйте их как следует. Если вы сможете их повторить, то вы добьётесь небольшого успеха в развитии Техники Глотания Слона, и тогда вам не составит труда переварить немного глины.

Э… Что?

Услышав слова Чжан Юйсяня, Чжао Течжу и компания уставились на него широченными глазами!

Что Чжан Юйсянь только что сделал?

Они видели лишь размытое пятно. Тело Чжан Юйсяня лишь дрожало, оставляя размытые послеобразы, а потом снова вернулось в исходную позицию.

У некоторых так рябило в глазах, что им показалось, что они видели двоих Чжан Юйсяней.

Они ничего не поняли. Для них было совершенно невозможно повторить его движения!

– В чём проблема? – спросил Чжан Юйсянь, увидев искажённые лица членов лагеря подготовки воинов.

– Э… У меня вопрос… – спросил Чжао Течжу, с трудом проглотив полный рот слюней, – Если… Если мы не сможем повторить ва… Ваших движений, то… Что нам делать с глиной и деревом, которые мы только что съели?..

Чжао Течжу начал терять надежду, ведь это было слишком сложно. Он даже не мог разглядеть эти движения. Он понял, что ни за что не сможет выучить их за три дня!

– М? – нахмурился Чжан Юйсянь. Ему даже не хотелось вникать в этот тупой вопрос Чжао Течжу и потому он сказал: – Когда пойдёте в туалет, пальцем или бамбуком попытайтесь

достать глину, и возможно, вы выживете. И запомните, вам нельзя пить воду.

Услышав слова Чжан Юйсяня, Чжао Течжу и компания почувствовали, словно съели по Цзиню говна, вроде того, что образуется в их кишечнике через несколько суток.

Их выражения лиц были просто неописуемыми.

Глава 38: Очарование.

Бля, да он издевается?

Чжао Течжу был раздавлен. Это никакая не Техника Глотания Слона, а тупая шутка!

Многие из членов лагеря подготовки воинов уже начали судорожно совать пальцы в рот, чтобы вызвать рвоту, лишь бы выжить.

Но это было бесполезно. Глина Гуань-инь была чрезвычайно липкой. В тот миг, когда она попала в желудок и размягчилась, осев на дне желудка, избавиться от неё, вызвав рвоту, было почти невозможно.

Хоть нескольких парней из лагеря подготовки воинов и вырвало, вышли лишь желудочный сок и несколько щепок, а глина так и осталась в их желудках.

И тут же все замерли.

– Господин Чжан, пожалуйста, не шутите так. Я даже не разглядел ваших движений! – сказал парень, чуть ли не плача.

– Как мы сможем повторить такие сложные движения?

Чжан Юйсянь был равнодушен к жалобам членов лагеря подготовки воинов. Он снова продемонстрировал двенадцать движений Техники Глотания Слона. Но в этот раз он двигался медленнее, чтобы члены лагеря подготовки воинов могли рассмотреть.

Но И Юнь понял, что когда Чжан Юйсянь замедлился, то в его движениях не доставало очарования!

И это «Очарование» было самой сутью этих движений!

– Давайте я попробую! – в это время Лянь Чэнюй вышел вперёд.

Лянь Чэнюй уже съел совсем немного глины и дерева.

Ведь Лянь Чэнюй обладал неплохим восприятием. Он практически точно повторил движения Чжан Юйсяня. Но на самом деле, его движения были далеки от правильных.

Конечно же, из всех временных учеников, только И Юнь заметил это. А Течжу и компания смотрели на Лянь Чэнюй с нескрываемым восхищением.

– Юный господин Лянь настоящий богочеловек!

– Ого! Как вам удалось повторить эти движения? – Чжао Течжу и компания начали льстить напропалую. Они в самом деле восхищались Лянь Чэнюем. Даже сам Лянь Чэнюй почувствовал

прилив сил.

Но Чжан Юйсянь, посмотрев на Лянь Чэнюя, лишь небрежно бросил:

– Кое-как, но сойдёт.

Получив такую оценку, Лянь Чэнюй почувствовал, что проиграл. Эти движения были слишком сложные, и он думал, раз смог повторить их, то это достойно восхищения.

Но Чжан Юйсянь оценил его на «Кое-как». Его стандарты были слишком высоки.

Лянь Чэнюй всегда был уверен в своём таланте. И он подумал, что его так низко оценили не из-за его плохого исполнения движений, но из-за высоких требований Чжан Юйсяня. К тому же, их временный учитель был скуп на похвалу.

В этот момент Лянь Чэнюй заметил, что взгляд Чжан Юйсяня был прикован к И Юню.

И Юнь закрыл глаза и замер.

Лянь Чэнюй усмехнулся. Съев столько дерева и глины, его детский желудок наверняка просто разрывало, вызывая дикую боль.

Эта Техника Глотания Слона была слишком трудна, и эти движение таили в себе какую-то тайну. Как мог двенадцатилетний ребёнок, вроде него, понять эту технику? Лучшее, что его ждёт – смерть от разрыва желудка!

Из-за того, что Чжан Юйсянь высоко оценил И Юня ранее, Лянь Чэнюй был сильно враждебен к И Юню.

И Юнь полностью погрузился в свой собственный мир.

Увидев движения Лянь Чэнюя, И Юнь даже не обратил на них внимания. Всё потому, что Лянь Чэнюй лишь едва-едва повторил пару движений. И всем его движениям недоставало очарования!

С этого момента И Юнь кое-что осознал. Он закрыл глаза и задумался.

И Юнь мысленно прокручивал движения Чжан Юйсяня снова и снова, как кино.

После достижения уровня Меридианов, пять чувств И Юня стали крайне остры. И хотя движения Чжан Юйсяня были быстры, И Юню всё-таки удалось немного понять их.

Живя уже вторую жизнь, он обрёл сильную восприимчивость. Его глаза наполняли энергией фиолетовый кристалл и меридианы, позволяя ему яснее увидеть и лучше запомнить движения Чжан Юйсяня. Внешняя форма его движений впервые полностью сошлась, и постепенно, каждый шаг начал излучать очарование.

И Юнь понял, что Техника Глотания Слона была чрезвычайно загадочной.

Сначала нужно съесть трудноперевариму и невыводимую из организма пищу. Потом требовалось выполнить набор таинственных движений, чтобы тренировать желудок и кишечник.

Если во время выполнения этих движений сосредоточиться на них, то их очарование

снижается.

А если кто-то захочет показать всё их очарование и элегантность, то движения не будут так точны.

Это был загадочный набор мистических техник!

И Юнь начал мыслить в подобном ключе. Он чувствовал, что Техника Глотания Слона была более загадочна, чем «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости». Но почему такое краеугольное умение Сверкающей Королевской Гвардии так распространено среди рядовых членов?

Нет, не время думать об этом. И Юнь потянул руки согласно его воспоминаниям.

Внезапно для всех, И Юнь начал двигаться. Его глаза были слегка прикрыты, и без какого-либо чувства направления, он начал повторять движения Чжан Юйсяня, используя таинственные ощущения в своей памяти.

Понемногу, мысли И Юня стали яснее, а его скорость возросла.

Люди, наблюдавшие за И Юнем, видели лишь размытую тень И Юня!

Глаза Чжан Юйсяня внезапно вспыхнули.

И Юню удалось сымитировать след очарования Техники Глотания Слона с первой попытки! А ведь это никак не связано с уровнем развития или телом человека! Всё зависело лишь от личного восприятия!

Сложность Техники Глотания Слона заключалась в её понимании. Даже у Чжан Юйсяня ушло порядочно времени, чтобы понять эту технику. И ему тоже приходилось страдать от поедания глины Гуань-инь, пока он не освоил эту технику.

Этот И Юнь был просто необыкновенно проницателен!

Что касается парней из лагеря подготовки воинов, все они были шокированы движениями И Юня. Они не понимали тайны Техники Глотания Слона, но какими бы тупыми они ни были, они знали, что движения И Юня не были случайны. Всё потому, что они также воспринимали движения И Юня как непонятную иллюзию!

– Этот… Пацан… – парни всё ещё были в шоке. Им не было необходимости что-то говорить, так как движения И Юня были предельно точны. И по глазам Чжан Юйсяня, они осознали ужасную реальность. И Юнь смог выполнить Технику Глотания Слона!

– Как такое возможно? Как этот мелкий раб, родившийся из семьи бедняков, смог выучить движения господина Чжана лишь после двух демонстраций?

Чжао Течжу и компания не знали, сколько раз Чжан Юйсянь показывал движения. Они лишь видели, что тело Чжан Юйсяня дважды размывалось, потому они подумали, что он показывал движения лишь дважды.

– Он действительно выучил такие сложные движения?

Члены лагеря подготовки воинов не могли этого принять. Они всегда унижались, но в глубине души чувствовали себя правящим классом в племени Лянь.

Но сегодня, какой-то плебей, самого низкого класса, возвысился над ними, и значительно превзошёл их.

Поднятие гирь, которым они так гордились, ничего не стоило в глазах Чжан Юйсяня, но они просто не могли понять то, чему их учил Чжан Юйсянь.

Даже самая яркая звезда их клана – Лянь Чэнюй, был полностью побеждён И Юнем!

Лянь Чэнюй сжал кулаки. В его глазах вспыхнул сильный гнев и унизительное чувство проигрыша, постепенно превращаясь в холодную жажду убийства!

Глава 39: Самый болезненный опыт в жизни.

И Юнь неоднократно повторил двенадцать движений Техники Глотания Слона. По неизвестной причине, он был истощён физически. В полубессознательном состоянии И Юнь повторил все движения пять раз, прежде чем почувствовал ужасную усталость.

И Юнь открыл глаза и почувствовал жжение внизу живота, будто там вспыхнул огонь!

Энергия тела направилась в его желудок. Туда отправлялось всё больше крови и энергии!

У обычного человека кровь приливает к желудку после приёма пищи, чтобы помочь процессу пищеварения.

У И Юня была похожая ситуация, вот только крови было в сто раз больше.

И Юнь почувствовал, что если пожелает, то вся кровь в его теле сможет собраться у желудка! И тогда даже металлические гвозди и стекло не составит проблем переварить!

Болезненное ощущение от давления глины Гуань-инь полностью исчезло. Под сильным воздействием желудка, глина растворилась.

И Юнь поднял голову и понял, что все уставились на него. Чжан Юйсянь смотрел с улыбкой, а если описать лица членов лагеря подготовки воинов, то тут подойдут слова: удивлённые, завистливые и враждебные.

И в этот момент к И Юню подошёл Лянь Чэнюй, слегка улыбаясь.

– И Юнь, я сдаюсь.

Было видно, что И Юня удивили слова Лянь Чэнюя.

Лянь Чэнюй похлопал плечо И Юня, любезно сказав:

– Если честно, я думал, что ты прошёл отборочный этап лишь благодаря везению. Но ты доказал, что я ошибался. И я прошу у тебя за это прощения. Поверить не могу, что такой гений мог появиться в нашем племени! – Лянь Чэнюй не скупился на похвалу, – Раньше мы просто попусту растрачивали твой талант, отправляя собирать травы. Но отныне, ты станешь членом лагеря подготовки воинов! Весь племенной клан Лянь будет помогать тебе!

– Как жаль, что Королевский отбор уже через несколько десятков дней. Ты можешь смело винить меня за то, что не заметил твой талант и упустил столько времени. Ведь за такое короткое время, ты вряд ли сможешь подготовиться к Королевскому отбору…

– Но не переживай. Если твой глупый старший брат станет воином Королевства, то я, безусловно, помогу тебе! Я обещаю, что ты сможешь покинуть эту бескрайнюю пустошь! И тогда ты сможешь поддерживать наш племенной клан Лянь и станешь знаменит! Возможно, мы даже сможем переселить всех наших людей в город!

По виду, Лянь Чэнюй сказал это максимально искренне, в его глазах не было ни тени обмана.

Если бы И Юнь не знал истинную натуру Лянь Чэнюя, он бы точно купился!

Нельзя судить о человеке по его лицу. Если человек действительно захочет скрыть свои истинные намеренья, то лишь по выражению лица нельзя сказать, о чём кто-то думает.

Лянь Чэнюй именно так и делал.

И Юнь понимал, что он говорил всё это специально перед Чжан Юйсянем.

И как только Чжан Юйсянь уедет, тогда Лянь Чэнюй раскроет свою истинную личину!

Как мог Лянь Чэнюй терпеть талант какого-то жалкого пацана?

И Юнь по-глупому улыбнулся, сказав:

– Благодарю, Юный господин Лянь! Я вас не разочарую!

Увидев, что И Юнь купился, Лянь Чэнюй ещё шире улыбнулся. Ведь он никак не мог знать, что за внешностью двенадцатилетнего ребёнка скрывался взрослый человек, у которого было больше жизненного опыта, чем у самого Лянь Чэнюя.

Лянь Чэнюй сказал ещё пару ободряющих слов И Юню, а после, подойдя к Чжан Юйсяню, произнёс:

– Господин Чжан, я такой глупый ученик. Моё понимание не настолько хорошо, как у младшего брата И Юня. Я до сих пор не овладел Техникой Глотания Слона. И потому прошу господина Чжана снова продемонстрировать её для таких недостойных учеников.

Раз он решил разобраться с И Юнем позднее, Лянь Чэнюй внешне выглядел смиренным. Но Чжао Течжу и Ко, услышав его слова, стали задыхаться.

– Ю-юный господин Лянь… – Чжао Течжу заволновался. Как мог Лянь Чэнюй так высоко оценить И Юня, как он мог сказать такие слова…

– Заткнись. Вы все абсолютно бесполезны! Вся еда и мясо племени отдавались вам, но вы даже не можете изучить Технику Глотания Слона! Это так унизительно! Если вы не собираетесь хорошо овладеть ей, то вы действительно хотите погибнуть от разрыва желудка?

В тот момент, когда Лянь Чэнюй сказал «Погибнуть от разрыва желудка», Чжао Течжу и компания резко поменялись в лицах. Верно, это не шутка, если они не овладеют этой техникой, то их ожидают ужасные последствия!

Увидев, что Лянь Чэнюй как следует решает вопросы и верно подбирает слова, Чжан Юйсянь кивнул. Лянь Чэнюй обладал обоими талантами, а также лидерским потенциалом. Он, безусловно, был талантливым человеком.

Чжан Юйсянь сказал:

– В Технике Глотания Слона поедание дерева и глины Гуань-инь – это лишь начало. Если вы соответствуете требованиям, то даже можете попробовать съесть материалы с содержанием разрушительной энергией. Чрезвычайно ценная еда сильно поможет в вашем развитии.

Эти слова предназначались лишь для И Юня и Лянь Чэнюя. С точки зрения Чжан Юйсяня, только они могли покинуть эту бескрайнюю пустошь и стать настоящими воинами.

Он повернулся к Чжао Течжу и компании, сказав:

– Что касается вас, хотя вы не сможете съесть ценные продукты, но если вы освоите Технику Глотания Слона, то сможете питаться корнями трав и корой деревьев, чтобы не умереть во время голода. Это будет большим подспорьем для вашего выживания. Даже изучение лишь малой части техники, будет очень ценно для вас.

– Я ещё раз покажу все движения. В этот раз я покажу их гораздо медленнее, чем прежде. Так что смотрите внимательно и запоминайте. Способность определить очарование Техники Глотания Слона зависит лишь от ваших собственных способностей! – сказав это, Чжан Юйсянь вновь начал движение.

Он действительно замедлился, но даже тогда ему не удалось передать суть техники Чжао Течжу и компании.

Результатом того дня стали дикие вопли из туалетов племенного клана Лянь.

Некоторые люди считают, что самая болезненная вещь в жизни – это неспособность найти туалет во время поноса. И им остаётся лишь обосраться в штаны.

Но что касается Чжао Течжу и компании, то как назвать их ситуацию?

Только те, кто на своей шкуре испытал то, что чувствовал Чжао Течжу, могли сказать, что просто нагадить в штаны было непомерным блаженством.

В ту ночь единственный врач племенного клана Лянь варил огромный чан слабительного. Каждый участник лагеря подготовки воинов выпил его, но им до сих пор не удалось извлечь глину.

В качестве последнего средства, им пришлось последовать словам Чжан Юйсяня. Они использовали свои пальцы, чтобы «помочь» выйти глине… Но когда поняли, что их пальцы слишком коротки, они действительно взяли бамбуковые палочки.

Что же до бамбуковых палочек, вставленных в свою прямую кишку…

Это ощущение было просто… «Неземным».

В самом деле, с помощью бамбуковых палок лазить там было очень нелегко. Это была чрезвычайно трудная задача для одного человека, ведь было слишком неудобно.

В крайнем случае, они стали «Помогать друг другу». Они раскрывали свои задницы, чтобы позволить другим помочь себе…

И Юнь совершенно не хотел представлять себе подобную сцену.

Даже надрывать задницу ради товарища было ничем по сравнению с этим. А помочь товарищу достать дерьмо из задницы – вот что такое истинная любовь.

Лишь слушая их крики, можно было представить, какое кровавое побоище там происходит. Похоже, бамбуковые палочки попали куда-то не туда…

На следующий день, Чжао Течжу и компания ходили мягкой и широкой походкой, с пепельными лицами.

Они так и не смогли уснуть, ибо постоянно бегали в туалет. Даже после принятия слабительного, выходила лишь жёлтая жидкость… А что касается бамбуковых палочек…

Даже известные пытки были ерундой в сравнении с этим.

Но, к счастью, они съели не слишком много глины. И после их «исследований пещер», никто не погиб.

…

На второй день обучения, Чжао Течжу и компания даже смотреть на глину Гуань-инь не могли. И получалось, что Чжан Юйсянь обучал только И Юня и Лянь Чэнюя.

В итоге, Чжан Юйсянь даже и трёх суток не пробыл в племенном клане Лянь.

На вторую ночь задрожал нефритовый свиток Чжан Юйсяня, издавая звуки.

Этот нефритовый свиток был устройством для обмена сообщений в Сверкающей Королевской Гвардии.

Увидев дрожащий нефритовый свиток, лицо Чжан Юйсяня сильно изменилось. Он оставил записку, и оседлав своего огромного зверя, скрылся в ночи…

Глава 40: У каждого свой план.

На следующий день, рано утром, члены лагеря подготовки воинов прибыли на площадь. Они уже знали об отъезде Чжан Юйсяня, так как многие люди слышали, как ночью огромный зверь умчался вдаль. Конечно же, об этом знал и И Юнь.

– И Юнь! – стоящий на площади Лянь Чэнюй, позвал И Юня издалека. Его выражение лица было всё ещё доброжелательным.

– Юный господин Лянь, что случилось? – улыбнулся И Юнь, он прекрасно знал, что текущее поведение Лянь Чэнюя было из-за обычных жителей деревни.

На площади стояло множество зевак. Хотя Лянь Чэнюй уже давно мечтал избавиться от И Юня, он не хотел делать этого на глазах людей племени.

Высоко оценив И Юня, возможно, после завершения своей миссии, Чжан Юйсянь вернётся в их деревню за ним.

И даже если Чжан Юйсянь не вернётся, он мог потребовать, чтобы И Юнь участвовал в Королевском отборе.

Если Лянь Чэнюй нападёт на И Юня в общественном месте, то это успокоит его сердце. Но когда столько народу увидит сие действо, пойдёт молва, а Лянь Чэнюй не мог абсолютно всем заткнуть рот.

Если Чжан Юйсянь проведёт расследование, то у Лянь Чэнюя были бы неприятности. И потому он планировал использовать более медленный и надёжный способ избавиться от И Юня.

Заметив, что Лянь Чэнюй не собирается пока что-либо предпринимать, И Юнь радостно присоединится к практике Тайцзи Лянь Чэнюя. Но если бы Лянь Чэнюй в открытую напал на И Юня, у того не хватило бы сил противостоять Лянь Чэнюю. Кроме того, И Юнь до сих пор не закончил поглощать эссенцию пустынных костей.

– И Юнь, господин Чжан оставил записку и коробку с пилюлями. В записке сказано, что пилюли для нас обоих. Пилюли для меня – это не лёгкое лекарство. Человек с низким развитием не может есть их. А для тебя остались слабые пилюли, которые отлично подходят для развития фундаментальных основ у начинающих.

Лянь Чэнюй говорил очень складно, и если бы И Юнь не знал его, он бы ему полностью поверил.

– Ого, пилюли! – глаза И Юню заинтересованно загорелись. Он очень натурально изобразил волнение: – Господин Чжан оставил мне пилюли?

– Да! – увидев глупый взгляд И Юня, Лянь Чэнюй мысленно усмехнулся. Этот И Юнь настоящий дебил. Он и правда поверил, что это был журавль в небе.

– Господин Чжан очень великодушен. Мы должны помнить его доброту к нам, даже если наше развитие станет лучше него!

Лянь Чэнюй дал совет И Юню, хлопая его по плечу. В его глазах мелькнула жажда убийства.

Раз Чжан Юйсянь ушёл, Лянь Чэнюю больше не нужно было скрывать свою жажду убийства по отношению к И Юню.

– Слова Юного господина Ляня мудры! Презренный я никогда об этом не забудет, – ответил И Юнь с искренним желанием учиться и совершенствоваться.

– И Юнь, твой талант гораздо лучше моего. Когда извлекут эссенцию пустынных костей, я собираюсь дать вам немного. Эссенция пустынных костей касается не только нашего будущего, но и будущего всего племенного клана Лянь. И потому я могу полностью доверять лишь младшему брату И. Мне будет спокойнее, если ты будешь руководить очищением пустынных костей.

– Потому, давай сделаем так. Днём ты будешь наблюдать за очищением костей, и когда всё закончится, мы употребим эссенцию вдвоём, как братья. И тогда я помогу тебе достичь второго уровня Смертной Крови! И тогда я дам тебе пилюлю господина Чжана, которая поможет тебе развиться ещё дальше!

Говоря эти слова, Лянь Чэнюй улыбался. И Юнь прекрасно знал, что это поддельные эмоции.

Без Чжан Юйсяня, для Лянь Чэнюя, И Юнь был обычным ребёнком, которого он легко мог раздавить своими ладонями.

Даже если Лянь Чэнюй действительно захочет подготовить для него пилюлю, то это, скорее всего, окажется яд замедленного действия, который парализует И Юня и заставит его медленно умирать в муках.

Но с точки зрения Лянь Чэнюя, никакой яд не сравнится с морозным воздействием пустынных костей Морозного Питона. Убить И Юня этим было самым подходящим вариантом!

– Я выполню всё, что важно для Юного господина Ляня, – обещая это, И Юнь хлопнул себя по груди. Он пообещал это, как импульсивный юнец.

Когда Чжан Юйсянь только прибыл в племенной клан Лянь, переработка пустынных костей не была остановлена. Просто они сменили местоположение, переехав в Лекарственную Гору Клана Лянь. Ведь они не могли оставить в деревне огромный котёл, который кипел и днём и ночью, когда приехал Чжан Юйсянь.

Лянь Чэнюй хотел продолжать использовать морозный яд, чтобы навредить И Юню. И тогда этот мелкий засранец медленно умрёт жалкой смертью. Он также развеет все подозрения на свой счёт, ведь мертвецы не умеют говорить.

Что касается И Юня, до того, как он столкнётся в битве с Лянь Чэнюем, он планировал поглотить всю энергию пустынных костей. И Юнь хотел прорваться на уровень Сборщика Ци, тем самым увеличив количество козырей.

И в итоге, они оба были тесно связаны друг с другом, ведь у каждого из них были свои собственные планы. И после их разговора, И Юнь с радостью отправился очищать пустынные кости.

И приподнятое настроение И Юня, напоминало Лянь Чэнюю поведение незрелого ребёнка.

«Вот же дебил. Я посылаю его на смерть, а он так счастлив. Как мой талант мог проиграть таланту этого заморыша? Это так унизительно!» – подумал Лянь Чэнюй, сжав свой кулак так крепко, что костяшки его пальцев начали мягко издавать взрывные звуки.

…

И Юнь очень соскучился по пустынным костям, ведь он не поглощал их энергию уже целых три дня.

Без энергии пустынных костей, развитие И Юня сильно замедлилось. И в результате, он чувствовал себя очень голодным.

– Ах ты паршивец! Ты где пропадал?

Тёмнолицый мужчина, который заведовал переработкой пустынных костей, накинулся на И Юня.

Эти люди безвылазно находились на Лекарственной Горе Клана Лянь, и потому были не в курсе последних событий, связанных с Чжан Юйсянем.

Они до сих пор воспринимали И Юня, как болезного ребёнка. И потому были недружелюбны к нему.

И Юнь даже не стал обращать на них внимание. Он пошёл к своему привычному месту и начал рубить дрова.

Сегодня он был готов поглотить всю энергию пустынных костей. Ведь И Юнь прекрасно понимал, что у него осталось не так много времени. Терпение Лянь Чэнюя могло закончиться в

любой момент.

И потому он должен был как можно скорее прорваться на пятый уровень Смертной Крови – Сборщика Ци.

Стоя недалеко от кипящего котла, И Юнь глубоко вдохнул. Своими глазами он видел бесконечное число огоньков.

Эти огоньки были похожи на изысканные блюда, И Юнь уже был готов пускать слюни.

Ну давайте же! Я вас всех съем!

С такими мыслями, И Юнь вызвал фиолетовый вихрь, центром которого стало его сердце.

В ту же секунду И Юнь почувствовал, как его тело нагрелось. Теплый поток начал циркулировать по Жэнь-май и Ду-май, которые И Юнь совсем недавно открыл.

После этого, в глазах И Юня несколько фиолетово-красных огоньков появились из котла. Бессчётное количество огоньков начали выходить из «Огненной Воды Ли» и сразу же полетели в сторону И Юня, словно стая птиц!

«Это…» – И Юнь мгновенно остолбенел. Количество огоньков было больше чем, он ожидал. Их плотность была так велика, что от котла к нему образовалась одна сплошная линия!

Вшух! Вшух! Вшух!

Огоньки начали резко входить в тело И Юня, без сопротивления войдя в его меридианы.

И Юнь внезапно почувствовал, что его тело дрожит. Он ощутил, что его меридианы вот-вот взорвутся!

Боль!

Интенсивная боль пронзила И Юня, из-за которой он упал на землю. А энергия продолжала поступать в его тело без остановки.

Если бы мужчины могли видеть огоньки, они бы увидели, как тело И Юня покрыто сверкающим ореолом.

Глава 41: Раненый.

И Юнь собрался силами, чтобы сегодня поглотить всю оставшуюся энергию пустынных костей, но он никак не ожидал, что энергии будет так много!

Изначально он думал, что ему потребуется пять или шесть дней, чтобы закончить поглощение энергии пустынных костей.

Но сейчас, за несколько секунд, И Юнь впитал в себя больше энергии, чем несколько дней назад!

Неужели это из-за открытия меридианов?

И Юнь ощутил тепло в своих меридианах. И вдруг до него дошло.

Это был первый раз, когда он поглощал энергию пустынных костей после прорыва на четвёртый уровень Смертной Крови, сферу Меридианов!

Раньше меридианы И Юня были заблокированы, потому он мог поглощать энергию пустынных костей лишь своей плотью. И поскольку у его плоти был свой предел, И Юнь быстро насыщался энергией.

Но с открытием меридианов, всё изменилось. Меридианы – это каналы организма, которые проводят Юань Ци по всему телу, потому их возможности были намного выше, чем у плоти.

Меридианы можно назвать энергетической автомагистралью. Добравшись до уровня Меридианов, И Юнь словно открыл прямую дорогу для энергии, чтобы эффективнее её хранить и использовать.

Изначально энергия пустынных костей просто входила в тело И Юня, но теперь она попадала в путеводные меридианы. И его прошлое состояние не идёт ни в какое сравнение с нынешним.

И Юнь не обладал никакими базовыми знаниями о боевых искусствах, и потому не знал разницы. В итоге, из-за отсутствия знаний, он так сильно себе навредил, и его ранение было довольно серьёзным. И Юнь открыл свои меридианы лишь несколько дней назад, и потому не смог выдержать такой резкий всплеск энергии.

Похоже, он поглотил всю энергию пустынных костей Морозного Удава!

«Получается… Поглощение чрезмерного количества энергии приводит к такому. Вот ведь непруха.» – И Юнь почувствовал себя ужасно невезучим. Он ощущал, что его меридианы были на грани взрыва. Словно он нуждался в госпитализации от несварения, после того, как опустошил весь шведский стол с морепродуктами.

Стоит заметить, если энергии в теле слишком много, то это могло разрушить меридианы человека.

Это не было редкостью в мире боевых искусств. Простые люди могли умереть от неспособности переварить сильные травы. Некоторые воины буквально взрывались, когда были не в состоянии усвоить реликвию пустынных костей, которую съели.

Умирать так было действительно грустно. И Юнь чувствовал себя умирающим от переедания.

И Юнь ощущал, словно его тело сгорало. Он почувствовал что-то в горле, прежде чем в рот хлынула кровь.

– Эй, обезьяна, чего развалился? Притворяешься мёртвым, лишь бы не работать? – человек с чёрным лицом сварливо ругался. У этого мужчины был сын «Да Тоу». Он даже недавно сравнивал И Юня с этим «Да Тоу».

– Чёрт, ты меня слушаешь? – отец Да Тоу начал заводиться, увидев, что И Юнь всё также продолжал лежать. Он бросил своё топор и готовился уже надрать И Юню зад. Но вдруг заметил, что лицо И Юня было бледным, а его тело била дрожь. К тому же из его ноздрей и ушей шла красная кровь.

Увидев такую картину, отец Да Тоу просто остолбенел!

Что-то произошло!

Хотя отец Да Тоу не был хорошим человеком, он был острый на язык, а также любил прикарманивать чужие вещи, но при виде умирающего, он сильно преображался.

– Быстрее бегите к главному! Скажите, у нас тут человек умирает! – крикнул отец Да Тоу своим работникам.

Отец Да Тоу больше не ругался, увидев кровотечение из семи отверстий, как И Юнь мог не умирать?

В племенном клане Лянь, практически не проводились никакие медицинские процедуры. Из-за отсутствия необходимых ресурсов, их племя обладало слабым иммунитетом, из-за чего даже обычная простуда приводила к смерти, не говоря уже о таком обильном кровотечении.

Отец Да Тоу был уверен, что И Юнь не жилец!

– Прошу, обезьяна, не умирай здесь. Если хочешь умереть, пожалуйста, иди в другое место…

Отец Да Тоу уже собирался схватить И Юня, но стоило ему коснуться его руки, как он почувствовал резкое жжение. Отец Да Тоу тут же отдёрнул руку и закричал от боли. Он запнулся и упал в кучу дров, чуть был не ударившись головой о раскалённый котёл. Если бы он это сделал, то его жизнь можно было бы считать оконченной.

Но даже так, отец Да Тоу опалил свои волосы. Это напугало его до седины. Словно что-то вошло в его тело, когда он коснулся руки И Юня.

– Что за хрень… – отец Да Тоу был в шоке. Это всё было слишком странным. Словно его укусила змея. Руку, которой он тронул И Юня, всё ещё трясло.

– Эй! Что случилось?! – многие мужчины быстро подбежали к нему.

Отец Да Тоу ещё не оправился от своего потрясения, но всё же сказал:

– Я не уверен, но этот парень одержим злым духом. Быстро! Сообщите об этом Юному господину Ляню!

Стоило отцу Да Тоу договорить, как один из мужчин побежал докладывать.

Отец Да Тоу начал судорожно о чём-то думать, и сказал И Юню в страхе:

– Мелкая обезьяна… Ах, нет… Братишка, что с тобой? Ты только держись. Я уже послал за помощью. Племенной доктор скоро будет здесь.

Пусть отец Да Тоу так и сказал, но он знал, что навряд ли единственный врач на всю деревню придёт, чтобы спасти И Юня.

Этот врач был привилегией верхушки племени. Если бы не это, то он никогда бы не справился с работой деревенского доктора, на попечении которого бы находилась тысяча людей. Даже если бы и справился, у них всё равно было слишком мало лекарств. Каждое лекарство в племенном клане Лянь было слишком драгоценно.

Поэтому, когда бедняки болеют, им приходилось полагаться лишь на самих себя. И если им не удавалось переболеть, они просто умирали. Ведь жизнь здесь практически ничего не стоила.

– Прости, братишка, я был слишком жаден. Я постоянно крал твою порцию каши. Пожалуйста,

не вини меня, – отец Да Тоу не знал, что И Юнь был высоко оценён Чжан Юйсянем, но видя агонию И Юня, он решил покаяться «Перед смертью» И Юня. Он боялся, что И Юнь станет злым призраком и будет мстить ему.

Люди в бескрайней пустоши были очень суеверны. Возможно, потому что местные жители нуждались в вере, чтобы суметь выжить в таких жестоких условиях. Они считали, что зло попадёт в Ад, а добро попадёт в Рай. Бедняки верили в возможность переродиться в хорошей семье.

И Юнь, слушая всё это, не знал, смеяться ему или плакать. Я ещё не умер, а меня уже проклинают.

Однако это был довольно болезненный урок. Если он поглотит слишком много эссенции пустынных костей, он действительно может умереть.

Оказаться в таком состоянии было настоящим невезением. Фраза «Чрезмерная радость влечёт за собой печаль», как нельзя лучше описывала данную ситуацию…

…

Пока И Юнь страдал от повреждения своих меридианов и обильного кровотечения из семи отверстий, Лянь Чэнюй получил весть от Чжао Течжу.

– Юный господин Лянь, хе-хе. Вот и всё. Я слышал, что И Юнь одержим. Из его ноздрей и рта льётся кровь!

Чжао Течжу очень обрадовался, услышав о беде И Юня. Этот пацан, которого так высоко оценил господин Лянь, наверняка обречён!

– Да? – Лянь Чэнюй изначально готовился к этому, но услышав слова Чжао Течжу, его движения замедлились, и ликующий блеск мелькнул в его глазах.

Какая к чёрту одержимость? Лянь Чэнюй подумал, что это просто глупые суеверия простолюдинов. Он был уверен, что всё это произошло с И Юнем из-за мороза пустынных костей и Кровоостанавливающей Пилюли.

Пришло время этому пареньку умереть!

Глава 42: Пропасть.

Симптомы поражения энергией Морозного Удава и воздействие Кровоостанавливающей Пилюли были похожи на те, что были сейчас у И Юня.

Большую часть времени людей рвёт чёрной кровью и у них мертвецки-бледный вид. Хотя это не было так эффектно, как кровотечение из семи отверстий, но незначительные отклонения были нормой, ведь у каждого человека своё телосложение.

И по мнению Лянь Чэнюя, хоть у И Юня и был талант к боевым искусствам, его тело слишком слабо. Его жизненной силы было недостаточно для Кровоостанавливающей Пилюли, и конечно же, по сравнению с крепкими мужиками, И Юнь просто обязан первым не выдержать и помереть.

«Этот маленький раб загнулся слишком быстро. Я собирался поиграть с ним ещё пару дней.

Жаль, что он не сможет дожить до тех пор.» – Лянь Чэнюй абсолютно не верил, что И Юню как-то удастся избежать своей неминуемой участи.

От морозной энергии Морозного Удава не спастись без должного лечения. Для простолюдина это было смертельно. Не только И Юнь, но даже Лянь Чэнюй не смог бы выдержать энергию Морозного Удава, ведь именно для того Лянь Чэнюй и принёс стольких людей в жертву, чтобы те поглотили большую часть вредной энергии.

От этого вида морозной энергии мог избавиться лишь Пустынный Мастер Небес. Даже воин Пурпурной Крови не посмел бы поглотить эссенцию пустынных костей Морозного Удава без очищения от морозной энергии!

Лянь Чэнюй всё же беспокоился о приближающейся смерти И Юня, ведь если И Юнь умрёт в тот же день, когда Чжан Юйсянь покинул деревню, то его может привлечь такое странное стечение обстоятельств.

Но беспокойство Лянь Чэнюя не продлилось и мгновения, в следующую секунду он продолжил свою тренировку.

Его движения были плавными, как и всегда, никто бы не смог заметить ни малейшей ошибки.

Закончив практику движений, Лянь Чэнюй постепенно охлаждался, отдыхая. Каждое его движение было выполнено с большим вниманием к деталям.

Закончив тренировку, Лянь Чэнюй кое-что вспомнил. Уголки его рта приподнялись. И Юнь воодушевил его!

– Ничего страшного. И что, что он умрёт? Не позволяйте этому повлиять на очищение костей! – холодно сказал Лянь Чэнюй.

– Конечно! Это никак не повлияет на процесс переработки! Презренный я уже приказал остальным вернуться к работе, но… Что нам делать с телом мелкого засранца? Должен ли я взять пару парней и отнести тело мелкого ублюдка, предварительно искалечив его, чтобы скормить собакам?

Чжао Течжу сказал это с улыбкой. И Юнь заслуживал смерти. Задница Чжао Течжу ещё сильно болела, и он нелогично обвинял в своих анальных болях И Юня.

Лянь Чэнюй холодно фыркнул и сказал:

– Ты хочешь, чтобы вас заметили, пока вы несёте изуродованный труп И Юня? И тогда вся деревня узнает об этом! А когда это произойдёт, люди подумают, что это мы убили его. И когда господин Чжан вернётся, кто возьмёт на себя ответственность за это?!

– Простите, вы правы, Юный господин Лянь, – сразу же сказал Чжао Течжу, – Презренный я слишком глуп. Юный господин Лянь намного мудрее!

– Так, для начала, перенесите тело И Юня в дом Цзян Сяожоу. Это будет дурным знаком, если люди узнают, что тот помер рядом с котлом для очищения пустынных костей! Запомни, когда будешь нести тело этого мелкого засранца, убедись, что он действительно мёртв. Хотя забудь, я лично это проверю.

Лянь Чэнюю пришла в голову странная мысль, что И Юнь снова мог воскреснуть. Хотя он уже

и так обречён умереть от мороза пустынных костей, Лянь Чэнюй всё же хотел лично убедиться в его смерти, чтобы спать спокойно.

– Цзян Сяожоу? Ха-ха, хочу посмотреть на её лицо, когда она увидит своего брата! – возбуждённо проговорил Чжао Течжу с блеском в глазах.

Лянь Чэнюй знал о близких отношениях И Юня и Цзян Сяожоу, она наверняка упадёт в обморок, увидев состояние И Юня.

Но Лянь Чэнюй не испытывал нежности к женщинам, и не собирался быть чутким и заботливым. В этой бескрайней пустоши было полно жестоких и печальных смертей. Лянь Чэнюй хотел показать Цзян Сяожоу, каково жить в таком месте.

Он не собирался баловать женщин, даже если кто-то нравился ему.

Он был будущей элитой, и потому хотел, чтобы его женщины понимали, что именно он, Лянь Чэнюй, спасает их от страданий! Он будет тем, кто даст им пищу и дом, где они могли спокойно жить.

Женщины должны научиться ценить его, научиться, как быть благодарными, и научиться служить ему с должным почтением. Они должны уяснить, что он будет относиться к ним хорошо, только если они того заслуживают. Если не заслуживают, то он будет относиться к ним жёстко. Они должны уяснить, что без него, все они подохнут в этой огромной пустоши!

Это всё было результатом комплекса неполноценности Лянь Чэнюя. Он ненавидел весь мир, и постепенно стал фанатичным диктатором. Он хотел стать правителем, который повелевает жизнями всех людей вокруг него.

…

Пока И Юнь был в беде, мужчины, которые работали вместе с ним, были убеждены, что он был одержим злым духом. Никто из них не отваживался прикоснуться к И Юню.

Это не шутка. Если И Юнь умер, дух, которым он был одержим, мог изменить свою цель. Вдруг он нападёт на них?

Если бы не их работа, они бы давно убежали отсюда.

Сейчас И Юнь был бледен лицом, и кровь продолжала течь из его носа.

Сегодня он действительно перестарался, попытавшись поглотить всю энергию за один присест!

И Юнь должен благодарить свою счастливую звезду, что его пока ещё слабые и маленькие меридианы не разорвались от такого большого количества энергии.

Заметив, что посыльный вернулся, И Юнь понял, что он больше не мог ждать. Ему нельзя возвращаться в деревню в таком состоянии. Он не хотел доверить свою жизнь в чужие руки. Сейчас он точно не мог сопротивляться Лянь Чэнюю.

«Мне нужно найти тихое место, и быстро усвоить всю эту лишнюю энергию…» – подумал И Юнь, прежде чем поднять своё тело. Он побрёл к близлежащему ущелью.

На дне ущелья протекала Восточная Река племенного клана Лянь.

Течение в этой реке было весьма бурным. Тот водопад, где И Юнь ранее тренировался, был как раз частью Восточной Реки.

– Малыш… Ч… Что ты делаешь?

Увидя, что И Юнь побрёл в сторону ущелья, как будто собирался спрыгнуть, лица людей побледнели от страха.

– Он одержим злыми духами! Злыми Духами! – отец Да Тоу полностью утратил спокойствие. Он видел, что глаза И Юня не двигались, и он подумал, что тот даже не знал, что был над ущельем.

Спрыгнуть отсюда было настоящим самоубийством!

И даже если он каким-то чудом выживет, то дальше по течению был водопад. И если он упадёт с водопада, то смерти точно не избежать.

– Д… Должны ли мы остановить его? – пробормотал один из мужчин, сглотнув слюну.

Но никто ему не ответил. Их волновала лишь своя собственная шкура.

Они тоже могли стать одержимыми, если прикоснутся к И Юню.

– Этот братишка слишком серьёзно ранен, так что сомневаюсь, что он выживет. Потому, оборвать свои страдания, спрыгнув вниз, не такая уж и плохая идея. Тогда… Младший брат И, прости что не провожаем тебя. Приятного пути на тот свет, не вини нас в своей смерти, – отец Да Тоу пытался успокоить свою душу и также обратился к И Юня, в надежде, что тот не станет мстить им после смерти.

На данный момент, И Юнь уже дошёл до края ущелья. Он уже восстановил малую часть своего Юань Ци, но энергии в его теле было всё ещё слишком много. Жара клокотала по всему телу, вызывая крайне болезненные ощущения.

Сейчас И Юнь не был слаб. Даже наоборот, он сейчас обладал неисчерпаемым запасом энергии. Потому прыжок в реку позволит ему избавиться от части энергии в своём теле.

А также это было лучшим способом сбежать.

Без колебаний, И Юнь шагнул в пропасть…

Вшу…

Все мужики непроизвольно ахнули. Даже кто-то с девятью жизнями не переживёт падение, когда у него из семи отверстий льётся кровь.

Плесь!

И Юнь упал в реку. Глубина ущелья была 50 метров. Даже находясь на четвёртом уровне Смертной Крови, И Юнь ощутил боль от падения. Ведь сейчас он был далеко не в лучшем состоянии.

На дворе стояла глубокая зима, потому речная вода была ужасно ледяной. Лишь бурный поток предотвращал её от замерзания.

И Юнь погрузился в воду. Он чувствовал бушующую энергию в своих меридианах, которая согревала его тело.

И Юнь задержал дыхание и поплыл против течения!

Он знал, что он в таком ужасном состоянии из-за переизбытка энергии. Потому эту энергию необходимо усвоить, иначе его меридианы рано или поздно не выдержат!

Плавание – отличный способ усвоить энергию. Ему приходилось терпеть нестерпимую боль и плыть.

Если И Юнь сможет снизить количество энергии до своих пределов, то тогда он начнёт постепенно восстанавливаться.

И Юнь подсчитал, что примерно через час его вынесет к водопаду, рядом с которым он раньше тренировался!

Глава 43: Нет законов, нет тела, нет пустоты, нет меня.

Постепенно, поток воды становился только быстрее, И Юнь знал, что он приближался к водопаду.

Он постоянно контролировал частоту дыхания, держа своё тело в оптимальном положении.

На Земле, не умирая, люди ныряли с шестидесяти метров, но водопад Восточной Реки находился на высоте ста метров.

Хотя тело И Юня улучшилось, он никогда не посещал профессиональные уроки дайвинга. Кроме того, сейчас он был не в лучшем состоянии, и потому такое падение могло оказаться для него довольно сложным испытанием.

Шшш

И Юнь мог слышать, как речная вода сталкивалась с озером. Течение уже полностью поглотило И Юня, неся его вперёд.

Несколько раз перевернувшись в бурлящей воде, И Юнь внезапно почувствовал пустоту под ногами. Мгновенно, ощущение невесомости поглотило И Юня. Смотря вниз, он видел лишь белый поток падающей воды.

И потом он начал падать вместе с водой, с высоты ста метров.

Издалека величественные скалы выглядели словно великан, стоящий по стойке смирно. А водопад, струящийся вниз, выглядел словно меч этого великана. И вид величественного великана, опирающегося на меч перед собой, был весьма захватывающим.

А И Юнь, на фоне всего этого, выглядел лишь крошечной чёрной точкой, которая неслась вниз на высокой скорости!

Всплеск!

Большой всплеск брызгами напоминал распустившийся лотос.

После всплытия, И Юнь на своей шкуре испытал огромную силу падающей воды. Мощный водный поток атаковал всё его тело. У И Юня возникло острое чувство, будто его тело лежало на наковальне, и по нему отчаянно били молотом.

Этот тяжёлый поток ослабил мышцы И Юня. И хотя это вызвало нестерпимую боль по всему телу, он так же чувствовал невероятное чувство комфорта.

И Юнь набрал побольше воздуха и нырнул!

Его тело всё ещё горело. Чем глубже он погружался в ледяную воду, тем комфортнее себя чувствовал.

И таким образом он погрузился на глубину, которой прежде никогда не достигал.

Пока он…

Не оказался на дне!

Впервые ему удалось достичь дна этого глубокого озера!

На дне озера был чистый и однородный песок. Этот песок был похож на отполированный нефрит. И Юнь, свернувшись в позу эмбриона, похоже, впал в глубокий сон на дне этого озера.

Там он потерял счёт времени. И спустя неизвестное количество времени, И Юнь ощутил чувство прохлады в своём сердце. Эта прохлада не дала ему задохнуться, ведь он просто не мог дышать под водой.

Тепло в его меридианах начало остывать от ледяной воды. И огромное давление воды неумолимо сжимало органы И Юня…

И Юнь почувствовал, словно он вернулся в утробу своей матери. Он чувствовал себя младенцем, отрезанным от внешнего мира…

Но огонь не утихал в его теле. И Юнь лишь думал о том, чтобы как можно быстрее усвоить бушующую энергию в своём теле. Если он не сможет этого сделать, то все его меридианы лопнут, и это приведёт к ужасным последствиям.

Погрузившись на дно озера, где температура была около нуля, тело И Юня быстро охлаждалось. Человек, находясь при нулевой температуре на воздухе, не умрёт, пока он бодрствует, но когда при нулевой температуре человека окружает вода, нужно меньше десяти минут, чтобы человеческое тело полностью замёрзло.

Низкая температура, высокое давление и острая нехватка кислорода – всё вместе это было довольно жёсткими условиями. И это позволило И Юню быстро расходовать энергию пустынных костей в своём теле. А когда эта энергия поглощалась его телом, его телосложение улучшалось, и снова прошло через очищение костного мозга.

Время шло, а под водой было всё так же тихо. На дне озера не было ни малейшего движения. Словно И Юнь погрузился в совершенно независимое пространственно-временное измерение. И в этом измерении он мог слышать свой медленный, но затяжной стук сердца.

Ту-дум! Ту-дум! Ту-дум!

Снова и снова, сердце отбивало ритм, как маятник.

Было похоже, что душа И Юня постепенно покидала его тело. Его последняя мысль испарилась в мозгу. Казалось, что его тело замёрзло.

Человек, потерявший сознание во время глубоководного погружения, был обречён на смерть.

Хотя И Юнь потерял сознание, фиолетовый кристалл в его груди продолжал медленно пульсировать, посылая энергию в каждую часть тела И Юня.

И Юнь вступил в бесплотное состояние. Каждая клетка его тела поглощала энергию пустынных костей, чтобы бороться с холодом и противостоять ужасному давлению!

Стоит заметить, что даже такая продвинутая техника, как «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», не могла тренировать каждую частичку плоти и крови. Неважно, был ли это «Свирепый тигр спускается с горы» или «Парящий дракон девяти небес», всегда оставалась часть тела, которую они не охватывали.

И любое такое неохваченное место становилось слабым местом любого воина.

Только приём «Танец Дракона Безбрежного Океана» мог использовать огромное давление воды, которое, в теории, равномерно тренировало каждый сантиметр тела воина.

Тем не менее, и тут существовал свой предел. Немногие могли практиковать «Танец Дракона Безбрежного Океана» на его пределе.

Чтобы суметь закалить каждый сантиметр плоти и крови, было необходимо войти в бесплотное состояние души, иначе тело человека будет подчиняться ограничениям мозга. И мозг будет сознательно использовать только самые часто используемые органы. Например, когда человек толкает огромный камень, он будет непроизвольно использовать привычные руки для толчка.

Только после опустошения сознания человека, каждая клетка сможет свободно противостоять давлению и холоду. Только тогда тело полностью закаляется. В таком состоянии, организм человека будет следовать своим инстинктам. И это состояние было также известно, как «Нет законов, нет тела, нет пустоты, нет меня»!

Достичь такого состояния было крайне сложно. А ещё сложнее было достичь этого состояния на огромной глубине под водой, поскольку потеря сознания в таком состоянии неизбежна, а под водой это приведёт лишь к смерти!

Хотя И Юнь и потерял сознание, Фиолетовый Кристальный Первоисточник распределял энергию через кровь И Юня. Мозг, меридианы и органы И Юня функционировали за счёт этой энергии. Человеческому телу был необходим процесс дыхания, чтобы высвободить необходимую энергию для тела. Но с Фиолетовым Кристальным Первоисточником, обеспечивающим тело энергией, ему больше не нужен был кислород.

И в таком состоянии, И Юнь невольно провёл целые сутки под водой!

Вдруг, все его кости, органы и клетки ожили! Было похоже, словно они развили своё собственное сознание.

И на позднее утро следующего дня, И Юнь медленно начал всплывать, словно утонувшее тело…

…

Пустынное Облако было одним из 24 диких земель Божественного Королевства Тайэ. Кроме земель, охраняемых большими кланами, мало кто шёл по остальной пустоши.

В Пустынном Облаке, кроме земель, где собирались люди, существовало одно место, известное как «Пустынные Земли»!

Пустынные Земли были богаты Пустынной Силой. И самые сильные пустынные звери находились как раз посреди «Пустынных Земель»!

Слабый воин обречён на гибель, если он по своей глупости войдёт в Пустынные Земли!

Но… В этот раз, вдоль границы «Пустынных Земель» Пустынного Облака появились старик и юная девушка.

Старик был одет в жёлтую робу, его тело было толстым, а на его лице блестели румяна. Лишь его глаза были небольшими, отчего выглядел он уродливо.

Что же до юной девушки, идущей рядом с ним, у неё была тощая фигурка, на вид ей было примерно 16 или 17 лет, её изогнутые брови возвышались над парой тонких глаз, а оба зрачка были чисты, словно в них была родниковая вода, они были просто кристально чистыми.

Девушка была одета в льняную одежду, под грубым рукавом виднелась рука, такая же белая, как корень лотоса.

У этой девушки была слегка прозрачная белая кожа, с тонкими пучками сосудов, видневшихся через неё.

Честно говоря, кожа такого розового оттенка была очень красива. Она была также признаком здоровья. Однако, эта белая кожа источала сильное ощущение слабости.

Но посмотрев на неё сейчас, никто бы не смог представить её слабой.

Руки молодой девушки, похожие на нефрит, теперь были окрашены цветом крови. И перед глазами юной девушки лежало мёртвое тело лютого зверя размером с быка. Эта девушка убила его в одиночку!

Глава 44: Девушка Пустынный Мастер Небес.

– Учитель, разве вы не говорили, что мы пойдём в северо-восточную божественную пустошь, чтобы истреблять пустынных зверей? Почему мы тогда пришли в Пустынное Облако? Здесь одна бесплодная пустошь, скорее всего, здесь даже сильных пустынных зверей нет! – сказала молодая девушка мягким и нежным голоском.

– Северо-западная божественная пустошь… Эх… Ты родилась с Инь Меридианами и слабой физической силой. Среди зверей Северо-западной божественной пустоши есть несколько зверей довольно высокого уровня. Даже тебе будет очень трудно справиться с ними, – толстый старик покачал головой, – Так, Синьтун, я даю тебе 15 минут, чтобы ты переработала этого лютого зверя шестого уровня в реликвию пустынной кости. Как я уже говорил ранее, это для того, чтобы ты набралась опыта. Я не буду вмешиваться, пока твоей жизни ничего не угрожает.

Закончив свою речь, тостый старик выбрал большой камень, чтобы приземлить туда свой

большой зад, и стал рассматривать пейзаж.

Девушка кивнула, и закатав рукава, вытащила бронзовый диск. Этот диск был весь исписан рунами. В тот же момент, когда диск появился, он взлетел в небо и стал увеличиваться. Очень скоро диск стал размером с дом. После чего лютый зверь шестого уровня начал поглощаться диском, превращаясь в ослепительный белый свет.

Казалось, что в этом ослепительном свете туша лютого зверя сгорала. Его плоть плавилась, и вместе с эссенцией, выходящей из крови, она впитывалась в кости. Через несколько секунд, от лютого зверя остался лишь скелет. Спустя ещё несколько секунд, скелет начал таять и преобразовываться…

В это время пальцы девушки начали сцепляться, чтобы создать печать. Её пальцы были длинными и из-за её быстрых движений во время процесса запечатывания, в воздухе возникли тени от её пальцев. Серия печатей были посланы ей, и те полетели внутрь диска, соединяясь с костями зверя.

Не прошло и пятнадцати минут, как скелет зверя полностью растаял, в итоге став реликвией кости, размером с зелёную фасоль. Если бы Лянь Чэнюй увидел эту сцену, он бы завизжал в шоке.

Пустынный Мастер Небес! Эта молодая девушка была Пустынным Мастером Небес! Было сложно поверить, что девушка обладает такой ужасной способностью легко переработать лютого монстра шестого уровня в реликвию кости, менее, чем за 15 минут! Если бы эта девушка захотела, она бы переработала кости Морозного Удава племени Лянь в мгновение ока!

Реликвия кости упала на ладонь девушки, которая нахмурилась лицом, увидев результат своей работы. Она была явно недовольна.

– Всё ещё недостаточно мал…– девушка покачала головой. Её целью было уменьшить зверя шестого уровня до размера рисового зернышка за 15 минут. И судя по результату, она была ещё далека от своей цели.

– Синьтун, не будь так строга. Ты самый талантливый Пустынный Мастер Небес, которого я видел за всю свою жизнь… Вот только жаль, что… – толстый старик вздохнул. Даже он сам в 17 лет не был настолько хорош, чтобы превратить зверя шестого уровня в рисинку за 15 минут.

Было очень жаль, что у девушки по имени Синьтун были Инь Меридианы. Её кожа была такой бледной как раз из-за Инь Меридианов. Инь Меридианы – это крайне редкая патология. Она могла появиться только у женщин и была смертельна.

Девушка с Меридианами Инь была слаба к воздействию холода. Даже летом ей придётся носить куртку. Обычная девушка с Инь Меридианами, в лучшем случае, живёт обычной жизнью до 18 лет, потом она провалится в сон на два или три дня. Со временем, она будет спать всё дольше и чаще, пока цикл сна не составит почти год. Со временем, выносливость её тела будет постепенно уменьшаться, что в конечном итоге приведёт к смерти.

Но Синьтун родилась в семье Линь, у которой была богатая родословная. При поддержке клана Линь, она могла потреблять реликвии пустынных зверей стихии огня. В этих пустынных реликвиях стихии огня содержался чистый Ян, и потому она могла подавлять леденящий холод в своём теле.

Хоть таким способом она и могла прожить долгую жизнь без особого труда, но с её развитием

всё обстояло иначе. Женщина, родившаяся с Меридианами Инь, не могла полностью открыть свои меридианы на четвёртом уровне Смертной Крови, уровне Меридианов. И в этом уровне как раз и таилась скрытая угроза, которая в будущем принесёт лишь неприятности. Ей будет труднее развивать свои уровни, нежели другим, и чем выше уровень, тем сложнее ей было. И в конечном итоге она просто достигнет узкого места, из которого будет не в состоянии выбраться!

Хотя наличие Инь Меридианов – настоящее проклятие, всегда есть исключения. Легенды гласят, что в древности была женщина-император, которая обладала как раз такими меридианами. Она использовала свою силу, чтобы соединить и полностью открыть свои меридианы. Когда Инь Меридианы снова соединятся, произойдёт неизвестная трансформация. Но к сожалению, об этом случае осталось мало записей в исторических хрониках.

Учителем Линь Синьтун был этот толстый старик. Он пытался восстановить разорванные меридианы Линь Синьтун, но, к сожалению, ни одна из древних методик Пустынных Мастеров Небес не прошла успешно. Эти древние методики были слишком загадочными и непонятными. Будь то ингредиенты или техники переработки, они были слишком запутанными для старого толстяка, и потому любой результат был плачевен. Толстый старик заботился о своей ученице и испытал множество способов, которые находил во время странствий по огромной пустоши, но всё было бесполезно.

– Учитель, не вздыхайте так. Хоть у меня и Инь Меридианы, с реликвией костей огненной стихии я смогу прожить, как минимум, 300 лет. Мне повезло намного больше, чем простым людям.

Молодая девушка, родившаяся в таком богатом клане с древним наследием, никогда не беспокоилась о еде и видела множество всевозможных сокровищ. Но за долгие годы скитаний по пустоши, она познала тяготы этого мира. Она знала, как нелегко приходилась простым людям в этом мире. И потому она начала сочувствовать таким людям. Ведь правда, хоть она и родилась с Инь Меридианами, но ей повезло намного больше, чем любому простому человеку, и она была счастливее любого такого в тысячи раз.

Девушка поглотила реликвию кости, которую только что изготовила. Реликвия кости, изготовленная из лютого зверя, сильно уступала по качеству реликвии пустынной кости. Однако, лишь немногие воины питались реликвией пустынной кости. Обычно они потребляли именно реликвии лютого зверя, поскольку изготовление реликвии пустынной кости занимало слишком много времени.

– Так, дальше впереди территория племени Лянь. Хм, это племя Лянь довольно маленькое племя, там меньше тысячи семей. Нам даже нет надобности заходить туда, – сказал толстый старик, вынув карту, сделанную из качественной шкуры зверя. Он развернул её, и глядя туда, радостно сказал:

– Эта карта сделана благодаря Сверкающей Королевской Гвардии Божественного Королевства Тайэ. Прежняя карта Пустынного Облака не обновлялась целых 800 лет! Многие племена сменили своё расположение, а некоторые исчезли. В старой карте многие племена не были отмечены.

Линь Синьтун посмотрела на карту учителя, и в ней зародилось чувство сомнения. Создание карты Пустынного Облака было неблагодарным и бессмысленным занятием. Эти многие малые племена были словно песчинками на берегах Ганга. Было неизвестно, какое племя развалится, породив новое. Такая подробная карта требует множества усилий на своё создание, но уже

через сто лет она вновь будет бесполезна.

Связав недавние действия Божественного Королевства Тайэ в Пустынном Облаке, Линь Синьтун спросила:

– Учитель, зачем мы прибыли в такую даль, как Пустынное Облако? К тому же я слышала, что Божественное Королевство Тайэ послало сюда Сверкающую Королевскую Гвардию, чтобы подготовить отбор воинов в Пустынном Облаке. Проведение такого мероприятия в бескрайней пустоши требует множества усилий, так почему Божественное Королевство Тайэ решилось на это?

– Неужели причина, по которой мы прибыли в Пустынное Облако, связана с отбором воинов в Божественное Королевство Тайэ?

Глава 45: Рождение Фиолетового Облака.

В Пустынном Облаке было немного людей, поскольку пустынные и дикие звери были повсюду, в результате чего обращовалось множество небольших племён.

И в подобной ситуации, чтобы собрать вместе все мелкие племена на экзамен отбора воинов, потребуется слишком много сил и средств.

Хотя у Королевства не малая история, но количество отборов воинов, проводимых в бескрайней пустоши можно сосчитать по пальцам одной руки.

Не было бы преувеличением сказать, что родиться на территории бескрайней пустоши было настоящим несчастьем. И дело не только в нехватке ресурсов, даже если у вас огромный талант, вас просто-напросто не заметят. Потому для вас было бы невозможно добиться успеха в жизни.

Божественное Королевство Тайэ прекрасно знало это, но ничего не могло сделать в этой ситуации. Ведь кроме Пустынного Облака, можно упустить множество талантов из других 108 провинций!

За эти годы множество гениев боевых искусств напрасно погибли в пустоши. Они умирали от голода, болезней, падали со скал во время сбора трав или их просто съедали звери.

Те, кто мог в будущем стать великими людьми, в конечном итоге умирали в нищете. Даже после смерти, им не проводили должных похорон, а просто закапывали труп в землю. Иногда им делали надгробие в виде вставленной в землю палки с надписью, как было в случае И Юня. Но такие «надгробия» быстро обветшают и разрушатся через несколько лет. И те, кто помнил погибших, тоже умирали, и факт их присутствия в этом мире был полностью стёрт.

Родиться бедняком и бесследно умереть – такая участь ждёт людей в этой огромной пустоши. Лянь Чэнюй хорошо это понимал, в результате чего его представление о жизни сильно исказилось.

Толстый старик сказал:

– Наша поездка сюда никак не связана с отбором Божественного Королевства Тайэ. Если конкретнее, причина, по которой мы здесь и причина, почему Королевство внезапно решило провести здесь отбор, скорее всего, одна и та же.

– Да?

Это очень заинтересовало юную девушку. Пара узких и длинных глаз мягко засуетились, когда на длинные ресницы попал слабый солнечный свет.

– Пять месяцев назад что-то странное произошло в Пустынном Облаке. В тот день была ясная погода, но через пару мгновений всё небо Пустынного Облака в радиусе сотен тысяч миль покрылось густыми облаками!

– И основная странность заключалась в том, что все облака были фиолетового цвета!

– Фиолетовые облака покрыли всю территорию Пустынного Облака. Такого рода явление просто поразительно. Даже астрономы Божественного Королевства Тайэ заявили, что это был невиданный прежде ночной астрономический феномен, и назвали его «Рождение Фиолетовых Облаков».

– Этот феномен повторился два месяца назад. И он был даже более впечатляющим, чем прежде, охватив собой всё небо и изолировав от неба весь мир!

– Это Рождение Фиолетовых Облаков очень встревожило Божественное Королевство Тайэ, но обычные люди, живущие в Пустынном Облаке, даже ничего не знали об этом. Всё потому, что этот феномен произошёл ночью, и обычным зрением довольно трудно разобрать цвета в темноте. Никто из людей, скорее всего, даже не знает, что эти облака покрывали всю территорию Пустынного Облака, и тем более они не знают, что это Рождение Фиолетовых Облаков вызвало беспорядок Юань Ци во всем Пустынном Облаке.

– В то время, даже в самых глубоких частях Пустынного Облака, пустынные звери, которые спали в течение сотен тысяч лет, сильно всполошились!

– И есть несколько предположений, почему произошёл данный феномен.

– Согласно первой возможности, это могло быть рождение какого-то сокровища. Однако Божественное Королевство Тайэ использовало компас сокровищ пять месяцев назад, пройдясь по Пустынном Облаку. Даже если бы компас сокровищ не нашёл точного местоположения сокровища, то он бы смог подтвердить его существование на обширной территории.

– Но компас сокровищ никак не отреагировал. Это значило, что либо там не было сокровищ, либо сокровище было настолько загадочным, что даже специальный компас не смог обнаружить его. Если причина в последнем, то даже сложно представить, что это было за сокровище! Такое сокровище бы вызвало кровавую бойню в этих землях!

– По второй возможности, это могло быть знаком, что какой-то затворник человеческой расы сделал огромный прорыв. Или причиной мог быть древний пустынный зверь. Но всё же такая возможность крайне маловероятна, хотя Пустынное Облако весьма обширно, это лишь малое пятнышко, по сравнению со всем миром. Потому маловероятно, что затворник с высоким развитием или древний пустынный зверь выберет именно это место для своего развития.

– А что касается третьей возможности, то шансы на неё ещё незначительнее, чем у предыдущих. Это легенда, передававшаяся из уст в уста, как неясный слух, даже бессмысленно упоминать о ней. Я привёл тебя сюда как раз из-за этого феномена, кто знает, вдруг тут есть сокровище, которое способно соединить твои Инь Меридианы!

– Учитель… – девушка едва заметно вздохнула. Хотя она и была тронута, он не могла видеть,

как этот толстый старик бежит куда угодно, если появляется хоть мельчайшая возможность вылечить её.

Но она знала, что её болезнь была проклятьем, хотя по слухам и говорится о древней императрице, которая смогла соединить свои меридианы лишь своими силами, но всё же это были лишь слухи.

Такие слухи лишь доказывали сложность восстановления меридиан при такой болезни!

Толстый старик знал о мыслях Линь Синьтун, и улыбнувшись, сказал:

– Всё равно, даже если мы пришли сюда ради этого феномена, тебе необходимо набраться опыта, даже если мы ничего здесь не добьёмся. Этот феномен, случившийся на территории Божественного Королевства Тайэ, очень всполошил всю правящую семью Тайэ. Кроме Божественного Королевства Тайэ, даже некоторые соседние страны проникли в Пустынное Облако, чтобы провести собственное расследование!

– Несколько месяцев назад, Божественное Королевство Тайэ направило сюда Сверкающую Королевскую Гвардию, чтобы выяснить причину этого феномена. Они очень надеялись, что это было знаком появления какого-то сокровища. И раз Сверкающая Королевская Гвардия уже в Пустынном Облаке, они решили заодно провести отбор воинов.

После монолога толстого старика, девушка вдруг всё поняла. Неудивительно, что Сверкающая Королевская Гвардия составила такую подробную карту местности, которая даже включала в себя такие маленькие племена, в которых всего тысяча семей.

– Ну, пора в путь. Пройдя эту гору, мы пройдём мимо племени Лянь, и потом остановимся в племени Тао. Это большое племя с населением больше ста тысяч человек. Там мы сможем хорошенько отдохнуть.

Как только толстый старик закончил говорить, вдруг его сердце ёкнуло и у него невольно вырвался возглас «Ой».

– Учитель, что случилось?

– В ближайшем водопаде кто-то есть. Похоже, там кто-то тонет. Пойдём взглянем! – сказал старик и быстро пошёл через густой лес. Хотя его шаги были редки, но каждый шаг покрывал большое расстояние, словно почва под ногами сужалась под его ногами.

Линь Синьтун пошла следом. Они были людьми, которые живут в достатке, и они не собирались что-то делать, чтобы изменить жизнь миллионов людей к лучшему. Но если они случайно встретят того, кому нужна помощь, они обязательно попытаются помочь.

…

И Юнь не знал, как долго он находился на дне озера. С предыдущей ночи, после поглощения всей энергии пустынных костей за один присест, И Юнь нырнул в озеро, введя себя в состояние транса. До сих пор И Юнь полностью не очнулся, словно ещё спал.

Энергия пустынных костей уже полностью усвоилась его организмом, и даже капли не осталось!

Его тело вновь начало испытывать жуткий голод.

Сквозь сон, И Юнь почувствовал, как чьи-то мягкие руки схватили его за воротник и потащили…

И Юнь ощутил своё тело невесомым, а позже почувствовал, что спиной лежит на мягкой траве, а мягкие руки давили ему на грудь.

– Пха!

И Юнь выплюнул полный рот воды. Это вода была не чистой, но очень мутной. Она смешалась с его выделениями в результате очищения и развития его тела.

– Э?

Девушка, спасшая И Юня, не выказала никакого отвращения к этой плохо пахнущей жидкости, но была очень удивлена. Будучи Пустынным Мастером Небес, она сразу поняла, что это было.

Очнувшись, его зрение восстановилось, И Юнь, с трудом открыв глаза, начал часто моргать от яркого солнечного света.

Глава 46: Очищенные Меридианы, Пульс Дракона.

Сквозь сон, И Юнь разглядел девушку, сидящую вблизи от него. У неё была бледно-белая кожа, чистые глаза, а от её тела исходило чувство свежести, и у неё также была слабая аура начитанного и умного человека, словно у богатой девушки из большого клана.

Но её одежда не была сшита из дорого шёлка, а была из белого льна. И при этом идеально чистая, без единого пятнышка.

В бескрайней пустоши такую одежду носили бедняки.

Ребёнок из богатой семьи надевает льняную одежду, когда умирает пожилой родственник. Таким образом показывая своё бедственное положение, это одеяние также известно, как траурная одежда.

Девушка перед ним не была похожа на бедного ребёнка ни по нраву, ни по внешности. Но она носила льняную одежду.

Её стройная фигура и кожа, похожая на нефрит, особенно в белой льняной одежде, делала её похожей на фею, спустившуюся в мир смертных, которая теперь скрывалась в горах от глаз людей.

– Ты… Ты…

У И Юня закрались некоторые сомнения в душе. Эта девушка точно была не из племени Лянь, могла ли она быть чужеземкой?

И Юнь взглянул на небо и понял, что сейчас было позднее утро. Когда он нырял в воду, была ночь. Так он всю ночь проторчал в воде?

Внезапно до него полностью дошло, и его охватил сильный шок!

Он пробыл под водой всю ночь, что было за пределами возможностей нормального человека.

Хотя И Юнь и находился в трансе, но он знал, что прохладная энергии фиолетового кристалла поддерживала функции его организма, отчего он не умер от удушья.

Фиолетовый кристалл был его самым большим секретом.

Почему эта девушка оказалась на дне озера? Знала ли она, как долго он находился в воде?

К счастью, её слова развеяли его опасения.

– Почему ты лежал на поверхности воды? Ты тонул?

Лежал на поверхности?

Похоже, когда пришла девушка, он уже всплыл.

И Юнь вздохнул с облегчением, и обняв ладонью одной руки кулак другой, поклонился и сказал:

– Благодарю вас за спасение, госпожа… Э…

И Юнь увидел, что за девушкой стоял толстый старик, у которого голова былая вся белая от седых волос, его никак не назовёшь молодым, но его кожа была очень свежей и блестящей, на ней абсолютно не было морщин, даже наоборот, она была румяной.

И Юню в голову вдруг пришла на ум фраза: «Румянец на фоне бледноты, выделяющийся из толпы».

И Юнь вздрогнул, так как эта фраза использовалась для описания красивой девушки, но она пришла ему на ум после взгляда на старика, что за ужас.

И Юнь заметил, что этот старик ухмылялся и смотрел на него с прищуром, словно он сильно заинтересовал его.

Его глаза и без того были маленькими, а лицо довольно пухлым. А от этой ухмылки, его глаза были практически не видны, но казалось, что эта пара глаз могла видеть И Юня насквозь.

И Юнь вдруг почувствовал, что нигде не сможет спрятаться от этого взгляда, и это ощущение было крайне неприятным.

Неужели он… Может видеть фиолетовый кристалл в моём сердце?!

Но в следующий момент, И Юнь понял, что слишком переживает. Взгляд толстого старика не задержался на его сердце, но всё же старик многозначительно сказал:

– Малыш, хоть ты и юн, но ты слишком много думаешь!

– Э? – И Юнь вздрогнул. Что этот старик имел в виду?

– Ты бы не утонул, но всё же поблагодарил нас. Мы даже не спасли тебя, но ты хочешь воспользоваться ситуацией для своей выгоды. Ты что-то скрываешь? В твоих глазах было замешательство пару мгновений назад.

Сказав это, толстый старик ухмыльнулся, словно он что-то понял.

У И Юня ёкнуло сердце!

В то же время рука толстого старика уже приземлилась на плечо И Юня, и тот сразу напрягся. Блять! Ненавижу, когда меня берут за плечи! Это чуть не стоило ему жизни, когда Лянь Чэнюй делал это!

– Не пойми неправильно, я не заинтересован в секретах твоего тела, – весело проговорил толстый старик. Что за вздор, я уважаемый человек, зачем мне думать о секретах десятилетнего ребёнка, живущего в небольшом племени посреди дикой пустоши? Словно Император, крадущий вещи нищего!

Да как такое возможно!

Таковы были мысли толстого старика, но в глазах И Юня, он видел, что улыбка старца была… Чрезвычайно отвратительной.

– Мне лишь просто любопытно… Ты, похоже… Э… – выражение лица старика изменилось, – Ты в самом деле достиг такого уровня?

От слов тучного старика, И Юнь застыл в шоке.

Всё произошло слишком внезапно. И Юня только что выловили из воды, где он тут же встречает старика и девушку, и у него даже не было возможности проверить своё собственное физическое состояние. Проверив, он узнал, что его развитие было… Э? Почему он до сих пор на четвёртом уровне Смертной Крови, уровне Меридианов?

Его развитие не улучшилось, но в глубине души он ощущал, что что-то изменилось.

«Что происходит? Ранее, поглотив эссенцию из кучи трав, и получив небольшое количество энергии, я смог пройти от слабака до уровня, где смог открыть свои Жэнь-май и Ду-май. Вчера вечером я поглотил всю оставшуюся эссенцию пустынных костей, и мне удалось полностью усвоить её. Я думал, что смогу прорваться в легендарную сферу Пурпурной Крови, но даже если бы я не достиг её, то обязан был оказаться на пике уровня Сборщика Ци, тогда почему я застрял на уровне Меридианов?»

Полностью опустошив пустынные кости, было слишком обидно по-прежнему находиться на четвёртом уровне Смертной Крови! Эта была энергия, необходимая Лянь Чэнюю, чтобы прорваться в сферу пурпурной Крови.

Неужели мой врождённый талант настолько плох? Но… Что тогда значили слова старика, когда он сказал, что И Юнь «на самом деле» достиг такого уровня?

Разве пробиться на уровень Меридианов было слишком большим достижением для воина из маленького племени?

Толстый старик посмотрел с неуверенностью на И Юня, бормоча:

– Очищенные Меридианы, Пульс Дракона, Закалённое Тело, Кости и Кровь Как Одно Целое. Этого не может быть. Этот ребёнок родился в Пустынном Облаке, и скорее всего, родом из того маленького племени Лянь, у него же никак не могло оказаться Закалённое Тело и Пульс Дракона?

Тучный старик посмотрел на невзрачную одежду и рваную обувь И Юня, и легко догадался о

его положении. Даже если бы ученик большого клана пришёл в Пустынное Облако для тренировки, он бы носил льняную одежду, но она была бы новой, и сильно бы отличалась от одежды и обуви И Юня, который явно носил это уже несколько лет.

«Очищенные Меридианы, Пульс Дракона, Закалённое Тело, Кости и Кровь Как Одно Целое?»

И Юнь не знал смысла слов пухлого старика, но он определённо мог сказать, что это что-то хорошее!

Похоже, он неосознанно получил что-то полезное?

– Учитель, вы хотите сказать, что у этого паренька Закалённое Тело? – удивлённо спросила юная девушка, услышав слова пухлого старика.

Похоже, что это было чем-то необыкновенным!

– Да… Если бы он был из семьи с богатым наследием, то не было бы ничего удивительного в этом. Но этот ребёнок родился бедняком в бескрайней пустоши и смог добиться Закалённого Тела, такое бывает крайне редко!

Толстый старик по виду И Юня понял, что тот не знал смысла этих слов и потому объяснил ему:

– Хотя и существует пять уровней Смертной Крови, но только первые четыре связаны с тренировкой тела. Пятый уровень Сборщика Ци – это промежуточный этап между сферами Смертной Крови и Пурпурной Крови.

– Достигнуть четвёртого уровня нетрудно, но закалить тело до максимума, чтобы каждый сантиметр тела достиг состояния Закалённого Тела совсем непросто. Такой человек не только очищает все свои меридианы, но его меридианы также сильнее и крепче, чем у обычных воинов. У таких людей богатая жизненная сила, словно в их телах сам танцующий дракон! А когда закалка тела завершена, кости, плоть и кровь становятся едины. При ударе, их кости, кровь и плоть звучат, как одно целое!

И Юнь всё понял из объяснений толстого старика. Неудивительно, что даже после поглощения больше половины энергии пустынных костей, он так и не вырос в уровне. Вся энергия ушла на достижение состояния Закалённого Тела!

Его развитие было слишком быстрым, И Юнь прекрасно знал значение поговорки «Поспешишь – людей насмешишь», так что в быстром поднятии уровней не было ничего хорошего.

Но случайно впав в транс под водой, он смог избавиться от каких-то срытых проблем!

– Но твоё телосложение слишком обычное, – сказал старик, прищурив глаза. По сравнению с Чжан Юйсянем, способности старика были гораздо выше.

С помощью метода, которым Чжан Юйсянь определял талант И Юня, он узнал лишь «Талант» фиолетового кристалла.

Но этот старик мог определить настоящий талант И Юня лишь с одного взгляда. И Юнь был ошеломлён, этот старик явно достиг сферы «Открытых Глаз Небес»!

Глава 47: Бесплатная еда.

И Юнь знал, что он был обычным человеком. Ещё буквально два месяца назад это тело было настолько слабым, что он даже не смог бы удержать курицу. Толстый старик даже преувеличил, сказав, что его тело «слишком обычное».

И Юнь боялся, вдруг Открытые Глаза Небес старика могли видеть, что находится внутри его сердца…

– Обычное телосложение, родился в бедной семье, хм… – толстый старик задумался. Он посмотрел на глубокое озеро за И Юнем, и в его сознании промелькнула одна мысль.

Он начал всюду трогать тело И Юня, отчего у того плотным строем пошли мурашки.

Чего этот старик вытворяет! Он разве не знает, что это неправильно щупать мужчин!

– Теперь я понял. Этот ребёнок, скорее всего, съел какую-то ценную еду, и тренировал своё тело в этом глубоком озере. А ужасающая энергия от ценной еды была нейтрализована холодной водой озера. Таким образом, ты случайно закалил своё тело, и потому смог достичь такого состояния!

От слов старика И Юнь потерял дар речи. Этот старик был слишком хорош, хотя его догадки и не полностью совпали, но он был довольно близок к истине.

– В таком раннем возрасте достичь этого, это, безусловно, не легко тебе далось. Хотя тебе просто повезло найти ценную еду, но в будущем… Я сомневаюсь, что ты достигнешь большего. Но всё же было не легко достичь такого!

От слов старика И Юнь закатил глаза. Это комплимент или оскорбление?!

– Эй, парнишка, думаю, это судьба, что ты встретил меня… – сказал толстый старик и полез рукой в одежду на уровне груди, словно хотел что-то достать.

Глаза И Юня вспыхнули, неужели это ранние признаки пирога в небе? Может быть, что этот старик так высоко оценил его, что даже собирался дать ему какую-то технику развития или эссенцию пустынной кости? Даже какое-нибудь ценное лекарство сгодится!

Рука толстого старика была такой же толстой и жирной, как он сам. На большом пальце он носил безвкусное нефритовое кольцо. Его рука сильно отличалась от рук обычных старцев, чьи руки выглядели высохшими.

Схватив что-то, его толстый кулак плотно сжался. Кулак, похожий на паровой пирожок, лёг на ладони И Юня и там аккуратно разжался.

Звон

Несколько бронзовых монет упали в руки И Юня. Бронзовые монеты были ещё тёплыми от пота старца.

… Бронзовые монеты?

Голова И Юня наполнилась замешательством и подавленным настроением.

– Возьми и купи себе конфет, – толстый старик улыбнулся и замахал своей рукой, источая ауру великодушия. Девушка, одетая в льняную одежду, стояла за старцем и мягко улыбалась. Они считали И Юня обычным ребёнком.

«Твою же мать!» – И Юнь посмотрел на двадцать бронзовых монеток в своей руке, и в голове у него пронеслись тысячи "лошадок цветочной грязи". (П/П: последняя фраза является эвфемизмом, примерно значение «Ебать твою мать».)

В этом мире обычные люди использовали золото, серебро и бронзу в казачестве валюты. В Пустынном Облаке золото и серебро были лишь второстепенной формой оплаты. Реальной же валютой была еда, доспехи и оружие.

Этот старик был явно мастером, но он по-прежнему был обязан носить определённое количество обычной валюты.

Серебряные слитки были самой большой денежной единицей в мире простых смертных. Было попросту необходимо иметь при себе бронзовые монеты для оплаты простого постоялого двора или покупки простой еды.

Так что ничего удивительного, что у старика были бронзовые монеты.

Но…

Но для мастеров, не только бронзовые монеты, но даже золото и серебро не представляли никакой ценности. Если хотел что-то дать, дал бы несколько золотых слитков!

И Юнь потерял дар речи.

На самом деле, мысли о том, чтобы что-то получить задарма, не были какими-то смущающими. Как говорится, бедняку не до гордости.

Его ресурсы для практики все исчерпаны, а он всё ещё был на уровне Меридианов. Хотя обладать Закалённым Телом было замечательно, но не войдя в сферу Пурпурной Крови, он не сможет охотиться в огромной пустоши. И если он не сможет охотиться, то что ему есть? Смогу ли я утолить свой голод одной лишь кашей?

Ради него, Цзян Сяожоу даже оставляла ему лишнюю порцию, а сама пила лишь воду, оставшуюся от каши.

Если И Юнь будет голодать, то из-за него и Цзян Сяожоу будет голодать.

И Юнь в душе посмеялся над собой, но всё же собрал бронзовые монеты. Это хоть что-то, если он отдаст их Цзян Сяожоу, она сможет обменять их у племени или у других людей, на еду.

Именно, не было никакого пирога в небе.

Кроме того, этот толстый старик считал его обычным ребёнком, следовательно, он дал ему медных монет, чтобы потешить своё самолюбие.

Хотя у него и было Закалённое Тело, но его телосложение было обычным, в нём не было ничего особенного, поскольку он достиг всего этого лишь благодаря своему сокровищу и ценными ресурсами.

Он был мал, беден и довольно слаб. Он был чужой этим людям, так с чего бы старику давать ему что-то ценное?

Старик просто посчитал, что будет весело поиграть с ребёнком, подразнив его.

– Старший, простите за грубость, но куда вы направляетесь? – И Юнь попытался завязать разговор.

Ведь старику никакого вреда не будет, от того, что он узнает это.

– Мы идём в племя Тао.

Толстый старик даже не собирался скрывать.

– Племя Тао… – И Юнь знал племя Тао, это был большое племя, находящееся рядом с племенем Лянь, и оно было хозяином племени Лянь!

Всё, что изготовлялось в племени Лянь, поставлялось племени Тао.

Старик и молодая девушка явно были уважаемыми людьми. Они могли путешествовать по Пустынному Облаку без всяких проблем, это было просто превосходно.

И Юнь вдруг вспомнил, что при разговоре со Старейшиной, Чжан Юйсянь упомянул, что что-то произошло в Пустынном облаке. Он также упоминал, что мимо их племени будут проходить различные важные персоны, которых лучше не злить.

Судя по всему, эти двое были одними из важных персон!

Толстый старик уже собирался уйти, но прежде чем успел сделать хоть один шаг, он вдруг ощутил, что голоден. Он посмотрел на солнце, и потерев свой жирный двойной подбородок, сказал:

– Пора поесть. Пейзаж тут довольно неплох. Есть горы и чистая вода. Давай поедим здесь.

«Поесть?»

Услышав это слово, И Юнь вдруг остро ощутил, что он… Голоден, причём очень сильно голоден.

Кушая одну кашу два месяца подряд, он использовал травы и эссенцию пустынных костей в качестве источников энергии, но он уже усвоил всю энергию, которую поглотил в последний раз.

То есть в теле И Юня было совсем пусто.

– Эй, ученик, давай есть, – толстый старик позвал Линь Синьтун.

Линь Синьтун кивнула, и взглянув на И Юня, спросила:

– Братишка, почему бы тебе не присоединиться к нам?

– Ась? – И Юнь был ошеломлён. И тут же ему стало радостно на сердце. Он ощутил, что голос девушки тронул его за живое, и он сказал:

– Это… Вы не обязаны этого делать…

И хотя И Юнь так сказал, но он уже нашёл себе место, куда присесть.

Этот старик и девушка должны занимать высокое положение. Не могли же они питаться

плохой едой?

Любое блюдо будет очень полезно для развития!

Толстый старик разжигал огонь, однако, увидев, что И Юнь собирался остаться, он с презрением отнёсся к нему. Но так как ученик уже пригласил его, старику оставалось лишь смириться с этим.

Он коснулся нефритового кольца на правой руке, и словно фокусник, вытащил три общипанных тушки фазана. Он насадил одного на палку и поставил её рядом с огнём.

Это нефритовое кольцо старика было похоже на карман Дораэмона. За пару мгновений он достал связку различных стеклянных банок со специями, соусами и прочим.

И Юнь сильно завидовал. Он с самого начала думал, что это кольцо старика было магическим предметом, но оно было настоящим сокровищем, которое могло вмещать в себя множество предметов.

Похоже, это было нечто вроде того самого легендарного «Межпространственного кольца».

– Хе-хе, тебе очень повезло, малыш. Не многим людям удалось опробовать результат моего кулинарного мастерства! – сказав это, старик потёр свои руки и начал жарить фазана.

Только тогда И Юнь понял, что это был не обычный фазан. Он выглядел как фазан, но в нём содержалось огромное количество энергии. Просто И Юнь заметил огоньки, вылетающие из фазана. Эта энергия была кристально чистой, легко вызывая зависть.

И Юнь почувствовал, как его рот наполнился слюной. Это была хорошая еда!

Он не ел нормального мяса два месяца, и увидев этого пухлого фазана, внутри которого было много чистой энергии, как он мог не пустить слюни?

Но очень скоро И Юнь почувствовал себя подавленным, когда увидел метод обжарки старика.

На его «Кулинарное мастерство»… Было страшно смотреть!

Глава 48: Принципы любителя поесть.

Толстый старик держал палку с фазаном, но он подносил его слишком близко к огню, а скорость вращения была слишком медленной. Жарка еды на открытом огне сильно отличается от гриля. В гриле используются специальные материалы, которые легко горят, а пламя от них равномерное и самое главное, бездымное.

Но у обычных дров огонь неравномерный, а дым густой. Этот дым был полон пепла сгоревшего дерева, который взлетал от пламени, оседая на коже фазана. Таким образом, спустя время, фазан в руках старика стал чёрного цвета. Он не сгорел, но был покрыт толстым слоем пепла. Это не только влияет на текстуру вкуса, но также добавляет горечь блюду.

И хотя старик постоянно смазывал фазана маслом, он не мог ничего поделать с пеплом. И по виду готовки старика, было ясно, что это лишь вопрос времени, когда фазан подгорит.

Использовать обычные дрова, чтобы приготовить мясо на костре было довольно сложным делом. Даже не все специализированные повара в состоянии сделать это хорошо, но этот

старик был ещё хуже.

Однако, это было вполне понятным, всё-таки, какое положение было у этого старика? Время было дорого, поэтому ему не нужно было долго готовить для себя.

Естественно, его кулинарные способности не заслуживали похвалы, к тому же жарить мясо с обычными дровами было очень трудно.

«Это практически уничтожение имущества Небес!»

Будучи обжорой, кхм! То есть, будучи любителем поесть, который любит исследовать и вкушать различные яства, И Юнь больше не мог сдерживаться.

После того, как старик закончил жарку фазана, он посыпал его различными специями и предложил почерневшего фазана Линь Синьтун.

И Юнь увидел, что на фазане не было ни одного чистого места, где можно было бы нормально укусить!

Но похоже, что Линь Синьтун не возражала. И сказав: «Спасибо, учитель.», она приняла фазана и немного откусила от него. И хотя её губки были розовыми и крошечными, но после жареного фазана они стали ужасно чёрными. От такой сцены И Юнь потерял всякое выражение на своём лице.

Это было жуткое преступление против культуры питания!

Старик очень дорожил своим учеником, поэтому первого фазана он приготовил специально для неё. Что же до И Юня, было ясно, что он последний в очереди. Но И Юнь всё же был благодарен. Если этого фазана продать, его цена будет безмерно высокой, что даже кто-то вроде Лянь Чэнюя не смог бы его себе позволить.

После приготовления первого фазана, старик насадил на палку второго.

Оказывается, что первого фазана старик готовил с осторожностью, потому что, готовя для себя, старик не стал церемониться, что выглядело ещё хуже.

Но старик по-прежнему был доволен проделанной работой. Приготовив фазана себе, он достал кувшин с вином из своего кольца. После чего старик начал есть жареное мясо, запивая его вином, с явным удовольствием на лице. Проглотив кусок, он явно выглядел довольным, и его борода даже начала завиваться от блаженства.

Затем он вдруг кое-что вспомнил, и посмотрев на И Юня, лениво сказал:

– Этот фазан для тебя. Ты и сам сможешь приготовить его. Я тебе не слуга.

Да чтоб тебя!..

И Юнь потерял дар речи, хотя изначально он и не думал, что старик будет готовить для него, но старик сам ранее сказал: «Тебе очень повезло, малыш. Не многим людям удалось опробовать результат моего кулинарного мастерства!».

И когда И Юнь услышал эти слова, он естественно подумал, что старик собирается приготовить и для него, но, похоже, он уже забыл о своих словах!

И Юнь не был уверен в своих навыках жарки на костре. Хотя он и изучал этот вопрос, он всё же оставался сыном прогресса, он мог легко приготовить нежную и хрустящую жареную курицу в специальном гриле с бездымным углём.

Но ему было нелегко готовить на обычных дровах. Он никак не мог защитить фазана от пепла, и неважно, что он будет делать, фазан всё равно покроется пеплом.

– Простите, а у вас есть котелок? – спросил И Юнь вежливо. Как любитель поесть с принципами, он не был готов идти на компромисс, независимо от того, как голоден он был! Это был первый раз за два месяца, когда он мог попробовать такое отличное мясо!

– Есть, – сказав это, старик достал котелок из кольца.

И хотя котелок был изготовлен из неизвестного для него материала, он был добротно сделан и был соответствующего размера. И Юнь был очень доволен.

И Юнь начал необходимые приготовления. Он взял специи старика, и начал их изучать. И результат его удивил, там был полный набор специй, различные масла, соусы и соль. Там даже были какие-то пряные растения, которые напоминали зелёный лук и кинзу.

– Простите, могу ли я одолжить у вас вино? – снова спросил И Юнь.

– Э? Вино? Ты хочешь выпить со стариком за компанию? – улыбнулся старик, отойдя от мгновенного шока, и передал вино И Юню. Этот парнишка действительно будет пить?

Хотя старик был скуп, но он очень нуждался в собутыльниках, иначе пропадал весь смысл выпивки.

Хотя этот ребёнок ему не нравился, но он был лучше, чем ничего. Ведь Линь Синьтун не пила алкоголя, поэтому ему уже надоело квасить в одиночку целый год.

– Учитель! – Линь Синьтун на секунду потеряла дар речи, – Как вы можете спаивать ребёнка?

Но они не ожидали, что обтерев фазана досуха, И Юнь нальёт на его тушку вина, равномерно распределяя его по всей поверхности, не пропуская брюшную полость.

– Пацан, ты чего творишь? – старик уставился на него, а его борода сильно закруглилась. Этому вину было больше тысячи лет! Как ценитель вин, он просто не мог терпеть такое расточительство.

– Я готовлю, – ответил удивлённый такой реакцией И Юнь, словно то, что он делал, было само собой разумеющимся.

Должен сказать, что это вино определённо хорошее. Его аромат довольно сладок. Интересно, из какого ценного продукта его изготовили? Уверен, что даже один его глоток чудесным образом повлияет на развитие!

– Готовишь? Разве можно использовать вино для готовки? – старик не верил ему.

После некоторых раздумий И Юнь всё понял.

Кулинарные методы этого мира отличались от земных.

Даже в период, когда культура еды была на пике в Китае, в древние времена все методы

приготовления пищи были очень просты.

Во времена правления династий Тан и Сун, основными методами приготовления пищи были пар и варка. Будь то овощи или мясо, их смешивали с солью клали в чан, и съедали, когда всё было готово.

Что касается жарки на масле, тушения в соусе, варке, копчения, замачивания еды в вине и прочих способов приготовления пищи, всё это могло развиться и систематизироваться только с увеличением материального положения населения.

В каждом регионе своя культура еды. Китайская кухня уникальна почти на восемьдесят процентов!

Даже самая простая обжарка на масле пошла из Китая и распространилась по всему миру, звучит невероятно, но так и есть.

На всей Земле, самые сложные техники приготовления пищи принадлежат именно китайцам, и никто не мог превзойти их в этом.

И потому в этом мире, не говоря уже о бескрайней пустоши, где жизнь людей была довольно тяжела, у них не было ни сил, ни материалов для экспериментов с едой.

Что же касается богатых городов, богатыми там были лишь мастера. Но они были сосредоточены на развитии боевых искусств, тактики ведения битв, и методов переработки пустынных костей, и потому у них попросту не было времени, чтобы исследовать различные способы готовки пищи.

Только слуги больших кланов могли посвятить себя этому вопросу. Эти люди хорошо готовили, и с помощью своего богатого опыта они придумывали свои несколько способов приготовления пищи. Но в такой маленькой зоне был свой предел кулинарного мастерства, потому что повара не собирались и не обменивались опытом, и потому новые методы если и появлялись, они не получали широкого распространения. Даже в Америке, многие могут не знать, что алкоголь можно использовать для приготовления пищи.

И Юнь натёр тушку фазана маслом и соевым соусом. Он налил вино ему в брюхо и посыпал специями, которые напоминали зелёный лук и кинзу. И Юнь уже пробовал эти специи, и он, как прирождённый любитель поесть, понял, что эта специи сильно уступают зелёному луку или кинзе.

Далее следовал переломный момент, И Юнь, использовал чистый и грубый кусок ткани, чтобы обернуть им фазана. Затем он высыпал много-много соли в котелок и погрузил туда фазана. После этого, он плотно накрыл котёл крышкой и начал выпаривание.

Толстый старик смотрел на И Юня с подозрением. Он использовал так много соли и зачем-то обернул фазана в ткань? Разве он не будет пересолёным?

Разве бедные дети племени никогда не ели соль?

Даже если им не хватало соли, это не значит, что нужно так много её использовать. От таких действий старик потерял дар речи. Толстый старик посмеивался над чудачествами ребёнка.

Он продолжал есть своего жаренного фазана, но Линь Синьтун перестала есть и с интересом наблюдала за тем, как И Юнь ставит котелок на огонь.

Спустя время, из котелка начал исходить аромат. Пока ещё аромат был очень слабым. Если бы эти люди не были мастерами боевых искусств с обострёнными чувствами, они бы и не почувствовали ничего.

Может ли что-то с таким слабым ароматом быть вкусным?

Толстый старик уже умял своего жаренного фазана, но всё ещё не был удовлетворён, и потому начал облизывать свои толстые короткие пальцы. В этот момент И Юнь открыл крышку котелка, и используя черпак, он убрал обжигающую соль и достал фазана.

Ароматный фазан, запечённый в соли, был готов.

В тот момент, когда соляная корка спала, свежий аромат пошёл оттуда, заставляя И Юня пускать слюну.

И Юнь сам удивился, что смог приготовить фазана на своём максимальном уровне способностей. Конечно же главной причиной такого успеха был фазан, мясо которого было полно чистой энергии. Он был намного лучше, чем курицы, которых разводили на Земле.

Также свою лепту внесло вино, приготовленное из какого-то ценного материала. Лишь немного дрожжей и пары сотен лет достаточно, чтобы создать чудесное вино богов.

С этими двумя ингредиентами И Юнь смог приготовить фазана, запечённого в соли, высшего качества!

– Э?.. – борода толстого старика взметнулась, а глаза широко распахнулись.

Глава 49: Я хочу лишь одно.

И Юнь больше не мог ждать. Он налил соус, который приготовил заранее, и оторвав ароматную ножку фазана, немного откусил от неё.

Кожица была хрустящей, мясо сочным и нежным, с каждым укусом из неё сочилось немного масла. Его рот наполнился божественным вкусом.

Стоит заметить, что неизвестный фазан толстого старца был сам по себе очень вкусным. Неудивительно, что даже после такой плохой жарки на костре, старик с таким аппетитом ел его.

Кроме того, в мясе содержалась куча чистой энергии. Как только мясо попадало в желудок И Юня, эта энергия расходилась по всему его телу, отчего у него возникало ощущение тепла, которое было невероятно приятным.

И вино старика было также чрезвычайно особенным. Даже после запекания в соли, вкус алкоголя не пропал. Он впитался в плоть фазана, придавая мясу пьянящий вкус и аромат.

В вине содержалась даже более чистая энергия, которая освежила тело И Юня, отчего его поры открылись.

Линь Синьтун с любопытством смотрела на И Юня. Лишь от одного запаха и внешнего вида было нетрудно догадаться, что его блюдо было очень вкусным.

Этот ребёнок в свои годы обладает такими выдающимися способностями?

– Сестрица Фея, хочешь попробовать? – речи И Юня были очень сладки и заманчивы. Он знал, что девушка не была обычной. Не зря старик к ней относился, как к жемчужине на ладони.(П/П: Китайское выражение, означает относиться как горячо любимом ребёнке, особенно дочери.) И поскольку И Юнь не знал её имени, не должно возникнуть проблем с тем, что он будет звать её «Сестрица Фея».

– М… – Линь Синьтун колебалась, но увидя, что И Юнь оторвал для неё голень фазана, она не знала, как ей поступить.

После секундного замешательства, она приняла её и укусила.

Это было по-настоящему вкусно!

В сравнение с этим, «Чёрный обугленный фазан» её учителя было просто мусором.

Девушка достала носовой платок, вытерла ротик и поблагодарила И Юня с улыбкой.

Она никогда не пробовала еду, приготовленную таким способом, и её вкус был действительно уникальным.

Хотя Линь Синьтун предпочитала жить простой жизнью без излишеств, и не была помешана на еде, но побывав в этой пустоши для тренировок, каждый день питаясь «Чёрным обугленным фазаном», даже она достигла своего предела.

Хотя девушка высоко оценила еду, но не стала чрезмерно нахваливать её. Однако толстый старик отличался от неё. Он был жадным обжорой. Несмотря на то, что он много лет назад достиг той стадии, когда мог не есть ни крошки, он не мог так жить. Он прозрел, что в сутки можно есть четыре раза: утром, в полдень, вечером и ночью.

Как правило, у себя дома он ел отличную еду и запивал её лучшим алкоголем, еда была хороша и её было достаточно, чтобы удовлетворить его вкусовые рецепторы. Но теперь из-за путешествия со своим учеником, ему приходилось очень тяжко. Ему уже до смерти осточертело постоянно есть эти угли и пепел.

Его жадный рот уже был полон слюней, но он не мог унизиться перед И Юнем, чтобы самому попросить попробовать. И поскольку он не видел у И Юня никакого намерения предложить ему немного, толстый старик был чувствовал горечь. Этот ребёнок такой неблагодарный, неужели он забыл, кто дал ему фазана и вино?

– Я никак не ожидал, что ты умеешь готовить. Я испробовал все деликатесы этого мира, так что можешь считать меня экспертом, когда дело доходит до вкуса еды! Давай, малыш, я попробую и оценю твои навыки готовки. И даже дам советы, если тебе есть куда расти, – сказав это, сальная толстая рука, испачканная сажей, потянулась к И Юню. Он даже не вытер руки после жареного фазана!

И Юнь инстинктивно хотел уклониться, но, по какой-то причине, хотя скорость старика не была быстрой, он не смог увернуться от его руки. И в итоге половина фазана исчезла, и даже пропали самые вкусные части фазана, два крыла!

Твою ж мать!

И Юнь мысленно выругался. Но в это время толстый старик уже собирался попробовать крылышко, и язвительно взглянув на И Юня, сказал:

– Ты думал, что сможешь увернуться от моих движений со своими жалкими способностями?

Стоило ему укусить крылышко, как взрыв жира и вкуса наполнил его рот. Глаза толстого старца вспыхнули!

Мясо, конечно же, было замечательным, но самым главным был вкус алкоголя.

Стоит заметить, что старик на самом деле испробовал множество деликатесов, но он впервые пробовал нечто подобное.

Алкоголь, впитавшись в мясо, сделал его только вкуснее!

Толстый старик был не только обжорой, но и пьяницей. И ему никогда не приходило в голову, что алкоголь можно использовать таким образом. Алкоголь и фазан, по отдельности оба вкусны, но их сочетание просто поразительно!

По сравнению с этим, его жаренный фазан годился лишь на корм собакам!

Хотя старик уже съел одного фазана, пусть фазан и был огромным, но изучив Технику Глотания Слона, можно было съесть намного больше. И Юнь знал, что мясо было чрезвычайно устойчиво к перевариванию. Обычный человек мог на одной лишь голени этого фазана прожить несколько дней без голода.

И съев почти полтора фазана, у старика не было и признаков сытости.

Хотя он и выглядел благородно, когда ел фазана, но скорость старика была просто поразительна. Он съел половину фазана примерно за минуту, оставив лишь горстку костей.

Все кости, даже самые маленькие, на зависть любой собаке, были идеально отполированы.

Старика не волновал удивлённый взгляд И Юня, вытерев жир со рта, он сказал:

– Вполне сносно. Если будешь продолжать совершенствоваться, то когда-нибудь сможешь сравниться с моим жареным фазаном.

И Юнь чуть не подавился от таких наглых слов старика. Что же он за человек такой? Было ясно, что его положение было высоким, но почему он был таким бесстыдным?

Старик сделал вид, что не замечает презрительный взгляд И Юня, и посмотрев на запечённого фазана в руках И Юня, спросил:

– Почему ты не ешь? Ты сыт?

– НЕТ! – И Юнь чуть ли не подпрыгнул от его слов, и быстро помотав головой, набросился на фазана.

Да он издевается! Если бы И Юнь хоть на секунду помедлил, его фазан за секунду мог превратиться в груду костей!

Помимо вкуса, мясо отлично питало организм. И Юнь чувствовал, как его пустое тело быстро наполняется энергией. Это будоражило кровь, делая И Юня сильнее.

Мог ли этот фазан быть потомком какого-то древнего пустынного зверя?

И Юнь мысленно тяжело вздохнул, богачи едят такую пищу каждый день, и их сила должна быстро повышаться.

Изначально он был очень рад, что смог дойти до состояния Закалённого Тела, но теперь он успокоился.

Ему очень не повезло с отправной точкой. Пусть он и довольно быстро развивался, и был бы уважаемым воином в маленьком племени, вот только в большом клане такие достижения не были чем-то особенным. Ему всё ещё предстояло пройти долгий путь.

– Эй, я так понимаю, ты немного умеешь готовить, и нашу встречу можно поистине считать судьбоносной… – сказав это, толстый старик коснулся своего кольца.

Это был второй раз, когда И Юнь услышал слова про «судьбоносную встречу», и потому у него уже был выработан иммунитет к этому. Он спокойно вытер рот, ожидая, что толстый старик вытащит на этот раз.

– Хе-хе, малыш, возьми это и купи себе сладостей, – сказал толстый старик, вынув два золотых слитка из своего кольца. Казалось, что они весили не меньше 2,5 Цзиня каждый.

Это был в первый раз, когда И Юнь видел золотые слитки так близко. На Земле он только видел золотые пластины в банках за бронированными витринами, но они были не такими большими.

И Юнь не сдержался и машинально стал пристально их разглядывать.

– Давай, у меня есть ещё двадцать тушек куриц. Если ты приготовишь их, я дам тебе эти золотые слитки. И на них ты сможешь купить много сладостей, – объявил старик радостно. Хотя вслух он этого не сказал, но старик явно понял, что его собственные кулинарные способности и в подмётки не годятся И Юню. Одна мысль о запечённом фазане в соли, особенно в сочетании с алкоголем, а также божественный аромат мяса заставлял толстого старика невольно пускать слюни.

Услышав это, И Юнь скривил рот. В Пустынном Облаке золотые слитки лишь грели душу, но в действительности были бесполезны.

На Земле, этих двух слитков хватило бы, чтобы купить пожизненный запас еды. Но в этом мире еда была очень дорогой, особенно в такой глуши, где ресурсов постоянно не хватало. Даже с золотыми слитками, никто бы не смог ничего купить. Если бы И Юнь использовал золото для обмена на еду с Лянь Чэнюем, тот бы просто растерзал его.

– Мне не нужно золото, – сказал И Юнь непреклонным тоном.

Этот старик сначала дал ему бронзовые монеты, а теперь слитки золота. Было ясно, что он принимает И Юня за обычного паренька, которому просто повезло, а не за мастера, серьёзно занимающегося боевыми искусствами.

– Господин, разве вы не знаете, что случится с ребёнком, если дать ему золото?

– Э? – поперхнулся слюной толстый старик. И в разум старца начала лезть мысль, что даже если И Юнь не мог сам использовать золото, он мог дать золото родителям.

Лин Синьтун, стоящая рядом со стариком, с удивлением взглянула на И Юня. Обычные люди с

золотом зачастую попадали в беду, и это считалось нормой, но двенадцатилетний ребёнок, который не только отнёсся к золоту равнодушно, но и рассуждал слишком здраво. Это было довольно впечатляюще.

– Тогда чего же ты хочешь? – спросил толстый старик, убирая золото.

– Мне нужно лишь одно от вас, старший, – медленно и спокойно проговорил И Юнь, пристально смотря в глаза толстого старика.

Толстый старик с интересом сказал:

– Говори.

– Презренный я хочет сказать, что старший наверняка непростая личность. Вы, должно быть, занимаете высокое и исключительное положение…

– Хватит льстить, ближе к делу, – толстый старик бросил на И Юня взгляд, наполненный презрением. Этот малыш какой-то странный.

– Ох… Я не пытался льстить вам, я просто высказывал своё восхищение перед вами. У вас так много всего, и в восхищении нет ничего удивительного, потому что… У вас есть сила!

– В этих диких землях, сильными людьми восхищаются!

– И потому, презренный я прошу у вас лишь одно, имя чему – сила!

И Юнь сказал эти слова уверенно, хоть он и говорил медленно, но эти слова дошли до ушей толстого старика, вызвав у того шок.

Линь Синьтун несколько раз моргнула парой красивых глаз и снова посмотрела на И Юня с удивлением. Хотя слова И Юня были просты, но когда её учитель спросил, чего он хочет, тот сказал эти слова, чтобы выразить своё желание стать сильнее. Это отличалось от того, что мог ляпнуть ребёнок.

Эти слова не походили на слова простого ребёнка.

Глава 50: Мерзкое увлечение толстого старика.

– Ты хочешь, чтобы я взял тебя в качестве своего ученика? – глаза толстого старика оживились, он стёр пренебрежение со своего лица, взамен оказывая сильное давление!

И Юнь затаил дыхание и посмотрел в глаза толстого старика, медленно покачав головой:

– Хоть вы и спрашиваете меня об этом, но это бессмысленно, поскольку решение об этом принимать не мне. Мои желание в этой ситуации вообще не важно. Если бы вы хотели взять к себе ученика, я уверен, что многие люди из благородных семей падут к вашим ногам, чтобы вы выбрали достойного. Даже если бы они умолял вас на коленях, это было бы бесполезно.

– Э? – слова И Юня вновь удивили толстого старика. Этот паренёк, хоть и жаден, но в то же время знает, что делает!

Какая редкость!

Некоторые люди не знали, как получить наибольшую выгоду из ситуации, они лишь были

заурядными личностями, которые так ничего и не добивались в жизни. Такие люди были нежелательными.

Что же касается остальных людей, они были жадными, не осознающими своё положение. Будучи ужасно заносчивыми, они в итоге лишь уничтожали самих себя. Их можно описать фразой «Люди гибнут в погоне за богатством, а птицы гибнут в погоне за пищей». Такие люди были ещё нежелательнее.

А этот двенадцатилетний парнишка был довольно сообразительным, и даже идя против течения, он знал своё место и соблюдал приличия. Такими качествами поистине сложно обладать.

Он смог понять, что я не собираюсь брать его в качестве ученика, и потому этот ребёнок не стал настаивать.

– Малыш, а ты не промах. Ты прав, я не могу взять тебя в ученики. Хоть я и заинтересован в твоих кулинарных способностях, но кулинарные способности годятся лишь для удовлетворения рта. А для меня выбор ученика – чрезвычайно важный вопрос. Буду честен с тобой, я ищу подходящего преемника уже многие годы, но ты… Твоё телосложение посредственное, тебе не хватает таланта. Хотя мои слова могут прозвучать грубо, но такова правда…

И Юнь никак не отреагировал на его слова и спокойно сказал:

– Я понимаю.

– Ох… Это хорошо, что ты всё понимаешь. Ты гораздо умнее детей своего возраста. Ты можешь попробовать пройти государственный экзамен и возможно, сможешь стать мелким чиновником. И тогда тебе не придётся беспокоиться о еде.

В Божественном Королевстве Тайэ, официальные правительственные чиновники все были мастерами. Поскольку Божественное Королевство Тайэ находилось под юрисдикцией военных, будь то общие или окружные судьи, они все, как минимум, должны быть мастерами боевых искусств! А те, кто мог учиться, но не мог заниматься боевыми искусствами, мог попытаться стать советником или мелким чиновником.

Видя, что И Юнь его явно не слушает, толстый старик всё же продолжил:

– Что же касается практикующих боевые искусства, для них ум не важен, но ключевой особенностью является личный талант человека.

– В этом мире, где ресурсы слишком ценны, ресурсами для развития воинов были различные сокровища и реликвии пустынной кости! Даже в большом клане было лишь ограниченное количество реликвий пустынной кости, и только у самых талантливых людей будет высокий приоритет в их получении.

– Люди с талантом намного улучшат своё развитие от поглощения реликвии пустынной кости, а те, кто без таланта, та же реликвия пустынной кости улучшит их развитие лишь на одну десятую по сравнению с талантливым воином. И чем дальше продвигаешься, тем тяжелее становится повысить свою силу. И потому ни одна семья не может себе позволить содержать бесталанных воинов!

Выслушав слова толстого старика, И Юнь крепко всё уяснил. Он уже обладал слабым представлением о развития в кланах от Цзян Сяожоу, но только после слов этого старика он

всё чётко понял.

В положении, когда ресурсы ограниченны, талант, безусловно, играет важную роль.

У Лянь Чэнюя были амбиции прорваться в сферу Пурпурной Крови, и это нормально, потому что у него был талант.

Если бы ему недоставало таланта, даже со всеми травами Лекарственной Горы Клана Лянь и пустынными костями, Лянь Чэнюй никогда бы не посмел посягнуть на сферу Пурпурной Крови.

И Юнь знал своё состояние. Он был обычным подростком. Он был обычным человеком до мозга костей, и не имел никакого отношения к семьям мастеров боевых искусств, так откуда бы у него взяться таланту к боевым искусствам?

Но подумав о своём поглощении трав и пустынных костей с помощью фиолетового кристалла, он понял, что его скорость развития была действительно быстрой. И всё это благодаря влиянию фиолетового кристалла.

С фиолетовым кристаллом в своём сердце, от каждого удара сердца, по всему его телу расходилась энергия, улучшая его тело. Этот метод поглощения энергии был даже эффективнее, чем у других воинов, которые использовали желудки, чтобы поглощать энергию.

Поняв всё это, мысли И Юня стали куда яснее, тогда он поднял голову, и посмотрев на толстого старика, сказал:

– Я не хочу быть принятым в качестве вашего ученика.

Раз его место уже обозначено, И Юнь не хотел настаивать. На самом деле, даже если бы старик захотел взять его в ученики, И Юню пришлось бы очень хорошо об этом подумать. В конце концов, в его теле таился огромный секрет. Если он тщательно не обдумает возможности Фиолетового Кристального Первоисточника, его учитель мог раскрыть этот секрет, и тогда последствия будут непредсказуемыми.

– От старшего я хочу лишь ценные лекарства! Будь то эссенция лютого зверя, мясо пустынного зверя, травы или даже пустынные кости!

Услышав эти слова, толстый старик рассмеялся:

– Ты действительно ещё ребёнок, который забирается на лицо через нос!(П/П: эта фраза означает чрезмерную наглость.) Ты уверен, что хочешь получить реликвию пустынной кости в обмен на готовку?

Куча реликвий пустынных костей бережно хранились в его кольце, и все были высокого качества. Обменять их на несколько хороших блюд было для него плёвым делом.

– Похоже, ты не хочешь слушать меня, – неодобрительно покачал головой старик, смотря на малыша, – Ты всё ещё хочешь следовать по пути боевых искусств. Наверняка было непросто достичь состояния Закалённого Тела, но ты никогда надлежаще не занимался развитием боевых искусств. Ты хоть знаешь какую-нибудь технику развития? Ты знаешь какие-нибудь боевую технику? У тебя есть техника развития души? Без учителя или надлежащего руководства, ты собираешься самостоятельно достичь сферы Пурпурной Крови?

После такого шквала риторических вопросов, И Юнь запомнил их все: техника развития!

Боевая техника! Техника развития души!

Хотя кое-чего он не понимал, но сейчас не до этого. Без сомнения, ему необходимо получить их самостоятельно!

Что касается тех слов старика о достижения сферы Пурпурной Крови… Сфера Пурпурной Крови не была конечной целью И Юня. И Юнь прекрасно понимал, что за сферой Пурпурной Крови скрывались множество других сфер развития.

С тех пор, как он получил загадочную фиолетовую кристальную карту, как он мог стать лишь каким-то Воином Пурпурной Крови, и прожигать жизнь в каком-то маленьком племени Пустынного Облака?

Конечно же он не собирался озвучивать свои истинные цели, иначе эти люди примут его за сумасшедшего.

И Юнь сказал:

– Я действительно не сталкивался с боевыми техниками и техниками развития души. Но что касается техники развития, я немного практиковал одну, известную как «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»!

– «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»! – промелькнула вспышка удивления на лице толстого старика, – Ты на самом деле знаешь этот набор кулачных приёмов? «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» считается высшей общедоступной техникой развития Божественного Королевства Тайэ! Даже я думаю, что эта техника достойна изучения. Это классика! Если ты знаешь её, значит у тебя есть учитель, который обучил тебя ей?

Хотя «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» был открыт для общественности в Божественном Королевстве Тайэ, но это было редкостью, чтобы ребёнок в Пустынном Облаке стал изучать её.

Толстый старик был потрясён, узнав, что И Юнь немного изучал технику «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости».

– У меня нет учителя. Я тайно изучал её, когда люди в племени тренировали её!

– Тайно изучал… – потряс головой старик.

«Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» пусть и была основной техникой боевых искусств, но эта она не была простой. Без наличия всякой подготовки, не говоря уже про тайное изучение, как мог этот ребёнок изучить что-нибудь, даже если он хорошо запомнил движения?

Тайное изучение тоже самое, что и подражание. Было очень трудно понять ключевые моменты без наставника.

К тому же, какого уровня мастер мог находиться в такой бедной и захолустной деревне в Пустынном Облаке?

Человек, у которого изучал технику этот ребёнок, возможно, просто-напросто дилетант. Насколько хорош мог быть его «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»?

Посредственный учитель, у которого тайно учился ребёнок… Скорее всего, он узнал несколько

поверхностных движений и потому думал, что хорош в этом.

Не то, чтобы толстый старик смотрел свысока на людей из Пустынного Облака, но здешние люди обладали слишком ограниченными познаниями. Они не знали, насколько велик внешний мир, или сколько мастеров во всём мире.

– Разве можно тайно выучить «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»? Ты знаешь Сухожилия как Тетива? А как насчёт Громовых Костей? Можешь ли ты ударом вызвать дрожь? – спросил толстый старик. Те, кто знал азы боевых искусств, мог легко продемонстрировать движения «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», но таких было множество. Большинство из них не знали сути «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости»!

И Юнь обнял ладонью руки кулак другой на уровне груди и сказал:

– Мне недостаёт таланта, но я знаю кое-что о «Сухожилиях как Тетива» и «Громовых Костях»!

«Гром Девяти Небес, Пугающий Гусей Лук» был основным результатом изучения техники «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», как мог И Юнь не знать этого? Он уже мог создавать своими сухожилиями звук, похожий на звук спускаемой тетивы, пугая птиц в лесу, ещё тогда, когда даже не был на уровне Меридианов!

Но теперь его меридианы полностью открыты, его Жэнь-май и Ду-май также были открыты, и он обрёл Закалённое Тело! И Юнь чувствовал энергию внутри себя, такую же разрушительную, как океанские волны. Если бы не внезапное появление толстого старика и девушки в белом, И Юнь бы выполнил приёмы «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», чтобы увидеть свой прогресс.

– Ха-ха! Знает он кое-что! – толстый старик явно не был уверен в достижениях И Юня, – Теперь мне даже хочется посмотреть, какого уровня твои Громовые Кости!

Пока толстый старик смеялся, он внезапно решил проучить И Юня. Он повернул голову и сказал Линь Синьтун:

– Синьтун, во время нашего путешествия по Божественному Королевству Тайэ, я немного показывал тебе «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», так ведь? Насколько я помню, ты поверхностно практиковала эту технику где-то полмесяца. Хотя ты и не трудилась достаточно, но ты должна была достичь небольшого прогресса!

– Почему бы тебе не устроить тренировочный бой с этим пареньком, а также дать ему несколько советов?

– Ах да, тебе также следует подавить свой уровень. Опустись до третьего уровня Смертной Крови, Грома. Только сильно не порань парнишку.

Глава 51: И Юнь против Линь Синьтун.

Пара глаз толстого старика игриво блеснули, он собирался показать этому деревенщине, что такое настоящий воин, и на что способен настоящий «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»!

Пока толстый старик разговаривал с И Юнем, девушка в белом сидела на большом камне в удалении. Но она прекрасно слышала весь разговор между И Юнем и толстым стариком.

Она не могла поверить, что её учитель будет таким жестоким, и пошлёт её драться с ребёнком!

Ей уже семнадцать, и хотя у неё были Инь Меридианы, которые мешали ей полностью открыть свои меридианы, но на её нынешнем уровне она сильно превосходила И Юня. В конце концов, она была гением, также у неё было отличное восприятие и превосходный талант, потому её развитие сильно не замедлилось из-за патологии.

Даже при понижении её уровня до Грома, это было настоящим издевательством над слабым ребёнком.

Она прекрасно понимала, что её учитель хотел проучить И Юня, и этим выпендриться перед жителем Пустынного Облака. Она просто не знала, смеяться ей или плакать, уважаемый Пустынный Мастер Небес хотел покрасоваться перед голодающим ребёнком из Пустынного Облака. Его поведение явно не соответствовало его возрасту.

Кроме того, он даже сказал…

Что-то вроде «Я слегка показывал тебе «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»»…

А также «Ты поверхностно практиковала эту технику где-то полмесяца»…

Ещё и «Хотя ты и не трудилась достаточно, но ты должна была достичь небольшого прогресса».

Да всё это галимый бред показушника! Что за чёрт?

Линь Синьтун беспомощно посмотрела на своего учителя и сказала:

– Учитель, хоть я и не зацикливалась на «Кулаке Драконьей Жилы и Тигриной Кости», но мы прибыли в Божественное Королевство Тайэ около года назад, и я занималась «Кулаком Драконьей Жилы и Тигриной Кости» как минимум полгода. И за эти полгода, помимо занятий «Сутрой Сердца Феи Девяти Небес», я также усердно практиковала «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», и вы ошиблись, говоря, что я поверхностно занималась около полмесяца, и якобы не трудилась при изучении…

Линь Синьтун особо подчеркнула слова «полгода» и «усердно», разоблачая наглую ложь толстого старика без всякой пощады. Она всегда была серьёзной девушкой и делала всё старательно. Следовательно, она никогда бы не посмела небрежно заниматься, пусть даже и второстепенной техникой, вроде «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости».

Услышав её слова, неважно насколько толстокож был старик, его лицо покраснело, и он неловко кашлянул, посмеиваясь:

– Серьёзно? Целых полгода? Ох, видимо, старею… Время летит, а моя память не молодеет. Я думал, что прошло всего полмесяца…

От слов толстого старика И Юнь закатил глаза. Не зря говорится, что чем бесстыднее человек, тем он непобедимее. Помнит полгода как полмесяца. И как же с такой «Божественной» памятью ты ещё помнишь, как ходить или есть?

– Ладно, а теперь к делу. Этот парнишка сказал, что уже занимался «Кулаком Драконьей Жилы и Тигриной Кости», так продемонстрируй нам свои навыки! Если ты сможешь выстоять в течении трёх вдохов, тогда я поверю, что ты немного изучал «Кулак Драконьей Жилы и

Тигриной Кости». И с лёгкостью дам тебе ценное лекарство!

Толстый старик быстро сменил тему. Хотя его бахвальство было раскрыто, он всё же был чрезвычайно толстокожим человеком, и потому быстро оправился от этого, делая вид, что ничего не случилось.

Он не думал, что И Юнь сможет выстоять против Линь Синьтун. Даже с понижением уровня до Грома, ей не понадобится больше трёх вдохов, чтобы победить его.

Это была битва умений, техник развития, боевых техник и боевого опыта, – всего того, что не может быть получено одним лишь везением, как использование ценной еды, чтобы получить Закалённое Тело.

– Отлично! Мне не достаёт таланта, и я нуждаюсь в советах Сестрицы Феи. Надеюсь, я получу несколько подсказок от Сестрицы Феи!

И Юнь сделал глубокий вдох. Это был его первый спарринг с мастером!

Он серьёзно рассчитывал на поддержку своего желудка после такой обильной трапезы. Помимо прочего, он знал, что его соперник был очень силён!

И что было непостижимо для И Юня, даже зная, что его соперник чрезвычайно силён, его сердце чувствовало предвкушение и волнение от предстоящей битвы.

Неужели он был рождён, чтобы стать воином?

– Раз ты сам этого хочешь, то ничего не поделаешь… – Линь Синьтун спрыгнула с большого камня, а её одежда развивалась под порывом ветра. Её ножки мягко приземлились на землю, словно бабочка, даже ни одна пылинка не шелохнулась на земле.

– Моё имя – Линь Синьтун, – представилась девушка, идя в сторону И Юня.

– И Юнь! – назвал И Юнь своё имя, чтобы толстый старик больше не называл его «Этот парнишка».

И Юнь вышел на поляну в лесу, и отошёл от Линь Синьтун на 30 метров, встав напротив неё!

В горном лесу, где росло много вековых сосен, ветер шелестел ветвями деревьев.

Недалеко от двоих людей лежали груды причудливых камней, и находился огромный водопад! Серебристый поток воды, падающий с огромной силой, заставлял подрагивать лежащие вокруг камни.

Это был первый бой И Юня после прибытия в этот мир!

И это был его первый бой, с тех пор, как он начал заниматься боевыми искусствами!

Его соперником была загадочная молодая девушка, казавшаяся не от мира сего. Также она выглядела слабой и хилой, и стоящая в белой одежде на фоне цветущей зеленью горы, И Юню на ум пришла фраза: «Тихая, словно мышка».

Эта девушка, будь то её внешность или сердце, они были чрезвычайно тихими.

Но И Юнь даже не думал проявлять милосердие. Он знал, что у него не было права быть

снисходительным к ней.

Линь Синьтун, заложив руки за спину, стояла на месте, а её длинная юбка развевалась на ветру. Она холодно сказала:

– Я подавила свою силу до третьего уровня Смертной Крови. Можешь начинать!

Линь Синьтун была очень скромной, но И Юнь, облизав свои сухие губы, сказал: Дамы вперёд… Будет лучше, если сестрица начнёт!

Он поступил так не затем, чтобы показать свою скромность или уступчивость, а всё потому, что он никогда раньше не сражался, и потому попросту не знал необходимый порядок действий, совершаемых мастером, нападающим первым. Поэтому он позволил себе сделать такую глупость, иначе толстый старик вновь мог его осмеять.

И Юнь хотел сначала увидеть движения Линь Синьтун, чтобы выяснить что к чему. И когда придёт время, он сможет «С кошки рисовать тигра»(П/П: Слепо копировать.), избегая ошибок.

– Тогда я начинаю, приготовься!

Линь Синьтун не стала также скромно отказываться. И вдруг она резко начала движение! Её тело было похоже на вспышку белого света, посылая свои ладони в грудь И Юня!

Бух

Тело Линь Синьтун издало чистый звук, этот звук исходил от натренированных костей по технике «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости». Этот звук был похож на гром в небе, но звук исходил от её рывка. И этот звук был чрезвычайно завораживающим и приятным на слух!

Вдруг зрачки И Юня резко сузились. Эта девушка двигалась слишком быстро, она преодолела разделяющее их расстояние в мгновение ока, и уже находилась перед И Юнем.

Её пальцы были белоснежными и тонкими, но для И Юня они сейчас были словно пять острых лезвий!

С такого расстояния И Юнь уже мог увидеть нежный узор пальцев молодой девушки!

И Юнь думал, что уже никак не сможет избежать удара на такой скорости, но в то же мгновение его разум вдруг полностью успокоился. Внезапно, всё окружение словно замедлилось. Жэнь-май и Ду-май И Юня завершили один цикл по всему телу, его мозговые каналы прояснились, обострились чувства, а ум стал проницательнее. Скорость его реакции стала в десять раз быстрее, чем прежде!

В этот миг, в мозгу И Юня блеснула мысль о «Парящем Драконе Девяти Небес» из техники «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости». С рёвом, И Юнь подпрыгнул, словно парящий дракон, и стремительно взлетел, на фоне огромного водопада!

Грохот

Камень, на котором стоял И Юнь, был разломан Линь Синьтун, и от взрывной волны вокруг полетели каменные осколки!

Ого!

Зрачки И Юня вновь сузились. Чёрная железная руда под его ногами не выдержала удара Линь Синьтун!

Было сложно представить, что её такие слабые и тонкие руки могли так легко разрушить камень.

– Э? – удивился толстый старик, увидев, что И Юнь так высоко подпрыгнул, и парил, словно у него были крылья.

У этого ребёнка хорошая реакция!

«Думал, что с ним будет сразу же покончено, но он всё же решил сбежать и увернуться, хотя он и увернулся от первой атаки, но второй ему не избежать. Находясь в воздухе, он просто не способен уклониться. И сейчас как раз лишь первый вдох. Осталось ещё два, похоже, ей не составит проблем расправиться с ним за три вдоха!»

Глава 52: Я признаю своё поражение.

Высоко в небе дул сильный ветер. И Юнь чувствовал, как капли воды от высокого водопада оседают на его лице.

Я в самом деле могу прыгнуть так высоко?

Естественно, у И Юня не было никакого боевого опыта. После обретения Закалённого Тела, его физические возможности значительно улучшились, но ему попросту было некогда их проверить, так как встретил толстого старика и Линь Синьтун.

В этот момент, Линь Синьтун, погрузив ноги в землю, словно белопоясный стриж взлетела в небеса!

Перед быстро надвигающейся на него Линь Синьтун, И Юнь был чрезвычайно спокоен. Незаметно, прохладный фиолетовый кристалл в его сердце запульсировал, посылая энергию во все уголки тела.

И для И Юня всё замедлилось. Дующий ветер, словно передавал ему знания о его сопернике.

Сжав кулаки, И Юнь, под действием силы тяжести, начал падать вниз!

В этот момент, огромная сила внутри И Юня хлынула наружу! С его открытыми меридианами и Закалённым Телом, И Юнь был похож на внезапно пробудившийся кипящий вулкан!

Занимая доминирующую позицию, он использовал «Свирепый тигр спускается с горы»!

И Юнь взревел нечеловеческим рёвом. Этот звук напоминал тигриный рёв, который внушал страх всем зверям!

И Юнь больше не стал уворачиваться, ведь в воздухе он бы просто не смог уклониться. Вдруг он вытянул руки, которые теперь напоминали тигриные когти, и понёсся навстречу Линь Синьтун, собираясь атаковать её ладони!

И Юнь, кто ранее изучал «Свирепый тигр спускается с горы» из техники «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», уже использовал его против чёрной железной руды, и мог разрушить этим приёмом скалу!

Но сегодня он собирался схватить тонкие ручки Линь Синьтун!

Конечно же, руки Линь Синьтун были ещё более устрашающими. Её ладони были способны пройти через скалу, словно через тофу.

Увидев, что И Юнь начал падать в её сторону, Линь Синьтун крайне удивилась, он действительно осмелился напасть на неё в лоб? Вот уж действительно новорожденный телёнок тигра не боится!

– Эй, ученик, только не покалечь его! – крикнул толстый старик, – Проблема не в том, что ты его покалечишь, а в том, что этот малыш потребует компенсации за ущерб!

Но слова толстого старика были заглушены звуками двух людей. Они наконец встретились в небе!

Бабах!

Раздался громкий взрыв, и ударная волна вырвалась наружу. И Юнь ощутил сильный выброс силы в его сторону, отчего его внутренности перемешались!

А что касается Линь Синьтун, от взрывной волны на неё словно напал шквальный ветер.

И как только она отлетела, Линь Синьтун ощутила нечто странное. В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, она почувствовала, что от ладоней И Юня в её тело перетекло странное тепло.

Этот тёплый поток был довольно слабым и незаметным, но прежде чем исчезнуть, он смог проникнуть в её закрытые меридианы.

Тщательно исследовав это, Линь Синьтун почувствовала, что её меридианы претерпели некоторые изменения, но сейчас это ощущение пропало. Как такое могло случиться? Неужели это иллюзия?

Но прежде чем она успела хорошенько подумать об этом, она поняла, что И Юнь после её удара не только остался невредим, но уже вернул равновесие и отступал.

Он летел вниз головой в сторону водопада.

Бульк

И Юнь, словно карп, нырнул в воду, пройдя через водопад, и затем взобрался на гладкую каменную глыбу прямо за водным потоком!

Хотя водопад был очень высоким, и сила падающей воды была огромна, И Юнь мог твёрдо стоять на камне. Потом он присел и изо всех сил оттолкнулся!

Он поднял голову, и его сверкающий взгляд пронзил водный поток, словно пара острых мечей понеслись к Линь Синьтун!

– Э?! – Линь Синьтун была поражена. Он действительно смог выдержать её удар без вреда для себя? У ребёнка на уровне меридианов действительно такое прочное тело?

– Этого не может быть! – толстый старик оцепенел на мгновение. Он хотел, чтобы его ученик был помягче, но в её ударе не было милосердия. Хотя её уровень и принудительно снижен,

даже такой удар обычный ребёнок не в состоянии выдержать!

Прежде чем толстый старик смог всё обдумать, И Юнь уже бросился бежать от скалы.

Плесь

И Юнь прошёл через водопад!

Сила водяной завесы была ужасающей, но И Юнь уже давно изучил «Танец Дракона Безбрежного Океана», и его тело отлично знало, как нужно плавать, так что он бросился через неукротимый поток воды, и на удивление, с помощью мощи водопада, сила его рывка возросла. Издалека, И Юнь, одетый в льняную одежду, был похож на водяного дракона, танцующего в воде!

Бух!

В этот момент тело И Юня издало оглушающий звук, похожий на настоящий гром!

«Гром Девяти Небес»!

И Юнь, взметнувшись в небо, подтянул одну ногу к бедру другой, выгнулся позвоночником, как лук, а его правый кулак приблизился к правому боку, и словно стрела на тетиве, он выстрелил кулаком!

Пэн!

Звук спуска тетивы у туго натянутого лука, чётко вошёл в уши всех присутствующих, дойдя до барабанных перепонок!

Этот удар кулаком вобрал в себя весь импульс и силу И Юня, отчего вокруг него поднялось бесконечное огромное облако тумана, создавая впечатление океана, несущегося вперёд!

Линь Синьтун была шокирована. И это сила ребёнка?

Этот громоподобный треск костей, и этот звук сухожилий, неужели всё это произвело его тело?

Пока она была в шоке, И Юнь уже находился перед Линь Синьтун!

Линь Синьтун могла почувствовать огромный ветер, который сопровождал кулак И Юня. Она могла сказать сразу, что сила этого удара была высочайшей силы, которой только можно достичь на уровне Меридианов.

В одну десятую мгновения ока, Линь Синьтун ударила перед собой, но она всё ещё была на третьему уровне Смертной Крови, на один уровень ниже И Юня.

Но этот удар не был частью техники «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», но был из её основной техники развития: «Сутра Сердца Феи Девяти Небес»!

Руки Линь Синьтун были подобны лотосу, таким образом, словно фея танцевала в её рукавах.

Этот удар обладал невероятно мягкой силой, и был противоположностью чрезвычайной твёрдой силе «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости».

Твёрдость и Мягкость были несовместимы! Линь Синьтун и И Юнь вновь скрестили кулаки!

Изначально, пальцы в форме лотоса бы сломались, встретившись с кулаком, но сейчас всё было иначе.

Издалека, этот твёрдый выброс Ци, был похож на большой молот, который бьёт по мягкой стене из Ци.

Стена из Ци резко просела, но ей удалось перенаправить эту взрывную атаку Ци обратно!

Бабах!

С оглушительным взрывом, в последний момент волна Ци взорвалась.

Линь Синьтун вздрогнула, отступив на три шага!

Что же до И Юня, он отлетел дальше, чем на 30 метров! Его одежда была порвана, из его груди шла кровь, а лицо покраснело от прилива крови.

Бух

И Юнь упал на большой камень. Всё его тело болело, и казалось, что его внутренности не на своих местах, а перед глазами потемнело.

Настолько сильна…

И Юнь был впечатлён. И это был мастер, который снизил свою силу на уровень ниже, чем у И Юня.

Также она сохранила свою энергию, лишь отразив его импульс и силу. Он использовал все свои приёмы, а его противник лишь один раз атаковал с наскока. Пропасть между ними была слишком велика.

И в результате их столкновения, его противник лишь отступил на три шага, и был в полном порядке, в то время как его тело кровоточило, и были нанесены незначительные ранения.

Эта девушка по-настоящему пугала.

И пока И Юнь был потрясён, Линь Синьтун была поражена ещё больше. Она смотрела на И Юня испуганным и неуверенным взглядом, под конец сказав: «Я признаю своё поражение».

Глава 53: Подарок.

И Юнь с трудом поднялся. Он поправил разорванную одежду, и криво улыбнувшись, сказал:

– Сестрица Фея, прошу не шутить так. Ясно же, что это я проиграл. Я атаковал со всей силы, а ты так легко вернула мой удар, отправив меня в полёт. И так понятно, кто проиграл.

И Юнь был уверен в своих словах, но девушка покачала головой, сказав:

– Мой уровень намного выше твоего, так что бой изначально был неравным, пусть даже я и уменьшила свою силу. Изначально я согласилась использовать только «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» в этом бою, но в конце, из-за потери концентрации, я была вынуждена использовать мой технику «Сутра Сердца Феи Девяти Небес».

Линь Синьтун была честным человеком. Договорившись использовать только «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», она нарушила это правило, использовав другую технику, потому естественно, что проиграла именно она.

Также она не стала объяснять И Юню, почему потеряла концентрацию во время боя.

Когда она впервые коснулась рук при обмене ударами, она ощутила странную энергию, которая проникла в её тело и даже просочилась в её закрытые Инь Меридианы. Но она ничего подобного не ощутила, когда они коснулись во второй раз.

Линь Синьтун была уверена, что ей просто показалось.

Если бы не эта потеря концентрации после первого обмена ударами, она бы не попала в такую ситуацию, когда пришлось использовать другую технику.

Услышав слова Линь Синьтун, И Юнь был удивлён. Эта девушка несомненно была особенной. Любой мастер, вроде неё, будет гордиться своим талантом, и никогда бы не признал своё поражение перед каким-то оборванцем из бескрайней пустоши. Ведь для таких гордых людей трудно принять подобное.

Но эта девушка уже признала своё поражение, хотя по его мнению она не проиграла.

Он повернул голову и посмотрел на толстого старика. Он увидел, как толстый старик теребил свою бороду с отвратительным выражением на лице.

– На что уставился? – зло прошипел толстый старик, заметив взгляд И Юня. Он был в шоке, ибо как мог какой-то ребёнок из Пустынного Облака быть таким сильным?

Имея такую силу на уровне Меридианов, он не будет считаться слабым даже среди элиты большого клана!

Он явно изучал «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» в тайне, но всё же смог продемонстрировать Сухожилия как Тетива и Громовые Кости. Он практически полностью овладел сутью «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», но никак не «Немного занимался».

Да что за чертовщина? Толстый старик прежде сказал, что И Юнь будет побеждён за три вдоха. Но в итоге, не только время вышло, но даже Линь Синьтун признала своё поражение!

Не может быть, чтобы мы проиграли! Совершенно ясно, что мы победили, да-да, именно!

Толстый старик был чрезвычайно расстроен. Неужели его оценка была неверна? У этого парня обычное телосложение с обычным талантом к боевым искусствам, и он использовал какую-то ценную еду, чтобы достичь состояния Закалённого Тела, так как же он смог развить свою технику до такого уровня?

Может, у него отличное восприятие?

При изучении техник развития, кроме телосложения человека, также важна его восприимчивость.

По важности, восприимчивость была второй после телосложения, определяющего врождённый талант. Человек с плохим восприятием изучает всё очень медленно, так что будь даже у него

превосходное телосложение, он был обречен никогда не достичь высоких сфер развития, поскольку там было множество знаний, которые можно было только понять, а не тренировать, особенно это важно для узких мест, которые можно преодолеть исключительно самому.

В плане восприимчивости, И Юнь был действительно неплох. На Земле И Юнь был хорош в учёбе и обладал развитым интеллектом ещё с малых лет. Следовательно, бедные дети бескрайней пустоши просто не могли сравниться с ним.

И после перемещения в этот мир, а также обретения второй жизни, душа И Юня стала ещё сильнее.

И с фиолетовым кристаллом в своём сердце, чья прохлада обеспечивала энергией его душу, и непрерывно питала дух И Юня.

Когда он практиковал «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», он добавлял некоторые свои собственные уникальные наработки для лучшего понимания, создав положение, когда для успеха требуются лишь подходящие условия.

Увидев, как лицо толстого старика сморщилось, словно семя персика, И Юнь не смог удержаться и мысленно рассмеялся, и конечно же он не посмел хоть как-то выдать свои мысли, иначе старик мог сильно разозлиться.

– Держи, это тебе!

Линь Синьтун взяла что-то из межпространственного браслета и бросила вспышку зелёного света.

И Юнь поймал это нечто, и взглянув, понял, что это была книга.

Обложка зелёной книги была сделана из золотого шёлка. Качество бумаги было превосходным, и вообще, книга была добротно сделана, а также была великолепна на ощупь.

На обложке было написано лишь шесть слов: «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»!

Эти шесть слов были написаны способным человеком, отчего книга выглядела внушительнее.

Это было руководство по технике «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости»!

И Юнь был безумно счастлив. Хоть он тайно и изучал «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», но, как и сказал толстый старик, в его обучении должны остаться дыры. Кроме того, участники лагеря подготовки воинов имели низкую восприимчивость, поэтому Яо Юань не учил их всем приёмам «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», и показывал лишь первые девять приёмов. Про оставшиеся приёмы И Юнь абсолютно ничего не знал.

Потому этот внезапный подарок Линь Синьтун был очень своевременным, и он сильно поможет И Юню!

И Юнь не мог прекратить щупать зелёную книгу. Он обнаружил, что от книги исходил слабый, но очень соблазнительный аромат.

«Э?»

И Юнь любопытства ради полистал книгу и понял, что это руководство состояло из рисунков людей в различных позах. Рядом с рисунками были мантры, а также пометки сбоку.

Заметки были написаны другим цветом, и шрифт был меньше. Почерк был очень красивым и обладал таинственным ароматом. Скорее всего, это был почерк девушки.

Эти заметки явно были сделаны позже и принадлежали владельцу руководства.

И Юнь остолбенел, это должен быть почерк Линь Синьтун!

С её уровнем подготовки и её пониманием боевых искусств, заметки Линь Синьтун для «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости» должны быть исключительными. Если он прочтёт их от корки до корки, то это сильно вдохновит его, и он сможет быстрее постичь суть приёмов.

Эти заметки были мыслями Линь Синьтун при изучении техники. И по её словам, он серьёзно изучала это руководство в течение полугода.

Ей приходилось постоянно держать это руководство рядом с собой.

И Юнь вдруг осознал истинную ценность этой книги. Ведь «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости» был доступен общественности, и потому сама книга особой ценности не представляла, но с заметками Линь Синьтун, это была совсем другая книга.

– Сестрица Фея, эта книга слишком ценна. Я не могу принять её. Ведь эти заметки твои собственные выводы о понимании техники…

– Всё нормально, я уже запомнила все мои заметки. К тому же, я уже проштудировала эту книгу от корки до корки. Так что она теперь бесполезна для меня. Но ты с её помощью сможешь найти подсказки для изучения техники.

– Это…

И Юнь всё же принял книгу, увидев решимость Линь Синьтун. Он действительно хотел её. Ведь это не только подсказки к изучению, но и его спасение. С этой книгой он мог освоить все приёмы техники «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости».

Пока И Юнь чувствовал себя виноватым, принимая такую ценную книгу, толстый старик издал неуместный в данное время звук.

– Боже! Если хочешь взять, так и скажи! Чего ломаешься!

И Юнь поперхнулся, услав эти слова. Этот старик был действительно острый на язык. Скорее всего, он так мстит. Толстый старик и его ученик были явными противоположностями. Было совершенно непонятно, как им удавалось уживаться вместе.

– Всё, хватит пялиться на меня. Ты доказал свою силу. Я признаю, что ты «немного знаешь» о «Кулаке Драконьей Жилы и Тигриной Кости», – сказал старик, поглаживая свою бороду. Эти слова были подтверждением силы И Юня.

– Ранее я говорил, что если сможешь продержаться три вдоха, то я дам тебе ценное лекарство. И поскольку я человек слова… – сказав это, старик коснулся своего кольца и что-то достал. И это была не пустынная кость, и даже не реликвия пустынной кости, но чёрная обугленная голова!

Глава 54: Нежелание быть посредственным.

Увидев голову, И Юнь прищурился.

Эта голова была покрыта красной чешуёй. Оставалось непонятно, как эти прекрасные чешуйки так сильно почернели.

У головы были три рога, не уступающих по остроте мечу. Также у головы были острые клыки и два длинных уса. Причём голова не выглядела отвратительно, но даже, казалось, обладала каким-то своим достоинством и величием.

Хотя это существо было давно мертво, но его два зелёных глаза, казалось, всё ещё источали холодную жажду убийства, отчего возникало сковывающее чувство.

– Это…

И Юнь не знал почему, ибо кроме жажды убийства, он также ощутил, что из глаз этого мёртвого зверя исходит слабое чувство непримиримости.

– Его называют зверь Чилинь! – раздался слабый голос. И этот голос был не старика, а Линь Синьтун.

Для И Юня голос Линь Синьтун был столь же мягок и нежен, как охапка цветков экзохорды.

И Юнь слегка ошеломлённо взглянул на Линь Синьтун. С тех самых пор, как он встретил их, Линь Синьтун была очень тихой, за исключением случая, когда они дрались. Она никогда не присоединялась к его разговорам со стариком.

Линь Синьтун сказала:

– Чилинь – это пустынный зверь. Хотя качество его пустынных костей не низкое, но по силе Чилинь довольно слаб, если сравнивать его с другими пустынными зверьми. Звери Чилинь особенные. Небольшая часть из них внезапно умирает в самом расцветет сил.

– Э? – И Юнь замер на мгновение. Самоубийство?

Линь Синьтун продолжила:

– Согласно слухам, в жилах Чилиня течёт кровь Огненного Цилиня. Если они зажгут свои меридианы, то могут превратиться в настоящего Огненного Цилиня, находясь посреди огня.

– Но нынешние звери Чилинь уже сменили множество поколений. Даже если они действительно были потомками древнего зверя Огненного Цилинь, они становятся ими крайне редко. Потому большинство обычных зверей Чилинь просто живут обыденной жизнью несколько сотен лет и умирают от старости.

– Однако…. Некоторые звери Чилинь не разделяют подобные мысли. С самого рождения, они будут искать и поглощать всякие предметы со стихией огня. Они будут даже поглощать огонь и собирать огромное количество энергии огня внутри своего тела, до тех пор, пока их тела не выдержат и не взорвутся пламенем Чилинь!

– Тогда звери Чилинь проходят крещение огнём. В этом огне они будут искать их древнюю родословную Цилинь.

– Но… У них у всех лишь один исход, а именно, сгорание до смерти, абсолютно без исключения…

– Иногда, думаю, они и сами точно знают, что невозможно пробудить родословную предков внутри себя, но при этом они всё равно не прекращают делать это, потому что, хоть они и могут спокойно и мирно жить столетиями, они бы предпочли зажечь пламя Чилинь внутри себя, и умереть в самом расцвете сил, поглощённые огнём.

Голос Линь Синьтун стал тише. Она уже давно знакома с пустынными зверьми Чилинь.

Она чувствовала себя также, как и звери Чилинь. Родившись с Инь Меридианами, она не могла разрушить своё проклятие. Чтобы соединиться с её разрушенными меридианами, она должна быть как звери Чилинь, которые всеми силами желали пробудить древнюю родословную Огненного Цилинь.

Это было так же сложно, как взобраться на небо, и тоже самое, что мотыльку лететь на огонь, то есть равносильно верной гибели.

Нужно ли ей было выбрать жизнь посредственного зверя Чилинь, и прожив спокойной жизнью сотни лет, умереть от старости, или же ей стоит поступить как храбрые звери Чилинь, и попытаться выйти за рамки своей судьбы, не заботясь о собственной жизни?

На самом деле, Линь Синьтун уже давно всё решила в своём сердце…

Услышав слова Линь Синьтун, И Юнь молчал.

С рождения искать пламя и собирать предметы со стихией огня, которые были самыми жаркими. Потом есть их, пока они не сожгут их тела, и в конце концов умереть в огне.

Даже если они знали, что у них нет ни шанса стать Огненным Цилинем, они были готовы гоняться за этой несбыточной мечтой даже ценой своей жизни.

Потому что они не хотели жить как слабаки. Это можно описать фразой: «Нежелание быть посредственным».

Именно, нежелание быть посредственным. И Юнь тоже не хотел оставаться посредственным. Но он не знал, что нежную и слабую Линь Синьтун посещали похожие мысли.

– Старший, вы используете историю зверей Чилинь, чтобы мотивировать молодое поколение, или же наоборот, чтобы они не были слишком самоуверенными и не обожгли свои пальцы? – неожиданно спросил И Юнь.

Толстый старик буркнул в ответ:

– Ты слишком много думаешь. Какой смысл мотивировать тебя, с твоим-то телосложением? Я могу лишь сказать тебе не быть самоуверенным. В этом мире есть много тех, кто занимается боевыми искусствами. И многие погибают на этом пути. Для того, чтобы получить больше ресурсов, они в одиночку уходят в дикие земли, ничего не зная о мире, и в конце концов оказываются в желудках зверей!

Хотя у толстого старика был ядовитый язык, его слова содержали искренние наставления.

И Юнь смиренно сказал:

– Я всё понял, благодарю за наставление.

– Ну… – видя искреннюю покорность И Юня, толстый старик был доволен, – Книга, которую

тебе дала Синьтун, хорошо подойдёт тебе. Так что усердно изучай её. Хотя я всё ещё думаю, что у тебя плохое телосложение, но твоя восприимчивость ещё более-менее. Что касается твоей техники «Кулак Драконьей Жилы и Тигриной Кости», то она тоже изучена кое-как. Прочти книгу Синьтун, и твоя сила должна возрасти.

В подтексте намеренно пренебрежительных слов толстого старика, И Юнь мог различить слова ободрения, и потому он смиренно принял его совет.

– Ах, какая жалость! – толстый старик покачал головой, сменив тему, – Малыш, а ты знаешь, что если продашь эту книгу в древний клан, и скажешь, что эти заметки были сделаны Синьтун, то даже я понятия не имею, сколько молодых мастеров захотят купить её за огромную цену. Для юных мастеров, Синьтун…

– Учитель! – Линь Синьтун резко перебила толстого старика. По определённой причине, за ней действительно гонялись многие сыновья из больших семей древнего клана. Если бы учитель не взял её в качестве своего ученика, она бы уже была обручена.

Хоть Линь Синьтун и обладала превосходным талантом, из-за её Инь меридианов, её сила была сильно ограничена, потому она могла прожить лишь несколько сотен лет.

Её клан был очень практичен. Всё делалось в интересах семьи. Очевидно, что выдавая свою дочь замуж, они бы заручились поддержкой другой влиятельной семьи, что ещё сильнее бы продвигало интересы всего клана.

– Забудь, что я сказал, – помахал рукой толстый старик. И тут же сменил тему, сказав:

– Эй, малыш, теперь эта голова Чилиня твоя. Звери Чилинь особенные. После их смерти, Юань Ци довольно медленно вытекает из их тел. На это может уйти даже десяток лет. Так что если ты сможешь хорошо спрятать её, то сможешь постепенно поглощать Юань Ци без необходимости переработки. Лишь от тебя зависит, сколько ты сможешь поглотить.

С точки зрения толстого старика, И Юнь не был способен переработать пустынные кости. К тому же, с талантом И Юня, вряд ли он сможет полностью переварить голову Чилиня. И потому лучшим способом для него было медленно поглощать выходящую энергию.

Конечно же этот способ был слишком медленным. Как могли сыновья больших кланов ждать целых 10 лет?

– Малыш, хотя я уже говорил тебе это, но я догадываюсь, что ты всё равно захочешь самостоятельно выйти в дикие земли, чтобы набраться опыта. Ну и пёс с ним. Я дам тебе защитный талисман. Когда ты достигнешь пика Сборщика Ци, этот защитный талисман активируется. Он сможет один раз защитить твою жизнь. Если в один прекрасный день нам суждено будет встретиться вновь, и ты не используешь его, то можешь подарить его мне.

– Э? Чего ты так на меня смотришь? – спросил толстый старик, заметив подозрительный взгляд И Юня.

И Юнь не ожидал, что этот жадный старик предложит ему какую-то помощь. Должно быть, солнце взошло с запада.

Но если он что-то предложил, то можно ли этому доверять?

Глава 55: Су Цзе.

Пока И Юнь размышлял над словами старика, он увидел, что толстый старик вынул оторванный клочок жёлтой бумаги. Этот клочок бумаги напоминал старую бумагу, используемую в 80-х годах в Китае, ту, которую сельские жители использовали в качестве туалетной бумаги. Но этот бумажный талисман был даже более изодранный, чем та туалетная бумага.

Качество бумаги этого бумажного талисмана сильно уступало бумаге книги, которую ему дала Линь Синьтун.

Под вопросительным взглядом И Юня, толстый старейшина сунул толстый палец в рот и облизал его. Он, используя свой палец как перо, начал слюной наносить магические формулы на бумагу.

– Готово!

Толстый старик протянул бумажный талисман И Юню, сказав:

– Бережно храни его. Мой талисман стоит целое состояние. Тебе очень повезло. Почему ты опять на меня так странно уставился? Не к чему быть растроганным до слёз.

Не находя слов, И Юнь молча принял талисман. На талисмане повсюду была мешанина из слюны, но похоже, она быстро сохла.

И Юнь посмотрел на талисман неуверенным взглядом. Хотя он не сомневался в силе старика, но он боялся, что старик разыгрывает его. Ведь этот талисман должен защитить его жизнь!

Если в какой-то момент он будет находиться на грани гибели, например, будет загнан в угол пустынным зверем, и он вытащит этот клочок талисмана, но ничего не произойдёт…

Эта сцена в его голове была слишком реальна. И Юнь больше не мог думать об этом. Можно было ожидать, что пустынный зверь с развитым интеллектом, мог подумать, что И Юнь был настолько добр, что дал ему клочок туалетной бумаги. И когда зверю захочется посрать после переваривания И Юня, то он воспользуется этой бумажкой, чтоб подтереть свой зад!

– Ладно, я своё слово сдержал, а теперь пора тебе приниматься за дело и приготовить для меня еды! – толстый старик вынул много больших котелков и сковородок из кольца, и свалил их в кучу перед И Юнем, наделав много шума.

От такого И Юнь не смог сдержаться и с чувством вздохнул. Человек такого высокого положения был на многое способен, и даже обладал кольцом, в котором было столько свободного места. Даже на время долгого путешествия, он брал с собой семь или восемь котелков.

Ему некуда было спешить, чтобы приготовить курицу, запечённую в соли, потому он сложил руки, обняв кулак одной руки другой и спросил:

– Могу ли я узнать имя многоуважаемого старшего господина?

Узнав много нового и получив столько доброты, И Юнь даже не знал имени этого старика.

– Хех, моё имя… – старик ненадолго замолчал, будто вспоминая что-то, – Давно уже никто не называл меня по имени. Если хочешь узнать, я поставлю тебе свою именную печать.

Сказав это, старик вдруг достал из кольца небольшой продолговатый предмет, похожий на печать, и прикоснулся им к куску туалетной бумаги.

Несколько мгновений слабый свет исходил от печати, оставив отпечаток на бумаге.

В печати было лишь два слова: «Су Цзе».

«Су Цзе?» – в смятении подумал И Юнь. Это имя было особенным. «Цзе» означало бедствие или огромное несчастье. Родители ребёнка, как правило, выбирают благоприятные и счастливые имена, и крайне редко кто выбирает «Цзе» в качестве имени.

– Этот ребёнок запомнит вашу доброту, – искренне сказал И Юнь, ибо он уже знал, что хотя у старика Су был поганый рот, а сам он был жаден и скуп, он всё же помог И Юню. И он бы точно не стал помогать ему, если бы не «Курица, запечённая в соли».

И Юнь расстался со стариком Су. Но прежде, чем расстаться, И Юнь записал для старика рецепт запечённой курицы в соли, а также записал несколько способов приготовления пищи с использованием алкоголя. Где-нибудь наверняка должны быть хорошие повара, кто бы смог, последовав этому рецепту, приготовить вкусные блюда на радость старику Су. Это был единственный способ, каким он мог отплатить его за доброту.

И перед уходом И Юня, старик Су дал ему еды. Ведь как никак жизнь в этой пустоши была слишком суровой.

Таким образом, на закате солнца, старик Су и Линь Синьтун собирались продолжить своё путешествие. И когда они повернули головы, И Юнь уже скрылся в горах. И всё, что осталось, лишь облака, которые, казалось, горели в небе.

– Учитель, вы хорошо подумали насчёт него? – спросила Линь Синьтун. После приготовления куриц И Юнем, она ещё раз устроила тренировочный бой с ним. Но, к её разочарованию, то странное ощущение, которое она испытала в первый раз, так и не появилось вновь.

Похоже, мне лишь показалось.

Старик Су покачал головой:

– Я не возлагаю на него никаких надежд, я просто восхищаюсь им.

– Его восприимчивость поразила меня, и он довольно удачлив, но… Я ничего не могу поделать с его слабым телосложением. Если он захочет попасть в более высокие сферы развития, ему потребуется огромное количество ресурсов. Ему придётся очень нелегко!

В этом мире было множество тех, кто стремился стать воином. Их было так много, как песчинок на берегах Ганга, но сколько из них добились успеха?

– Похоже, этот мир обрёл чудо… – пробормотала Линь Синьтун тихо. Казалось, что она говорила про И Юня, но также казалось, что она говорила о себе.

Да, чудо…

Он был Пустынным Мастером Небес и у него были крайне завышенные требования к своему ученику. Он хотел, чтобы у его ученика было отличное телосложение и также превосходный талант в искусстве переработке костей. Но было слишком трудно найти такого человека. Он

искал сотни лет, и видел бесчисленное количество отпрысков больших кланов, прежде чем взять Линь Синьтун в ученики.

И хотя он был доволен своим учеником, но у неё были Инь Меридианы, из-за чего её превосходный талант в боевых искусствах просто-напросто пропадал зря.

Вот же ирония.

– Пойдём… Мы можем больше никогда не встретиться с ним. Мы не пробудем долго в Божественном Королевстве Тайэ. Когда мы покинем Божественное Королевство Тайэ, этот малыш даже не выйдет за пределы Пустынного Облака. Даже если он сможет покинуть Пустынное Облако, то для него будет очень сложно покинуть территорию Божественного Королевства Тайэ за всю свою жизнь. Божественное Королевство Тайэ слишком огромно.

Старик Су даже испытывал небольшую досаду, что этот парнишка с такими высокими стремлениями, родился не в том месте и с плохим телосложением, неподходящим для изучения боевых искусств. Это сильно угнетало.

– Никогда не встретимся с ним? – Линь Синьтун впала в транс, вспомнив то ощущение, когда она впервые коснулась И Юня. Её меридианы, истощённые от рождения, казалось, действительно ожили на мгновение.

Однако, последующие события доказали, что с вероятностью в 99% процентов, это была лишь иллюзия, но Линь Синьтун не хотела сдаваться, если есть хоть частичка надежды. Может, её учитель мог это как-то объяснить?

– Учитель, мне нужно вам кое-что рассказать… – вдруг заговорила Линь Синьтун.

– Ох? В чём дело? – с серьёзным видом спросил старик Су, замедлив шаги.

Линь Синьтун описала свои ощущения в мельчайших подробностях. Услышав её рассказ, старик Су очень удивился. Истощённые меридианы вдруг ожили? В чём могла быть причина?

Находясь в глубокой задумчивости, он машинально начал поглаживать бороду.

Старик Су провёл несколько лет, изучая Инь Меридианы в попытке вылечить их, но он всё время терпел неудачу, снова и снова. Но благодаря его исследованиям, мало кто мог сравниться со стариком Су в понимании Инь Меридиан.

Инь Меридианы были мёртвыми от рождения, и не могли проводить энергию, подобно тому, как высохший колодец не мог давать воду. Но исходя из слов Линь Синьтун, во время спарринга с И Юнем, в эти самые меридианы проник мягкий поток энергии!

Даже если это было иллюзией Линь Синьтун, старик Су воспринял это всерьёз.

– Сначала сходим в племя Тао. Я уже договорился о встрече с главой Сверкающей Королевской Гвардии и попросил собрать его побольше сведений о Рождении Фиолетового Облака. И после того, как я получу информацию, мы сможем это всё подробнее обсудить!

Главной причиной старика Су посетить Пустынное Облако был феномен Рождения Фиолетовых Облаков. Он хотел узнать, было ли это сокровище, что возникло на территории Пустынного Облака, и если да, то мог ли он использовать его, чтобы обмануть судьбу и восстановить меридианы Линь Синьтун?!

Что же до И Юня, была большая вероятность, что это была лишь иллюзия Линь Синьтун. И хоть старик Су не сильно надеялся на это, но он всё же не собирался упускать даже такой слабый шанс, и решил расследовать это дело.

Глава 56: Осада.

После заката, небо ещё не полностью погрузилось во тьму. В племенном клане Лянь, около семи детей и несколько женщин стояли вокруг дома Цзян Сяожоу. Этим детям, в среднем, было около восьми лет. Самый старший был примерно возраста И Юня. Одеты эти дети в лохмотья, а их тела были грязными. В их руках был коровье дерьмо, и они бросали его в дверь дома Цзян Сяожоу.

Плюх! Плюх! Плюх!

Грязный коровий навоз, сталкиваясь с дверью дома, порождал сильную вонь.

За детьми стояла старая женщина, одетая в длинный чёрный балахон, и сильно похожая на ведьму. Она начала танцевать, словно в эпилептическом припадке, и во время сего действа, успевала выкрикивать странные фразы.

– Все боги мои братья! Все бодхисатвы мои сёстры! Все болезни и несчастья уйдите прочь! Демоны и призраки поскорее убирайтесь! Чарующие злые духи, явите себя! Ааа, ааа, ааа!.. Ууу, ууу, ууу!... Ааа, ааа, ааа!

Из её беззубого рта продолжал доноситься вой, похожий на вой приведения, который испытывает оргазм.

Когда голос старухи достиг своего апогея, дети вокруг ещё больше воодушевились, и начали активнее бросаться коровьим дерьмом.

Коровий навоз был получен от стада быков и коров племенного клана Лянь. Там всегда было много навоза, и потому они с лёгкостью смогли добыть необходимое количество.

Жители деревни использовали коровий навоз, чтобы изгонять зло.

Новости о кровотечении из семи отверстий у И Юня быстро распространилась по всей деревне.

Смерти тут не были редкостью, но ужасная смерть обычно привлекала внимание многих людей, вызывая беспокойство.

И в полдень, племя Лянь внезапно распространило информацию о том, что И Юнь умер от загадочной болезни! Это было что-то вроде чумы!

Вдруг всё племя Лянь словно взорвалось и зашумело!

Множество людей распространили эту новость по всему племени за два часа!

Чума!

Это было чрезвычайно страшное слово в огромной пустоши. Чума была ужасна, потому что унесла с собой даже больше жизней, чем голод.

Как правило, чума могла с лёгкостью уничтожить целое племя.

В Древнем Китае хотя бы была возможность сбежать из очага заболевания, но в Пустынном Облаке возникновение чумы было равносильно смертному приговору. Бежать попросту было некуда. Побег в дикую бескрайнюю пустошь приведёт лишь к смерти от клыков зверей.

И потому все жители бескрайней пустоши были в ужасе от чумы до самых костей!

Медицинские средства в бескрайней пустоши были отсталыми. Будь то врачи или травы, их всегда было мало. Но столкнувшись с чумой, никто не будет сидеть на попе ровно, и ничего не делая, ждать смерти.

И таким образом, жители бескрайней пустоши «Изобрели» несколько методов борьбы с чумой, и одним из самых распространённых был «Обряд ведьмы, изгоняющий зло».

Ведьмин «Танец Богам» исполнялся, чтобы прогнать чуму. Что же касается его эффективности, о ней не было ничего известно.

Это может прозвучать нелепо, но в бескрайней пустоши, где преобладало невежество, такого рода явление было весьма распространённым, и считалось чистой правдой. В древние времена на Земле тоже существовали ведьмы по всему миру, и все они были поразительно похожи друг на друга.

Кроме того, жители бескрайней пустоши считали, что коровье дерьмо или кровь собаки отгоняли зло. Собачья кровь была слишком редкой, потому что вся собачья кровь уже давно была выпита, чтобы отбить голод.

Но коровьего помёта было хоть отбавляй. Поэтому они не стеснялись кидать его в дом Цзян Сяожоу. Они бросали его в стены и двери, чтобы запечатать чуму, предотвратив её распространение.

Из-за этого, самопровозглашённые «Отважные» дети бросали дерьмо со всей силы. Они представляли себя воинами племени Лянь, борющимися с чумой и злом!

– Вон то место ещё не задели! – сказал главарь детей, указав на место, куда ещё не попало коровье дерьмо.

Шмяк! Шмяк! Шмяк!

Коровье дерьмо при столкновении со стеной взрывалось, разбрызгивая всю округу. Эта стена была близко к окну. В оконный проём Цзян Сяожоу когда-то поставила лишь кусок бумаги. В племени Лянь бумага была очень дорогой, но не оставишь же зимой окна открытыми. Без бумаги, запечатывающей окна, ветер будет постоянно продувать дом.

Цзян Сяожоу потратила целый день, заклеивая окна толстым слоем бумаги, один лист за другим, всё для того, чтобы убедиться, что она с братом смогут даже зимой наслаждаться домашним теплом.

Но теперь…

Па!

С хлопком, куча коровьего дерьма порвала бумагу и влетела в дом.

Коровье дерьмо, упав на пол, тут же забрызгало всё в метре от себя.

В это время Цзян Сяожоу сидела на кровати, и выглядела очень подавленной.

Когда новости о её брате начали распространяться, естественно, она была первой, кто узнал об этом. Но она не верила, что это правда, ибо её брат раньше смог пережить несколько несчастий, так и не погибнув.

В этот раз они заявили, что её брат точно мёртв. И даже двое мужчин утверждали, что И Юнь сиганул с обрыва, где высота до земли была в несколько десятков метров. Да с такой высоты даже кошка разобьётся!

Брат… Прыгнул в реку… Насмерть…

Цзян Сяожоу повторяла эти слова, как проклятие, сутки напролёт. Было неизвестно, как она справлялась с этим, но она полностью выпала из реальности.

Она не могла поверить, что её брат был мёртв. Она знала, что в последние дни И Юнь сильно изменился. Он был одарённым, и стал сильным, а после практики боевых искусств, он стал ещё сильнее.

Как мог её сильный брат умереть?

Цзян Сяожоу не могла поверить в его смерть, но возлагала все свои надежды на И Юня!

Но независимо от того, как сильно Цзян Сяожоу верила в И Юня, нельзя было игнорировать факт, что её брат пропал…

Особенно ей становилось нехорошо от этих слухов про чуму, Цзян Сяожоу сильно боялась, что И Юнь действительно был заражён чумой, и брат, боясь заразить её, специально спрыгнул с обрыва и утопил себя.

Шмяк!

Ещё один комок дерьма влетел, упав на обеденный стол. Единственные две тарелки в доме сейчас были в говне, и теперь навряд ли их когда-либо снова используют по назначению.

Но Цзян Сяожоу даже не взглянула туда.

Осада дома Цзян Сяожоу, с артобстрелом коровьим дерьмом продолжалась целый день.

Даже с заходом солнца, осаду так и не сняли.

– Плотнее огонь! Эта деваха и дьяволёнок принесут нам одни несчастья! И потому наше племя не должно укрывать их! – снаружи, из разбитого окна, доносился грубый женский голос.

Обладательница голоса была высокого роста, лицо её было длинным, а скулы располагались слишком высоко. Её рукава были закатаны, а сама она выглядела как сварливая баба.

Даже бедные жители деревни были разделены на классы. К тем, у кого была фамилия Лянь в их племени, относились намного лучше, чем к другим. Они даже иногда наслаждались особыми привилегиями в племени, ведь у них была та же фамилия, как и у лидеров племени Лянь.

И у этой сварливой бабы, которая только что говорила, как раз была эта самая фамилия Лянь. И звали её Лянь Цуйхуа. Она также была известна как Тётя Цуйхуа.

На самом деле, приход сюда всех этих людей, а также её агрессивное отношение были лишь последствиями приказа Лянь Чэнюя.

Лянь Чэнюй хотел устроить бурю, и легко нашёл человека, который «позаботится о детях», чтобы раздуть пламя страстей.

– Думаю, мы могли бы ещё сжечь дом, чтобы предотвратить распространение чумы. Знаешь, отец Да Тоу говорил, что своими глазами видел, как тот мальчишка заболел. Он даже сказал, что ребёнок не только болен чумой, но также одержим злым духом!

– В тот момент отец Да Тоу коснулся мальчишки и почувствовал, что его как будто змея укусила! Это вовсе неспроста! Если подумать, то этот мелкий ублюдок жил такой никчёмной жизнью, даже хуже, чем собака, и как его только мог выбрать господин Чжан? Подумать только, он сказал, что этот негодяй был гением боевых искусств, да как такое возможно? Господин Чжан мог не знать, и вы, возможно, тоже не знаете, но этот мальчишка всегда был никчёмным, ничем не отличаясь от бездомного! Он был слабее, чем девка! Какой там гений боевых искусств! Тьфу!

– Только одержимостью можно объяснить, как он мог стать из отброса гением. Это всё из-за одержимости! Когда злой дух захватил его, он стал сильнее, но дух ушёл, и он умер! –саркастически кричала Лянь Цуйхуа, говоря, что последние дни жизни И Юнь был ходячим трупом, одержимым духом.

В минувшие сутки Лянь Цуйхуа постоянно повторяла эту историю, когда встречала кого-то. И конечно же ей об этом рассказал Лянь Чэнюй.

Раз Лянь Чэнюй не мог сделать это сам, он позволил Лянь Цуйхуа распространять эти слухи. Многие люди были готовы поверить, что И Юня объявили талантливым только из-за одержимости.

Ведь они знали, что И Юнь никак не мог быть гением боевых искусств.

Таким образом, могла сохраниться абсолютная власть Лянь Чэнюя. Он был самым талантливым человеком в племени Лянь, и никто не мог сравниться с ним!

Благодаря этому, теперь всё племя теперь верит, что только под руководством Лянь Чэнюя их племя ждёт блестящее будущее.

– Тётя Цуйхуа дело говорит.

– Так он был одержим. Я уже говорил, что такой слабак, как И Юнь, не мог быть талантливее моего Эр Даня.

Несколько женщин без раздумий поддержали её слова, поскольку у неё была фамилия как у руководства племени.

Но Цзян Сяожоу, сидящая в доме, была глуха к этим речам.

Юнь-эр, куда ты ушёл?

Почему не возвращаешься?

Цзян Сяожоу была в оцепенении. Хотя она знала, что надежды мало, но она категорически

отказывалась верить в гибель И Юня.

Глава 57: Злые мотивы Лянь Чэнюя.

В это же время во внутреннем дворе резиденции Старейшины.

Чжао Течжу быстро вбежал и взволнованно доложил Лянь Чэнюю о ситуации дома И Юня.

– Юный господин Лянь придумал самый лучший план! Дом И Юня теперь весь в говне, ха-ха-ха!

Чжао Течжу засмеялся, а Лянь Чэнюй, ответив: «Угум», махнул рукой, сказав:

– Уходи, а также продолжай наблюдение за домом Цзян Сяожоу, и сразу же докладывай обо всём.

– Слушаюсь! Презренный я ухожу, – Чжао Течжу, приняв приказ, поклонился и вышел из дома.

Чжао Течжу был в хорошем настроении. Он чувствовал, что Лянь Чэнюй всё больше доверял ему, ибо он поручал ему задания.

После ухода Чжао Течжу, Лянь Чэнюй спокойно налил себе чашку чая. Затем наполнил ещё одну чашку до краёв.

В это время из потайной комнаты вышел старик в жёлтой робе.

Он посмеялся, и подняв чашку чая, сделал глоток.

Этот старик был Старейшиной племени Лянь.

– Чэнюй, ты хорошо постарался по этому вопросу. Я действительно уже слишком стар, – покачал головой старик. В последние месяцы каждый вопрос в племени Лянь решал Лянь Чэнюй.

Лянь Чэнюй использовал сильных и крепких мужчин для переработки пустынных костей, что сильно беспокоило старика в жёлтой робе, поскольку они все умрут в процессе переработки. И учитывая нынешний голод, это было лишь вопросом времени, когда вспыхнет бунт.

Даже если Лянь Чэнюй использовал Кровоостанавливающие Пилюли, чтобы раскрыть весь потенциал этих мужчин, временно стабилизируя состояние, но этот способ был слишком непостоянным, и использовал жизненную силу людей. Через несколько дней те люди снова заболеют, а позже умрут.

Когда их план будет разоблачён, на них будет оказываться огромное давление со стороны населения!

Если не справиться с ситуацией должным образом, то люди восстанут. Это принесёт множество человеческих жертв, и может сильно повлиять на переработку пустынных костей. И последствия этого будут катастрофическими.

Но старик в жёлтой робе поверить не мог, что Лянь Чэнюй смог свалить всю вину на мёртвого И Юня, ещё до вспышки болезни.

И теперь, даже если здоровые мужики, занимающиеся переработкой костей, умрут, никто не станет подозревать руководство племени, и поверят, что это И Юнь всех заразил странной болезнью, когда был одержим!

И Юнь заразил всех мужиков, которые находились на переработке пустынных костей. И эта болезнь может перерасти в эпидемию.

Также одержимость И Юня примут за зловещее предзнаменование для племени.

И тогда люди легко поверят, что именно из-за И Юня все погибли.

И таким образом, люди выплеснут всю ненависть на И Юня, и будут почитать Лянь Чэнюя. И когда появятся новые крепкие мужики для переработки, всё будет хорошо.

Именно это стало главной причиной того, что Лянь Чэнюй теперь заправляет всеми делами. Таким образом они убьют двух зайцев одним выстрелом. Не только утвердить Лянь Чэнюя как лучшего гения с абсолютной властью в племени, но и также обеспечить бесперебойную переработку пустынных костей.

– Это просто небольшие хитрости. Дедушка слишком много переживает, – небрежно бросил Лянь Чэнюй, – Основываясь на яде Морозного Удава, и эффекте Кровоостанавливающей Пилюли, примерно через 3-5 дней люди, занимающиеся переработкой, умрут. В это время весь народ разозлится. И они не просто закидают дом И Юня навозом, они, скорее всего, сразу спалят его дом.

Сказав это. Лянь Чэнюй отпил немного чая и аккуратно вытер губы платком. Его движения были очень грациозны. Он был единственным человеком во всём племени Лянь, который постоянно поддерживал образ аристократа.

Он родился в Пустынном Облаке, хотя молодые мастера занимали более высокое положение, но кто из них придерживался образа аристократа? Но Лянь Чэнюй отличался от них, он обучился аристократическим манерам от Яо Юаня, и всегда следовал его наставлениям.

Потому что он был уверен, что однажды ему суждено стать аристократом, и даже стать одним из высших чинов Королевства, после чего ему предстоит присутствовать на королевских банкетах.

Он не хотел быть осмеян высшим классом, как невоспитанный выходец из Пустынного Облака.

Он хотел, чтобы люди знали, пусть он и родился в Пустынном Облаке, он также мог делать всё не хуже остальных!

– Жаль, что я не увидел труп И Юня своими глазами… – сказал Лянь Чэнюй, о чём-то размышляя.

– Ха-ха, Чэнюй, ты слишком много переживаешь об этом. Думаешь, что этот ребёнок мог выжить в таких обстоятельствах? Не считая отсутствия лекарства от яда Морозного Удава, одно лишь падение с нескольких десятков метров обеспечит его смерть. К тому же течение реки чрезвычайно быстрое, а дальше ещё и водопад есть, так что даже лучшие пловцы либо разобьются насмерть, либо утонут.

Старейшина ни капли не волновался об этом.

Лянь Чэнюй кивнул:

– Да… Ты прав, дедушка. И Юнь только начал заниматься боевыми искусствами, и ещё не достиг уровня Храбреца. У него просто не было шансов выжить.

Лянь Чэнюй поставил свою чашку. Пускай И Юнь и погиб, но его сестра всё ещё тут. После этой трагедии со смертями, её дом, обляпанный дерьмом, сгорит, ей будет попросту некуда деваться. Все в племени уже её ненавидят. Кроме него, кто бы ещё захотел взять её под своё крыло?

Пока Лянь Чэнюй думал об этом, его губы изогнулись, образовав жуткую улыбку.

Рано или поздно эта девушка сама бросится в его руки. Он позволит ей пострадать немного, чтобы она умерила свой характер и стала покладистой. Тогда он сам объяснит ей что к чему.

«И Юнь, И Юнь… Из-за тебя я потерял лицо перед господином Чжаном, так что твоё убийство и возможность распоряжаться твоей сестрой будет справедливым возмездием.»

«Раз ты умер, то я спасу твою сестру. В будущем она будет покорно слушаться меня. Так что можешь спать спокойно на том свете. И когда моя карьера стремительно взлетит вверх, я позволю ей быть одной из моих наложниц, и не откажусь от неё.»

…

Уже окончательно стемнело, но несколько «Бравых» детишек были на редкость преданы делу. Они не оставили свой пост даже в кромешной темноте, пока не закончился весь навоз. Не только двери и стены были вымазаны, даже фундамент дома был похоронен в небольшой навозной куче.

– Молодцы! – Лянь Цуйхуа захлопала в ладоши. Она сначала хотела погладить мальцов по голове в качестве поощрения, но осознав, что они были ужасно грязными, отдёрнула руку, решив отказаться от этой затеи.

– Приходите завтра к Тёте Цуйхуа, Тётя даст вам сладостей.

Эти сладости, конечно же были предоставлены Лянь Чэнюем. Ведь в их племени любые сладости были редкостью.

Когда дети услышали, что получат сладости, их глаза загорелись.

– Ура! Ура! А если мы завтра тоже будем бросать какашки, мы получим ещё сладостей?

– Да, ещё как! – засмеялась Лянь Цуйхуа, – И бросая навоз, вы не просто получите сладости, а спасёте всё племя от зла!

– Да, мы всех спасём! – гордо сказал один из старших детей.

– Мы герои! – сказал другой ребёнок. В этом возрасте все дети мечтали стать героями. Они хотели быть воинами, которые летали по небу, чтобы впечатлить всех!

В это время, из кустов густой травы виднелась два тёмных глаза, наблюдавших за всем этим действом.

Это были глаза И Юня!

Он узнал все подробности из разговоров детей и жителей деревни. Таким образом, И Юнь также догадался, что всё это спланировал Лянь Чэнюй.

Он с силой сжал кулаки, и в его глазах промелькнула жажда убийства!

Глава 58: Возвращение домой.

С чумой, как оправдание, всех собак спустили на И Юня. Такой поступок был слишком мерзким. И жители деревни, обладая таким мизерным интеллектом, были просто неспособны увидеть истину через эту наглую ложь!

Откуда им знать про пилюли, которые могут сокращать их жизненные силы? Откуда им знать, что существую пустынные кости, при переработке которых выделяется смертельная энергия?

Среди них было множество тех, кто два месяца назад даже не слышал о существовании пустынных костей!

Бедняки влачили жалкое существование, постоянно страдая от холода и голода. Кроме еды, они больше ни о чём не могли думать. Даже если всё толково объяснить, они всё равно не смогут ничего понять.

«Чтоб тебя!»

Глаза И Юня похолодели. Если он покажет себя, это будет равнозначно объявлению войны Лянь Чэнюю!

И Юнь прекрасно знал, что его развитие было лишь на уровне Меридианов, но всё же он достиг состояний Закалённого Тела и Пульса Дракона.

Что же касается Лянь Чэнюя, то он был на пороге сферы Пурпурной крови, и находился на пике уровня Сборщика Ци. Если бы не И Юнь, Лянь Чэнюй бы точно пробился в сферу Пурпурной Крови.

И Юнь не был уверен, что сможет со своим Закалённым Телом на уровне Меридианов победить Лянь Чэнюя, который был на границе сферы Пурпурной Крови.

И ведь кроме Лянь Чэнюя, в племени также был Старейшина и инструктор Яо Юань!

Все трое были на пятом уровне Смертной Крови! Ему придётся сражаться сразу против троих!

И Юнь не волновался по поводу Старейшины, но что касается Яо Юаня…

И Юнь попросту не знал истинной силы Яо Юаня. Ранее он уже достигал сферы Пурпурной Крови, но был понижен до сферы Смертной Крови.

И не только уровень Яо Юаня был выше, но и его боевой опыт намного превосходил опыт И Юня.

Что же до И Юня, кроме техники «Кулака Драконьей Жилы и Тигриной Кости», он не знал других боевых приёмов, и не знал никаких техник перемещений.

В плане боевых приёмов, И Юнь сильно уступал. Он был лишь на самых ранних этапах развития боевых искусств.

Таким образом, И Юнь успокоился и начал составлять планы.

«Лянь Чэнюй, я найду способ, чтобы ты умер в диких муках!» – И Юнь плотно сжал кулаки. Он был родом с Земли, и через подземный туннель попал в это мир, где всем заправляла сила. Ранее, И Юнь не хотел никого сразу убивать, но после сегодняшнего дня, он был полон решимости убить Лянь Чэнюя!

Лянь Чэнюй дважды тайно навредил И Юню, но сейчас И Юнь был зол как никогда. Лянь Чэнюю не следовало так поступать с Цзян Сяожоу.

Его сестра была одинокой и беспомощной пятнадцатилетней девушкой, которой пришлось столкнуться с обвинениями всего племени!

И когда эти крепкие мужики умрут от болезни, Лянь Чэнюю даже не придётся ничего делать, чтобы спихнуть вину на И Юня, все и так его обвинят. И потом, даже представить страшно, что могут сделать семьи погибших с бедной Цзян Сяожоу!

Если в это время появится Лянь Чэнюй и спасёт её, то позже он может делать с ней всё, что захочет, а она и сопротивляться не будет!

И Юнь поднял камешек и метнул его в лицо Лянь Цуйхуа.

Шлёп

Этот камешек попал прямиком в лицо Лянь Цуйхуа.

– Ааай! – заверещала Лянь Цуйхуа, присев. Она закрыла лицо руками. А на её лице остался сине-чёрный отпечаток.

– Блять! Что за пиздюк это сделал?! – свирепо закричала Лянь Цуйхуа. Дети вокруг неё тут же покачали головами, показывая, что они к этому отношения не имеют.

И Юнь не собирался сейчас убивать её. Хотя у него и было острое желание убить эту стерву, но он знал, что если сейчас что-то серьёзное ей сделает, то Лянь Чэнюй мог что-то заподозрить.

Но И Юнь запомнит должок Лянь Цуйхуа. И через месяц он взыщет это долг с процентами. Эта коварная женщина за всё ответит.

– Ой! – в это время мальчик, стоящий рядом с Лянь Цуйхуа, резко подпрыгнул. И сжимая ягодицы, спросил:

– Кто меня ударил?!

Он был главарём этих детей.

– Это не я!

– И не я!

Многие дети поспешно начали отрицать свою причастность.

Но в это время крики начали раздаваться один за другим. Руки И Юня были чрезвычайно быстры. Он бросал камни по особой траектории, отлично управляя ими. В тот же момент, как камень вылетал из его рук, он сразу скрывался в ночи. Благодаря этому, дети не могли понять,

кто их атаковал, и они даже не могли понять, откуда прилетали камни.

– Что ты такое?! – дети поняли, что здесь что-то не так.

Уже была поздняя ночь, и они выполняли героическую работу по «Избавлению деревни от зла». И у них невольно побежал холодный пот, когда они были атакованы чем-то неизвестным.

– Это… Это призраки!

Какой-то ребёнок закричал, и остальные дети, побледнев от страха, мигом разбежались!

Лянь Цуйхуа побледнела даже сильнее детей, и со всех ног бежала без оглядки, иногда падая и вновь вставая!

Вся жители деревни очень боялись всего сверхъестественного, вроде демонов или призраков.

После того, как все дети разбежались, И Юнь осмотрел окрестности, чтобы убедиться, что рядом никого нет, и после, словно призрак, он отправился к дому, перепрыгнув через ограду.

Весь двор был в коровьем дерьме, но И Юнь уже достиг уровня Меридианов, и у него было Закалённое Тело, потому он, словно мастер Ушу, на одном дыхании пересёк горы навоза.

Причём он преодолел двор, даже не запачкав обувь.

И Юнь толкнул пустоту перед собой и порыв ветра, дунув вперёд, открыл входную дверь. И Юнь вошёл в дом.

Рядом со входом в дом стояла печь. Света не было, и в доме стояла чёрная, как смоль, темень.

Но в спальне окна были порваны навозом, отчего внутрь проникал лунный свет. Под лунным светом И Юнь смог ясно разглядеть тонкую фигуру Цзян Сяожоу.

От вида её лица и плеч, людям бы захотелось пожалеть её, одарив своей безграничной любовью.

– Кто тут?!

После пропажи И Юня, Цзян Сяожоу впала в пучину отчаянья и горя. Но она всё ещё была настороже. Услышав шум, она тут же схватила стрелу, лежащую рядом!

Цзян Сяожоу была упрямой девушкой, которая постоянно стремилась стать сильнее, но нынешние обстоятельства заставили её понять одну вещь: «Жизнь грустна без мужчины в доме».

Вся её жизнь вращалась вокруг её брата. Без него она лишилась внутреннего духовного стержня. Ведь одинокая слабая девушка, живущая в бескрайней пустоши, обязательно станет объектом насмешек и издевательств.

Также, И Юнь ранее уже предупреждал её, что Лянь Чэнюй положил на неё глаз, потому она весь день не расставалась со своей стрелой.

– Сестрёнка, это я… Юнь-эр… – сказал И Юнь с дрожью в голосе, заметив кучу дерьма в доме. А увидев Цзян Сяожоу посреди этого бардака, он ощутил большой ком в горле, тем не менее, он сдержал слёзы, не заплакав.

Цзян Сяожоу оцепенела. В темноте, с помощью лунного света, она оглядела лицо И Юня. Хотя её зрение было расфокусировано, а картинка размыта, но как она могла не признать такие знакомые черты лица?

– Юнь-эр!!! – Цзян Сяожоу, со слезами на глазах, подбежала и крепко обняла И Юня!

– Юнь-эр, ты жив. Пока ты в порядке, всё хорошо, да, всё хорошо, пока ты в порядке! – затараторила Цзян Сяожоу. Она использовала всю силу рук, чтобы как можно крепче обнять И Юня, боясь, что если она отпустит его, то И Юнь тут же исчезнет.

Пока Цзян Сяожоу крепка обнимала его, И Юнь ощущал, как дрожит её тело, и как сильно бьётся её сердце. И Юнь почувствовал влагу на своей шее. Это были слёзы Цзян Сяожоу.

– Сестрёнка, я в порядке…

– Я знала… Я с самого начала знала это… – сказала Цзян Сяожоу, всхлипывая. Хоть она и сказала, что знала, но она просто не могла быть спокойной.

Её абсолютно не волновало это унижение, в виде коровьего дерьма повсюду, также её не беспокоили проклятия той злобной женщины. Она всё время думала лишь о возвращении брата.

И теперь, после долгого ожидания, это случилось!

– Сестрёнка, пойдём, нам нужно покинуть это место. Мы больше не можем оставаться в этой деревне!

Внезапные слова И Юня застали Цзян Сяожоу врасплох, которая и без того пережила такое сильное потрясение.

– Если мы не останемся здесь, то куда мы пойдём? Неужели мы пойдём в бескрайнюю пустошь?..

Глава 59: Доброта.

Обычный человек никогда не покинет своё племя. Выход из племени означал, что человек лишится источника питания, поэтому поход по землям Пустынного Облака был равносилен самоубийству.

– Мы можем уйти в горы. Перенесём туда всю нашу еду, а на заднем склоне горы построим дом на дереве, и месяц там поживём!

И Юнь уже всё спланировал. Его ни за что не должны заметить, и он никак не мог оставаться в племени Лянь. Лучшим решением было спрятаться в горах.

Задний склон горы был обширен, и там не было никаких трав. Мало кто сунется туда.

– Задний склон горы? Что с нами будет, когда наша еда закончится? Куда мы потом сможем пойти?

– Не закончится. Сестрёнка Сяожоу, мужайся, – И Юнь ободряюще улыбнулся. Он получил много мяса от старика Су. Его хватит им на несколько месяцев. А всего через месяц начнётся Королевский отбор, потому И Юнь совсем не переживал о еде.

В этот раз он точно отплатит по всем долгам! Лянь Чэнюй, Чжао Течжу, Лянь Цуйхуа и все те, кто издевался над ним, получат по заслугам!

И Юнь помог Цзян Сяожоу собрать свои вещи. Хотя, на самом деле, незапачканными в доме остались лишь мешок с зерном и постельное бельё с матрасом в соседней комнате. Все тарелки и прочая посуда в говне, и они были уже непригодны для использования.

«Э? Там кто-то есть…» – И Юнь спрятался в тени, и выглянув в окно, увидел нескольких человек, освящённых лунным светом, которые осторожно открыли калитку и вошли во двор, весь заполненный навозом.

Это были их соседи: Тётушка Ван, Дядюшка Чжоу и их дочь Чжоу Сяокэ.

Тётушка Ван часто давала И Юню еды. И Юнь ранее дал им большую часть своего мяса, которое получил за переработку.

Дочь Тётушки Ван, Чжоу Сяокэ была примерно того же возраста, что и И Юнь, и всегда ходила за ним в детстве. В те времена она часто была в грязи после игр, но теперь она была гораздо сдержанней и у неё был нрав юной леди.

– Малышка Цзян, Тётушка пришла дать тебе немного еды. Ты же целый день не ела…

Весь двор был в навозе, и там же стояла взволнованная Тётушка Ван. Она не знала, какой болезнью заразился И Юнь. Он был вполне здоровым ребёнком, которого несколько дней назад выбрал сам господин Чжан. И все жители деревни говорили, что наконец-то в их племени появился такой талант, и сколько выгоды он принесёт их племени.

Но за пару дней всё изменилось лишь из-за нескольких слов?

Бог действительно слеп.

Тётушка Ван была очень огорчена тем, что в доме не было никакого света.

– А вдруг Сестрицы Сяожоу и Брата И Юня уже нет в живых? – снаружи раздался дрожащий и печальный голос Чжоу Сяокэ.

И Юнь выглянул через окно и увидел молодую девушку, его одногодку, которая стояла у калитки. У неё было круглое лицо, похожее на яблоко, и её лицо было всё в слезах.

И Юнь вздохнул, даже в этом бедном и бессердечном племени остались ещё такие люди, как эта Тётушка, и молодая девушка, которая всё ещё помнила его…

Когда он был выбран Чжан Юйсянем, жители деревни начали заискивать перед ним, но это ничего не значило. Когда все узнали, что он умер от чумы, они сразу же прокляли его и сестру. Это стало истиной, что укрепилась в их умах.

И Юнь подмигнул Цзян Сяожоу.

Цзян Сяожоу всё поняла и сказала:

– Тётушка Ван, не входите. Я уже сплю. Вам лучше не заходить…

Цзян Сяожоу больше ничего не сказала. Тётушка Ван вздохнула, она понимала, что Цзян Сяожоу беспокоилась о них из-за чумы, боясь их заразить. Тётушке оставалось лишь очистить

небольшое место от навоза и оставить принесённое около калитки.

– Малышка Цзян, я приготовила миску супа с лапшой. Я оставлю его здесь. Можешь оставить тарелку себе. Я пойду первой.

В бедной деревне легко встретить коварных людей, но тяжело встретить по-настоящему добрых людей, которые в ответ на твою доброту, возвращают её тебе в десятикратном размере. И Юнь дал Тётушке Ван немного мяса, а Тётушка Ван принесла суп с лапшой. В это голодное время такой суп был большой редкостью.

Тётушка Ван знала, что у Цзян Сяожоу не было ни шанса поесть ещё с полудня. Ведь её дом закидывали навозом, как она могла себе что-нибудь приготовить?

Тётушка Ван поставила суп с лапшой и сказала:

– Пойдём.

Тётушка Ван подтолкнула к выходу ревущую Чжоу Сяокэ и Дядюшку Чжоу, и закрыв калитку, направилась к себе домой.

Дядюшка Чжоу был немногословным человеком, и за всё время пребывания здесь он не произнёс и слова. У него была небольшая физическая сила, благодаря которой их семья ещё держалась.

После того, как Тётушка Ван ушла, И Юнь вышел во двор и принёс миску горячей лапши. Эта лапша с бульоном отличалась от тех, что были на Земле. Она была приготовлена вручную. На каждой короткой и толстой лапше был отпечаток рук Тётушки Ван.

«В будущем, я отплачу всем по за слугам. Я запомню тех, кто ранил меня. И запомню тех, кто был добр ко мне.» – мысленно сказал И Юнь и повёл Цзян Сяожоу в горы.

…

Глубокой ночью, И Юнь и Цзян Сяожоу прибыли на задний склон горы. Это место И Юнь выбрал сам. Оно было хорошо спрятано и рядом была чистая питьевая вода. Там также было большое дерево, отлично подходящее для строительства дома.

На дворе была глубокая зима, и в горах было намного холоднее. Белый иней образовывался на камнях, а при дыхании выходила белая дымка.

Лицо Цзян Сяожоу было красным от холода. Она обняла себя, растирая руками замёрзшее тело, и у неё также появилась гусиная кожа.

Даже сильный мужчина не смог бы пережить в горах одну зимнюю ночь, что уж говорить о пятнадцатилетней девушке. Они оба подхватят простуду после сна, если выживут.

У них была лишь одна постель, состоящая из тонкого одеяла и матраса, этого тонкого одеяла не хватало согреться даже дома, что уж говорить про горы.

– Юнь-эр, тут слишком холодно. Мы не продержимся и нескольких дней, – лицо Цзян Сяожоу выглядело растерянным. Они слишком импульсивно покинули деревню. Хотя дом и был немного разрушен, но в нём они могли хотя бы согреться. Но как им выжить в горах?

Их будущее виделось ей тёмным.

Как они могли здесь выжить?

И Юнь весело улыбнулся:

– Сестрёнка Сяожоу, не волнуйся.

И Юнь пошёл за огромный валун и вынул оттуда кучу дров.

Когда он расстался со стариком Су, небо было ещё светлым. Он понимал, что больше не мог оставаться в деревне, и потому наспех подготовил временное жильё. Дрова он тогда и заготовил.

– Юнь-эр, ты… – Цзян Сяожоу была удивлена. В это время И Юнь разжёг костёр, подкладывая дрова.

Пламя быстро разгорелось, и от костра начал подниматься поток тёплого воздуха. Иней на ближайших камнях начал таять и Цзян Сяожоу почувствовала немного тепла.

В такие отчаянные времена, немного тепла вселило в Цзян Сяожоу надежду.

– Сестрёнка, посмотри-ка на это, – улыбнулся И Юнь, достав большой мешок из-за валуна, и раскрыл его. Цзян Сяожоу с любопытством заглянула в него, и увидев содержимое, была потрясена.

В мешке была еда! Там было мясо, овощи и даже дикие ягоды!

Причём больше всего было мяса. Это мясо было тушками диких зверей, которые уже были обезглавлены и избавлены от шерсти. Всё мясо было свежим, и весило больше двухсот Цзиней!

– Юнь-эр, где ты это взял? – Цзян Сяожоу с недоверием посмотрела на И Юня.

Мясо богато жирами, а также оно было высококалорийной пищей. И в их бедственном положении, оно было для них настоящим спасением.

– Сестрёнка Сяожоу, не спрашивай. Я обещаю тебе, что в будущем я обеспечу тебя лучшей жизнью. Наши самые трудные времена закончились. Кто бы не издевался над нами, мы вернём им их зло в стократном размере! – в голосе И Юня ощущался намёк на жажду убийства. После тренировки боевых искусств в течение двух месяцев, и с ростом силы, И Юнь постепенно становился всё безжалостнее и решительнее.

В этом мире, сильные приносили в жертву слабых, здесь не было никаких законов. Использовать нормы морали Земли, чтобы взаимодействовать со здешними людьми было равносильно смерти.

И если бы не помощь фиолетового кристалла, их бы уже давно прижали к стенке.

– Сестрёнка Сяожоу, взбодрись! Сегодня я накормлю сестрёнку самыми вкусными блюдами!

Глава 60: Счастье.

– Самыми вкусными блюдами… – Цзян Сяожоу ошеломлённо взглянула на И Юня. В тёмной ночи, её глаза блестели в свете костра.

Она чувствовала, что всё, случившееся той ночью, было словно сном.

– Сестрёнка Сяожоу, тебе лишь нужно немного подождать, – И Юнь начал концентрироваться на готовке. Он приготовил множество блюд в своей прошлой жизни, но он ещё никогда прежде не вкладывал столько сил в готовку!

И Юнь получил целый набор кухонных принадлежностей и пряностей от старика Су. Ему даже удалось получить несколько старинных вин. Этого было достаточно, что он в полной мере мог показать своё кулинарное мастерство.

Он набрал котелок воды и поставил на огонь, затем начал приготавливать ингредиенты, резать мясо, приправлять его и перемешивать с соусом, затем налил вино в кипяток, добавил масла…

И Юнь готовил, уделяя внимание каждой мелочи.

И он делал одновременно много блюд. Как только одно приготовилось, И Юнь сразу же приступал к другому.

В качестве разделочной доски он использовал очищенный от грязи пень. Нож он тоже получил от старика Су.

После получения Закалённого Тела, сила И Юня заметно возросла. Нож словно парил в его руках. Ингредиенты были нарезаны так тонко, что были похожи на крылья стрекозы, к тому же его скорость достигла своего пика.

Сидящая рядом Цзян Сяожоу, в отсветах костра, ошеломлённо наблюдала, как мастерски И Юнь управлялся с ножом.

Когда её брат стал настолько сильным?

С целью накормить Цзян Сяожоу вкусной едой, И Юнь приготовил несколько блюд, которые требуют тщательного выполнения каждого шага. Даже на Земле эти блюда потребовали бы всё внимание и осторожность И Юня, и поскольку в их приготовлении было множество шагов, а И Юнь не был профессиональным поваром, одна или две ошибки могли довольно сильно испортить блюдо.

Но сейчас, с достижением И Юнем уровня Меридиан, каналы его мозга были очищены, и чистая энергия струилась прямиком в его мозг, делая его мышление более чётким и быстрым. Так он мог одновременно готовить три блюда без пропуска необходимых шагов в готовке.

Как только приготовилось первое блюдо, он сразу же выложил его на тарелку, а в это время уже было готово другое блюдо. Все его действия были чётко отработаны, словно исправный часовой механизм.

А в это время Цзян Сяожоу уже сильно замёрзла. И её аппетит сильно разыгрался от ароматов этих блюд.

Цзян Сяожоу редко доводилось видеть даже пару кусочков паршивого мяса, так когда бы она смогла увидеть такие высококлассные блюда?

Блюда И Юня были сделаны из лучшего пустынного мяса. Занимая высокое положение и будучи обжорой, старик Су не стал держать у себя что-то хуже пустынного мяса. И даже среди всего пустынного мяса, его мясо считалось лучшим.

Кроме того, различные приправы, оставленные стариком Су, были также дорогими. Благодаря всему этому, И Юнь мог в полной мере проявить своё мастерство, заканчивая одно блюдо за другим.

Цзян Сяожоу восторженно смотрела на деликатесы, выставленные на пне. Ей казалось, что всё это сон.

Неужели это всё по-настоящему?

Лишь недавно она сильно переживала за отсутствие еды и за их будущее, но теперь перед ней было столько деликатесов. Неужели брат действительно всё это сделал сам? Могла ли она всё это съесть?

– Сестрёнка Сяожоу, быстрее налетай. Из-за холодного ветра еда скоро остынет.

И Юнь взял тарелку пропаренного мяса, которое было кристально чистым, и сказал:

– Это блюдо называется кусочки свинины с рисовой мукой, приготовленные на пару. Сестрёнка Сяожоу, попробуй.

На Земле обычные кусочки свинины с рисовой мукой, приготовленные на пару, уже были очень вкусны, но приготовленное из пустынного мяса, это блюдо было ещё вкуснее.

И Юнь взял палочками кусочек свинины и поднёс его к губам Цзян Сяожоу.

Раньше она всегда кормила И Юня, но сегодня они поменялись ролями. Для Цзян Сяожоу это было очень непривычно, и как только она открыла ротик, чтобы взять кусочек мяса, её лицо всё покраснело. В тот момент, когда мясо попало ей в рот, она ощутила мягкий аромат и божественный вкус. Мясо не было жирным и отдавало слабым привкусом риса, это было сильно запоминающимся вкусом.

Цзян Сяожоу не могла поверить, что нечто насколько вкусное могло существовать в этом мире.

Люди, голодающие в течение длительного времени, считали тарелку лапши с бульоном настоящим деликатесом, но это блюдо могло посоперничать даже с лучшими земными блюдами, поскольку было приготовлено из лучшего пустынного мяса.

Цзян Сяожоу почувствовала, словно её язык больше не мог пошевелиться. Это было слишком уж вкусно. Она никогда прежде не ела ничего настолько вкусного, она даже никогда и не мечтала о таком.

Когда И Юнь была маленькой, она была членом богатой семьи, но тогда она была слишком юна. Он лишь ела сладости и не умела ценить вкус настоящей еды. Обладая лишь интересом к сладостям и никогда не голодая, она попросту не знала, насколько рыба и мясо были вкусны.

– Тушённая свинина в соевом соусе, запечённая курица в соли, бланшированные овощи, овощной суп, сваренный на пустынной косточке! – И Юнь представил каждое приготовленное им блюдо. Старик Су оставил ему немного овощей, потому он приготовил их с мясом.

Китайские традиционные блюда, приготовленные из ингредиентов другого мира, стали ещё вкуснее. Даже такой придирчивый гурман, как обжора И Юнь, он прекрасно чувствовал, насколько была вкусна эта еда.

Цзян Сяожоу съела всё так быстро, что чуть не проглотила язык. Съесть такую еду было настоящей мечтой.

И от этой еды они ощутили, как сильное ощущение тепла вошло в их желудок. Это тепло распространялось по телу каждого, давая ощущение неописуемого комфорта!

Это пустынное мясо так влияло на их тела.

Пустынное мясо было настоящей редкостью в их бедном племени. Если бы они только могли есть его каждый день, то их тела бы стали крепче и сильнее, делая их невосприимчивыми к различным болезням!

Даже овощи, оставленные стариком Су, положительно влияли на организм, и у обычных людей просто не было никаких шансов когда-нибудь попробовать их.

Брат и сестра, в течение 15 минут, смели все деликатесы с пня, словно тайфун.

Трудно было поверить, что недавно Цзян Сяожоу была голодной, замёрзшей и испытывающей отчаянье, а теперь она была полностью сытой и счастливой. И от энергии еды она ощущала тепло.

Только испытывая настоящий голод, можно узнать, каким счастьем были эти деликатесы.

После этого, И Юнь начал строить дом на дереве.

С его Закалённым Телом, И Юнь обладал огромной силой, потому постройка дома на дереве была для него пустяковым делом.

– Юнь-эр, что случилось за последние несколько дней? – Цзян Сяожоу наблюдала за работающим И Юнем, и всё ещё ощущала, будто это всё было сном или иллюзией.

События последнего часа были просто восхитительны.

– Ох, я встретил беспринципного человека по фамилии Су. Он заметил, что моё телосложение было удивительно хорошим и дал мне несколько советов. Также он дал мне еды и несколько других вещей. Это если кратко. Сестрёнка Сяожоу, не волнуйся, я теперь не тот, кем был раньше. Теперь твоя жизнь будет становиться лишь лучше день ото дня.

Домик на дереве был построен, но в нём было холодно и сыро, так что спать в таком доме всё равно будет очень холодно.

Хотя поблизости и был костёр, от которого было немного тепло, но за костром нужно следить, ведь он не может сам гореть всю ночь напролёт, так что им всё равно будет холодно.

Увидев, что Цзян Сяожоу иногда потирала уши, И Юнь улыбнулся и спустился на землю. Он быстро вернулся с головой зверя Чилинь.

В голове Чилиня содержалось множество энергии стихии огня. Потому, если разместить голову в домике на дереве, она будет служить им как переносная печка. За короткое время дом быстро прогрелся.

В эту ночь И Юнь преподнёс слишком много сюрпризов, и потому Цзян Сяожоу решила больше ни о чём не спрашивать.

Хотя она и лежала на деревянных досках, она никогда прежде не чувствовала себя столь же комфортно и безопасно.

Она наелась от пуза, не испытывала жажды, обрела тёплый дом, а рядом с ней был И Юнь. Что в это мире могло принести больше счастья?

– Юнь-эр, я боюсь, что всё это окажется лишь сном…

Цзян Сяожоу чувствовала нереальность происходящего. Она боялась ложиться спать, потому что переживала, что если сейчас уснёт, то проснётся уже в том холодном и грязном доме, где будет совершенно одна, думая, что И Юнь, скорее всего, умер от болезни…

– Это не сон. Сестрёнка, просто ложись спать, я буду тебя защищать, – И Юнь сел на кровать из бревна рядом с ней, и взял Цзян Сяожоу за руку.

Почувствовав тепло от ладоней И Юня, на душе Цзян Сяожоу сразу же стало спокойнее.

От этого теплого касания, на неё обрушилась вся усталость, накопившаяся за последние сутки. Хотя Цзян Сяожоу не хотела засыпать, но вскоре, потеряв сознание, она всё же уснула. В этот день она впервые узнала о смерти И Юня, а затем её дом осадили жители деревни. Она была ужасно напугана, она весь день не находила себе место от тревоги, её мысли постоянно менялись. Потому неудивительно, что она окончательно выбилась из сил.

Цзян Сяожоу ушла в страну грёз, и счастливая улыбка озарила её лицо…

http://tl.rulate.ru/book/47/497